

A detailed oil painting of a man in a military uniform. He has a mustache and is looking slightly to the right. He wears a dark blue coat with a light blue patterned waistcoat. His uniform is adorned with numerous medals and orders on his chest and sashes. He has large, ornate epaulettes on his shoulders. In his left hand, he holds a sword with a decorative scabbard. The background is a soft, hazy landscape.

АЛЕКСАНДР БЕНКЕНДОРФ:

жандарм с чистой душой

С. 38

ОСОЗНАНИЕ СЕБЯ, ДРУЗЕЙ И ВРАГОВ

РОССИЯ СЕЙЧАС ОКАЗАЛАСЬ В НЕПРОСТОЙ СИТУАЦИИ, в центре пересечения многих острых международных проблем и противоречий. Отношения с Западом оказались едва ли не в «низшей точке» после окончания холодной войны и, видимо, уже вползают в новую холодную войну. Притом что мир вокруг нас сталкивается с новыми дерзкими и опасными вызовами, ответ на которые может быть дан лишь совместными усилиями, в том числе совместными усилиями России и Запада. Речь прежде всего о международном терроризме. Однако история, как известно, учит только одному: тому, что она никогда никого ничему не учит.

Вместо международной солидарности и поиска ответов на общие угрозы – двойные стандарты и бесконечные потоки лицемерия. Внутри же самой России, на бескрайних просторах Рунета, можно встретить суждения и оценки, поразительно напоминающие метания русской интеллигенции накануне и в годы Первой мировой войны. Когда многим ее представителям казалось, что нет у страны и ее народа более опасного врага, чем собственное правительство. В крайней форме это потом, уже когда началась настоящая война, в которую безответственно вползли правящие классы Европы, нашло выражение в известном большевистском лозунге «поражения своего правительства». Мол, чем хуже – тем лучше. Тем скорее грянет царство свободы, принесенное ветрами пролетарской революции. Под влиянием именно таких настроений охваченная ими правящая элита страны вместо проявления ответственности за судьбы государства высыпала на улицы Петрограда в феврале 1917-го и стала радостно, с красными бантами и улюлюканьем эту государственность дотап-тывать. Тогда как, например,

у нелюбимых у нас многими американцев на протяжении всего времени существования их государственности действует жесткий принцип – «политика кончается у кромки воды». В том смысле, что всякая критика собственного правительства не должна переноситься вовне, и перед лицом внешнего мира нация должна выступать едино и сплоченно.

В 1917-м вместо ветров свободы получилась «унесенная ветром» Империя. В этом смысле лозунги «чем хуже – тем лучше» неизменно приводят к одному и тому же результату. Можно сказать, что получается, как всегда. ■

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Член Совета Федерации от администрации Краснодарского края

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественно-нального фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

06 Высокая наука чтения

10 Ради будущих поколений

24 Уроки великих потрясений

27 Как расшифровать код цивилизации

30 Чтобы помнили

КУЛЬТУРА

32 Валентин Серов. За что мы его любим

ИТАР-ТАСС

ИСТОРИЯ

46 Глава семьи

НАСЛЕДИЕ

52 Сила слов

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

38 Записки добродушного жандарма

60 Беги, Конек, беги!

ИНТЕРВЬЮ

66 Соперник
Даймлера

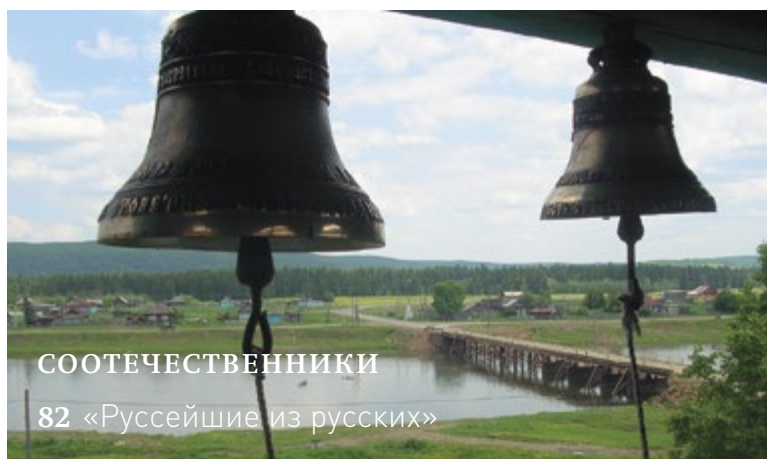
ПАМЯТЬ СЕРДЦА

72 Резистанс
по-нашему

ТРАДИЦИИ

78 Палка о двух
концах

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

82 «Руссейшие из русских»

ПУТЕШЕСТВИЕ

88 На холмах
Царьграда

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Татьяна АНИКЕЕВА
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Михаил ГУСЕВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Зинаида КУРБАТОВА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Александра ПУШКАРЬ
Андрей СЕМАШКО
Галина УЛЬЯНОВА
Дмитрий УРУШЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 5 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено М. Золотаревым

ВЫСОКАЯ НАУКА ЧТЕНИЯ

АВТОР

АННА ЛОЩИХИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ВТОРОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ РУССКОГО МИРА, ПРОШЕДШИЙ ВО ВЛАДИМИРЕ В НАЧАЛЕ НОЯБРЯ, ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЫХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ ПРОВОЗГЛАСИЛ ФОРМИРОВАНИЕ ШИРОКОЙ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ.

Председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая на торжественной церемонии открытия Педагогического форума

С 2015 года сочинение вновь стало элементом ЕГЭ, а в Государственной думе вскоре будет вынесена на общественное обсуждение единая концепция филологического образования. Она учитывает самые разные аспекты образовательной деятельности – внеурочные занятия, дополнительное образование, игровые и сетевые формы обучения.

Педагогический форум собрал делегатов из разных стран

ГОСТИ НА ВТОРОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ Русского мира приехали почти из всех регионов России и 27 стран. Всем его участникам был роздан сборник материалов «Первый педагогический форум: год спустя». В них представлены проекты, реализованные в 2015 году, что принципиально: форум позиционирует себя как инструмент, работающий круглый год.

«Я на форуме во второй раз, – говорит профессор калининградского Балтийского федерального университета имени Канта Наталья Бабенко. – Первый форум, в Сочи, для меня был как тест. Я там поняла, что появилась новая экспертная площадка. Ценность этой интеллектуальной площадки в том, что она работает не от форума до форума, а – что редкость – тщательно и плодотворно работает между форумами. Такой подход разработан учеными Санкт-Петербургского государственного университета. Его суть в том, что мы занимаемся проектным прогнозированием русского языка и литературы круглый год. Вот для меня в этом главная ценность Второго педагогического форума. Это не встреча коллег, где все говорят обо всем и ни о чем. Сюда люди приехали с учебно-методическими комплексами, разработками или предложениями по их реализации».

Форум во Владимире обозначил главный вектор экспертизы – как вернуть школьникам любовь к чтению? Открывая форум, президент Российской академии образования, президент МАПРЯЛ, президент Санкт-Петербургского государственного университета, председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая назвала ключевые, по ее мнению, проекты для обеспечения успешного преподавания русского языка и литературы в школе. Это два программных проекта, которые отстаивал Первый педагогический форум в Сочи: возвращение сочинения в экзаменационную систему в школе и создание единой концепции филологического образования.

«В совокупности реализация этих мер приведет к тому, что мы опять станем читающей страной», – заявила Людмила Вербицкая.

Главным элементом Второго педагогического форума Русского мира стала работа в экспертных группах и творческих мастерских – защита конкурсных программ и проектов по популяризации чтения. Их представили учителя, студенческие педагогические объединения, молодые ученые и проектные мастерские при университетах и НИИ. Причем изначально участники форума избрали игровую форму защиты проектов. Началась экспертная работа с выборов членов жюри. В номинациях «Качество филологического образования в современной школе» и «Развитие читательской культуры» участники форума выбирали жюри из пяти человек: два модератора и три участника из зала. Принцип работы жюри: голосуют за тот или иной проект все участники форума, но каждый член жюри имеет три голоса.

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин

Для самых маленьких участников Педагогического форума проводились интересные мастер-классы

Почти сразу в лидеры обсуждения номинации «Качество филологического образования в современной школе» вышли два проекта – «Российская билингвальная школа», представленная Удмуртским государственным университетом, и «Двоечник и отличник – каковы критерии оценки» Владимира Пугача.

«Суть нашего предложения – формирование естественной билингвальной среды в России, – говорит доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Удмуртского государственного университета Елена Туктангулова. – У нас в республике много детей-билингвов, изучающих русский язык, – удмурты, татары, башкиры. А результаты ЕГЭ по русскому языку в среднем выше, чем по стране. То есть дети-билингвы демонстрируют впечатляющие знания по русскому языку и проявляют необычные подходы к его изучению, владея другим родным языком. Вот мы и предлагаем наш опыт – билингвальные школы языков естественной среды обитания – формировать по всей стране. Их можно назвать «Российская билингвальная школа». А параллельно школы, где изучаются иностран-

ные любители истории рассказывают губернатору Владимирской области Светлане Орловой и главе попечительского совета фонда «Русский мир» Людмиле Вербицкой об Илье Муромце

ные языки, можно называть «Международные билингвальные школы».

Проект Удмуртского государственного университета форум рекомендовал изучить Министерству образования и науки РФ как необычный и экспериментальный. Другой проект – «Двоечник и отличник – каковы критерии оценки» – едва не вызвал скандал. Сначала педагоги нашли «инновационным» решение ввести шкалу оценки знаний в 20 баллов и таким образом превратить отличника в «двадцатибалльника». Но в процессе полемики большинство участников обсуждения отказались уходить от традиционных критериев оценки в угоду реформе, считая ее «путающей природу критериев оценки знаний».

На защите проектов в номинации «Развитие читательской культуры» особо выделялся проект Санкт-Петербургского университета «Как читать просто так». Группа его авторов из 14 человек пришла к выводу, что современные дети от их ровесников иных поколений отличаются пятью качествами – прагматизмом, чувством независимости, расконцентрированностью внимания и неумением слушать, клиповым мышлением и потребностью самовыражения.

Участницы
Педагогического
форума

Желание и умение читать книгу в эту картину мира вписываются не без труда, поэтому, исходя из этих пяти качеств, авторы проекта разработали в рамках большого проекта малый – «Антология современного рассказа». В него вошли рассказы Булата Окуджавы, Захара Прилепина, Юрия Буйды, Вячеслава Пьецуха и Марины Москвиной. Школьникам надо было не просто представить или презентовать эту антологию. Сначала написать эссе, рецензию, отзыв или аннотацию на книгу и объяснить, чем они различаются. Затем разработать макет билета презентации. Потом принять участие в обсуждении книги и четко объяснить, чем рефлексия отличается от дискуссии, поток сознания – от аргументов, полемика – от спора. Проект вызвал столько вопросов и просьб «оставить телефон», дать ссылку на сайт или помочь в разработке подобных новаций, что было понятно – он востребован. «Итоги двухдневных дискуссий показали, что Педагогический форум стал хорошей площадкой для полемики, защиты неординарных проектов и обмена опытом», –

Ученики
муромской
школы №4
показали
гостям мини-
спектакль
о святых
Петре
и Февронии

подвел итоги Второго педагогического форума председатель правления фонда «Русский мир», глава комитета Государственной думы по образованию Вячеслав Никонов. Вячеслав Никонов особо отметил, что после десятилетий снижения уровня образования в школе он начинает расти. Правда, обратил внимание на то, что в стране не хватает школ вследствие начавшегося осторожного демографического роста. И заметил, что в федеральном бюджете 2016 года предусмотрены необходимые средства на строительство новых школ. «Наша цивилизация одна из самых жизнестойких, самых развитых по уровню культуры и образования. Во многом потому, что она стоит на очень прочном фундаменте великого русского языка и русской литературы. И конечно, фундамент этот – вы», – закончил свое выступление Вячеслав Никонов, обращаясь к участникам Второго педагогического форума Русского мира. Закрывая форум, председатель попечительского совета фонда «Русский мир», президент Российской академии образования Людмила Вербицкая зачитала рабочую версию резолюции. Она провозгласила, что важной задачей современной школы является формирование широкой читательской аудитории. То есть проблемы развития интереса к чтению – приоритет. Для этого, в частности, форум рекомендовал «развивать различные формы организации внеурочной деятельности, использовать новые, в том числе интернет-технологии». «Форум не просто ясно обозначил диагноз болезни – дети не хотят читать, – говорит учитель русского языка и литературы физико-математического лицея №31 Челябинска Наилия Пашук. – Он предложил рабочие инструменты лечения заболевания. Ведь для нас, учителей, самая большая проблема филологического образования в школе – это недостаток мотивации учеников. Значит, нужны новые подходы, необходим новый, доступный язык объяснения. Вот его и предложил форум во Владимире. И есть инструмент реализации предложенных проектов – единое электронное пространство. Главное, чтобы оно было общедоступно. Пока это не всегда так. Хотя приятное исключение – портал «Образование на русском», открытый Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина. Очень многие образовательные ресурсы интегрированы в этот портал довольно удачно».

На форуме
делились
самыми
разнообразными
методиками
воспитания
и образования

РАДИ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

АВТОРЫ

АННА ЛОЩИХИНА,
ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО,
АНДРЕЯ СЕМАШКО

В НЫНЕШНЕМ ГОДУ IX АССАМБЛЕЮ РУССКОГО МИРА ПРИНИМАЛ ДРЕВНИЙ СУЗДАЛЬ. О ТОМ, КАК ОБЪЕДИНИТЬ РУССКИЙ МИР, КАК БУДЕТ РАЗВИВАТЬСЯ НАША ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КАК ВОЗРОДИТЬ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ, СПОРИЛИ НА ВЛАДИМИРСКОЙ ЗЕМЛЕ ОКОЛО 800 ДЕЛЕГАТОВ ИЗ 70 СТРАН. ГЛАВНЫМ ИТОГОМ АССАМБЛЕИ СТАЛО ПРИНЯТИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ПРОГРАММЕ «ПОКОЛЕНИЕ МИРА».

Председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая и председатель правления фонда Вячеслав Никонов на церемонии открытия IX Ассамблеи Русского мира

Видеообращение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к участникам Ассамблеи

Заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Сергей Богданов и президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина Виталий Костомаров

НА ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ IX Ассамблеи председатель попечительского совета фонда «Русский мир», президент Российской академии образования Людмила Вербицкая и председатель правления фонда «Русский мир», глава комитета Государственной думы по образованию Вячеслав Никонов подвели итоги деятельности фонда «Русский мир» в 2015 году и зачитали приветствия президента РФ Владимира Путина, председателя правительства РФ Дмитрия Медведева и председателя Государственной думы Сергея Нарышкина. С видеообращением к участникам Ассамблеи обратился Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Во время торжественной церемонии открытия Ассамблеи также были зачитаны приветствия от министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, от председателя Совета муфтиев России шейха Равиля Гайнутдина, а также от главного раввина России Берла Лазара.

Обращаясь к участникам Ассамблеи, Людмила Вербицкая отметила, что, «несмотря на стремительные изменения, происходящие в мире, несмотря на определенный рост напряженности, фонд «Русский мир» продолжает свою работу по продвижению русского языка и культуры». Людмила Вербицкая подчеркнула, что в настоящее время в мире действуют уже 105 Русских центров в 46 странах и более 140 Кабинетов Русского мира в 68 государствах. С момента начала деятельности фонда «Русский мир» в 2007 году в его адрес поступило свыше 5 тысяч заявок на осуществление грантовых проектов, более 2 тысяч из них было реализовано с помощью фонда.

Вячеслав Никонов напомнил, что 2015 год является Годом литературы, и подчеркнул, что «русские летописи лежат в основе нашей литературы. Надписи на Золотых воротах Владимира, берестяные грамоты, граффити на стенах храмов – все это свидетель-

ство существовавшей замечательной культуры, которая была разрушена татаро-монгольским нашествием, но которая возродилась и дала миру великую литературу».

Губернатор Владимирской области Светлана Орлова

Председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов вручает поэт-участникам сборника «Час мужества» специальные дипломы

Губернатор Владимирской области Светлана Орлова также приветствовала участников Ассамблеи и отметила, что «нынешняя Ассамблея Русского мира проходит в особое время, когда и в России, и в мире резко вырос запрос на единение в борьбе с глобальными угрозами. Русский мир сегодня – это не только россияне и соотечественники за рубежом. Русский мир давно стал шире наций, границ, политических систем, шире идеологии».

Специальными гостями Ассамблеи в этом году стали донбасские поэты. «В 2014 году для жителей Донбасса пробил час мужества, – сказал Вячеслав Никонов, приглашая поэтов на сцену. – В этот час продолжало звучать русское слово. Оно звучало и в своем поэтическом выражении. И фонд «Русский мир» поддержал издание книги гражданской поэзии Донбасса 2014–2015 годов. «Час мужества» – это удивительный сборник, который пронзает душу. Не оставил этот сборник равнодушными и организаторов жюри Всероссийского конкурса «Книга года», который проходил в этом году. В номинации «Поэзия» победил сборник «Час мужества», изданный фондом «Русский мир».

Гости из Донбасса прочитали со сцены свои стихи и поблагодарили за помощь и поддержку.

По традиции на открытии Ассамблеи Вячеслав Никонов объявил основную тему работы фонда в следующем году. «Слово «мир» означает разные понятия, – сказал Вячеслав Никонов. – Это и община, и вселенная, но мир – это еще и отсутствие войны. Фонд «Русский мир» выступает с инициативой учреждения международной программы «Поколение мира», участниками которой станет молодежь разных континентов. Наша цель – действия во имя мира, диалог во имя будущего».

Для оглашения Декларации IX Ассамблеи Русского мира на сцену пригласили ученицу лингвистической гимназии №23 Владимира, победительницу международного конкурса сочинений ЮНЕСКО Ангелину Юдину.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРОГРАММЕ «ПОКОЛЕНИЕ МИРА»

УЧАСТНИКИ IX АССАМБЛЕИ РУССКОГО МИРА,

- выражая глубокую озабоченность возникновением на планете новых угроз, ростом напряженности в международных делах, разрастанием очагов террористической опасности;
- провозглашая приверженность идеалам свободы, равенства и справедливости;
- признавая, что движение к миру невозможно без расширения гуманитарного сотрудничества и диалога;
- осознавая особую роль русского языка, ставшего для миллионов жителей Земли языком межнационального общения и межкультурного взаимодействия;
- понимая, что развитие мировой цивилизации и облик нашей планеты в недалекой перспективе будет определять нынешняя молодежь,

ПОДДЕРЖИВАЕТ

инициативу фонда «Русский мир» по учреждению международной молодежной программы «Поколение мира».

МЫ ВЫСТУПАЕМ ЗА:

- мир и священное право на жизнь,
- взаимное уважение и равноправие,
- культурное многообразие и бережное отношение к традициям.

МЫ ВЫСТУПАЕМ ПРОТИВ:

- войны, насилия и несправедливости,
- ненависти и агрессии,
- распространения любых идеологий, унижающих честь и достоинство человека.

ЗАДАЧИ ПРОГРАММЫ:

- развитие у молодых людей лидерских качеств, инициативы, навыков диалога, научных, творческих и коммуникативных способностей;
- поддержка юношеского стремления к соревнованию, взаимодействию и обмену знаниями;
- популяризация русского языка как важного инструмента международного и межнационального общения.

СОДЕРЖАНИЕМ ПРОГРАММЫ станет создание системы культурных, научных, творческих и образовательных площадок, где молодежь и для молодежи будут осуществляться проекты, содействующие укреплению взаимопонимания и сотрудничества в XXI веке.

МЫ ПРИЗЫВАЕМ присоединиться к программе «Поколение мира» всех, кто разделяет цели, принципы и ценности, изложенные в настоящей Декларации.

НАШ ДЕВИЗ: Действие – ради мира, диалог – ради будущего!

Участники
дискуссии
«Ценности
Русского мира»

В ПОИСКАХ ЦЕННОСТЕЙ

Работу Ассамблеи продолжила дискуссия «Ценности Русского мира», ведущим которой выступал Вячеслав Никонов. «Вопрос касается ценностей Русского мира. Как их определять? Каждая страна имеет свой набор ценностей, причем чаще всего слова, обозначающие эти ценности, не переводятся на иностранные языки, – задал тон дискуссии председатель правления фонда «Русский мир». – Переведите на английский язык, скажем, наше слово «справедливость». Это будет Justice? Но это, скорее, юстиция.

А в русском языке справедливость не происходит от слова «право». Оно, скорее, происходит от слова «правда». Переведите на английский слово «воля» в смысле «свобода». Liberty – это будет не воля. Free – я думаю, это тоже не будет полным переводом слова «воля». А есть ли вообще универсальные ценности? Наверняка они есть. Есть ли вообще цивилизационные ценности, которые относятся к каждой цивилизации, к каждому народу? Есть ли противоречия между этими ценностями?»

Директор Российского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева Арсений Миронов уверен, что ценности русской цивилизации отражены в классической русской литературе. «Но в последнее время эти ценности, которые хранит русская литература, испытывают агрессивное воздействие со стороны новых креативных сообществ, – считает Арсений Миронов. – Креативные сообщества должны производить культурную продукцию, интеллектуальный продукт, который будет поддерживать их комфортное существование. Их собственные идеи и образы не очень хорошо продаются. Нужно брать образы великой культуры и использовать их для того, чтобы по-

крывать свой собственный культурный продукт. Ценности русской литературы даже не интерпретируются, а перекодируются, и очень скоро мы можем получить ситуацию, когда люди разных поколений будут вкладывать в понятие, к примеру, «тургеневская девушка» совершенно разные смыслы и ценности».

«Российская цивилизация, Русский мир истину всегда искал у Создателя – на Небесах, – заметил первый заместитель председателя комиссии по культуре Общественной палаты РФ Михаил Лермонтов. – Всегда русская цивилизация возвращалась к истокам происхождения человека, созданного по образу и подобию. Российская цивилизация – это цивилизация ценностей. А западная цивилизация – это цивилизация интересов».

Политолог, президент Center on Global Interests Николай Злобин перевел дискуссию в практическую плоскость. «Я не очень понимаю, насколько эти ценности разделяются более или менее всем Русским миром, – задался вопросом Николай Злобин. – Уже почти три десятилетия в Америке я наблюдаю интересную разницу между американцами-европейцами и американцами, приехавшими из России в разных поколениях. Американцы, приехавшие из Европы, приезжают с простой мыслью: забыть о Европе полностью. А россияне, приехавшие когда-то из царской России, из Советского Союза, из нынешней России, пытаются Россию с собой перевезти. Это интересный феномен. Но на основе этого феномена рождает-

Израильский публицист и общественный деятель
Авигдор Эскин

Итальянский журналист и общественный деятель
Джульетто Кьеца

ся большое противоречие, которое я сформулировал так: «Каждый уезжает из разной России и по разным причинам». И поэтому, когда мы все сталкиваемся за рубежом, у нас разное отношение к тем ценностям, которые мы попытались оставить, или к тем, которые мы пытаемся сохранить. Это первая и главная проблема, которая стоит перед Русским миром: поиск общего знаменателя этих ценностей».

«Когда я ехал в Суздаль, я все время думал о том, что такое Русский мир, – рассказал израильский публицист и общественный деятель Авигдор Эскин. – Приехав в Суздаль, я встретил своих друзей из Донецка. И они мне подарили вот эту розу, которая была сделана из снаряда, который выпустили бандеровцы по Донецку. И я понял, что такое Русский мир. Это та сила, которая из этого металла, который был направлен с целью убийства, делает цветы. Это сила настоящего, российского, русского Благовестия. Русский мир – это не восточная часть Запада и не

Специальный гость Ассамблеи
Бисер Киров
исполнил гимн
Русского мира

западная часть Востока. Это – особая цивилизация. Это цивилизация любви, цивилизация Благовещения, это цивилизация Брянчанинова, это цивилизация Достоевского, это цивилизация Ивана Ильина, Константина Леонтьева, Бердяева, Розанова. Это цивилизация великих людей, которые и сегодня живут на этой земле». В выступлении итальянского журналиста и общественного деятеля Джульетто Кьеца превалировал пессимизм. «Мы скатываемся очень решительно к третьей мировой войне, – считает Джульетто Кьеца. – Все, что происходит, показывает, что западный мир находится в самом глубочайшем кризисе за все время его существования. И рецепта от этого на Западе нет. Мы наблюдаем конец общества изобилия. Появились пределы развития. Пределы развития означают, что капитализм не может развиваться, а это значит, что он умирает. Россия – единственная страна, которая может остановить это безумие. Как Россия может противостоять всему этому? Я считаю, Россия в том числе должна создать везде свои каналы коммуникации. Россия не присутствует на информационном рынке Запада. Миллионы европейцев не знают, что думает Россия». Исполнительный президент Ассоциации «Франко-Российский диалог»

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин

Князь Никита Лобанов-Ростовский

князь Александр Трубецкой напомнил слова русского философа Ивана Ильина: «России не нужны партийные трафареты, ей не нужно слепое западничество, ее не спасет славянофильское самодовольствие. России нужны свободные умы, зоркие люди и религиозно укорененные творческие идеи». «Когда мы смотрим на то, что сегодня происходит на земле, – продолжил князь, – мы не можем не видеть, что Россия, как никогда, в состоянии напомнить многополярному миру традиционные ценности нашей цивилизации, тогда как западные страны проникнуты сектантскими идеологиями, в которых преобладает анархический эгалитаризм, близкий к понятию мира Фрейдом».

Председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов и Михаил Лермонтов, потомок великого русского поэта

Дискуссия «Русская литература: вечные вопросы» затронула самые актуальные вопросы современного образования

КАК НАУЧИТЬ ЧИТАТЬ?

О том, что связывает русскую литературу и вечные вопросы, почему некогда самая читающая страна перестала таковой быть и, наконец, как вернуть вкус к вдумчивому чтению, шел разговор экспертов на дискуссии «Русская литература: вечные вопросы», которую вела председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая. Острый тон дискуссии задал первый же выступающий – учитель литературы школы №57 Москвы Сергей Волков. «Однажды после прочтения «Капитанской дочки» ко мне подошел ученик, которого я запомню надолго, – рассказал Сергей Волков. – Он сказал, что читать ему было интересно, а дальше: «Я только не понял, когда Гринев приехал в Белогорскую крепость, почему там инвалиды маршировали с косами? Ведь была зима». Я сначала не понял, о чем идет речь. Потом до меня дошло. Ведь для детей «инвалиды» – это «калеки», а для того времени «инвалид» – отставной солдат. Об этом я их предупредил на уроке. Но слово

«коса»! Мне не пришло в голову прокомментировать, что коса – это еще и часть парика. А ученик себе представил: «Дурдом на выезде. Может, в XVIII веке было так принято?» Сколько таких «кос» осталось в тексте для современного школьника?» Этот опыт навел Волкова на мысль о том, что русскую классику в школе может спасти лишь восстановление в правах процесса медленного, вдумчивого чтения. Он признает, что условия для такого чтения – разгрузка программы и иной принцип ее формирования – ломают системы преподавания литературы, но Волков убежден: ее не ломать надо, а «вдумчиво менять». Кстати, «Концепция преподавания литературы и русского языка», которая готовится сейчас рабочей группой при Государственной думе, именно эти два принципа и провозглашает основными.

Дискуссию продолжил директор Государственного литературного музея Дмитрий Бак, предложивший сосредоточиться на особенностях русской литературы. «Главная черта нашей литературы – постоян-

Участники дискуссии «Русская литература: вечные вопросы»

Директор Государственного литературного музея Дмитрий Бак

Участники
IX Ассамблеи
Русского мира

ное стремление русских авторов выйти за чисто литературные границы к созданию то ли трактатов, то ли проповедей. Нужно уловить в русской литературе именно этот смысл, когда литература переходит за грани. Это и есть та ценность, которая во всем мире понимается как русская», – полагает Бак. Новое измерение современной русской литературы, считает Дмитрий Бак, это ее переплетение и обогащение национальными традициями разных народов, «что создает еще одно измерение русской литературы как передатчика других культур».

Эту мысль развил в своем выступлении профессор Санкт-Петербургского университета, автор линей-

ки школьных учебников по литературе Игорь Сухих. «Недавно объявлено, что Нобелевскую премию по литературе получила Светлана Алексиевич, – говорит Игорь Сухих. – Это большое событие для русской культуры, которого ждали почти тридцать лет. Алексиевич пишет в особом жанре не просто документальной литературы. Это, пожалуй, первая премия журналисту за журналистику». С точки зрения Сухих, помимо нового жанрового явления «диктофонной литературы» Алексиевич – «первый автор, который получает премию как белорусский, а не русский писатель, хотя пишет на русском языке». Это символично: «Что бы ни говорил в своих публицистических суждениях сам нобелевский лауреат, но явление миру Алексиевич – это свидетельство того, что Русский мир давно перешагнул границы России. Думаю, пройдет какое-то время, и мы столкнемся с русскими писателями Эстонии, Узбекистана, Германии или США, потому что при всем том, что нас объединяет пространство русского языка, феномен последнего нобелевского лауреата доказывает, что русскоязычное пространство, видоизменяясь, расширяется. Это, кстати, тоже предмет литературного и широкого социального исследования».

Тему влияния русской литературы на иные культуры продолжил вице-президент Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, профессор Шанхайского университета Чжен Тиу. «На протяжении XX столетия китайская и русская литература так сильно сплелись, что часто трудно разделить, что китайское, что русское, – считает Чжен Тиу. – Идеалы русской литературы стали идеалами китайской литературы, вопросы русской литературы стали вопросами китайской литературы. В русской литературе китайцы больше всего ценят ее концептуальные, идейно-содержательные и художественно-эстетические особенности, которые отвечали бы потребностям китайской литературы в обновлении. От русской литературы китайцы восприняли идею того, что литература должна служить человеку и обществу, способствовать глубокому переживанию кризисности, переломных моментов истории и личной судьбы, помогать обретению спасительных ориентиров».

Писатель Алексей Варламов призвал не убеждать друг друга, как замечательна русская литература, а сосредоточиться на том, почему люди стали читать меньше, а если читают, то в основном беллетристику и газеты. Варламов считает, что, если выйти на улицу любого российского города и спросить у людей, знают ли они о том, что 2015 год – Год литературы в России, они чаще скажут «нет», чем «да». И в этом он видит проигрыш Года литературы. «Мы действительно проигрываем, – убежден Алексей Варламов. – Потому что Год литературы и вообще литература в обществе не пользуются тем необходимым информационным обеспечением, которого она заслуживает. А между тем именно в самые опасные, в самые напряженные, в самые тревожные времена русская литература действительно удерживала нас».

Участники дискуссии согласились с тем, что главное очарование русской литературы состоит в идее милосердия, которую она несет миру.

Председатель
попечитель-
ского совета
фонда
«Русский мир»
Людмила
Вербицкая

Председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов и главный редактор журнала «Русский мир.ru» Георгий Бовт на круглом столе «Пути российской цивилизации»

КУДА ИДЕМ?

О феномене русской цивилизации и векторах ее развития шла речь на круглом столе «Пути российской цивилизации», ведущим которого выступал Вячеслав Никонов.

Депутат Европарламента от Латвии Татьяна Жданок считает, что в сегодняшней весьма непростой ситуации россияне до конца не осознают, что они живут в условиях информационной войны. «Вот Николай Злобин считает, что Россия проиграла информационную войну, – напомнила Татьяна Жданок. – А я вам скажу, что в последние несколько месяцев в Европарламенте главная тема обсуждений – как противостоять успехам российской пропаганды. Мне кажется, в России недооценивают потенциал русскоязычных, живущих в странах Евросоюза».

«Я хочу рассказать вам о своем пути к русской цивилизации, – начал свое выступление исполнительный директор «Германо-Российского форума» Мартин Хоффман. – Еще студентом я услышал стихотворение Ахматовой, и это произвело на меня такое впечатление, что я решил изучать русский язык. И вот что я думаю. Помните, был такой эксперимент – создание языка эсперанто, на котором все могли бы общаться? Он провалился. Почему? Потому что на самом деле то, что нас привлекает в других людях, – это разница. То, чем мы отличаемся друг от друга. Я люблю в России

Директор Института стран СНГ Константин Затулин и постоянный представитель Республики Крым при президенте РФ Георгий Мурадов

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «ПУТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ» ПРЕДСЕДАТЕЛЯ INTERCOM INTERNATIONAL, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ БРИТАНСКОЙ ГИЛЬДИИ ПУТЕШЕСТВИЙ И ТУРИЗМА, ПОПЕЧИТЕЛЯ ФОНДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИРЛАНДИИ МАЙКЛА ВИНН-ПАРКЕРА:

«Его Королевское Высочество Принц Уэльский считает началом упадка христианского Запада так называемую эпоху Просвещения. Его Королевское Высочество провозглашает, что наука постепенно низвергает Бога и приводит к развитию материалистического и модернистского понимания мира. Он выражает мнение, с которым я полностью согласен, что наука в значительной степени содействует нашему комфорту, здоровью, счастью и долголетию, но не дает ответы на все вопросы. Один из главных вопросов – кто мы? Откуда появляется эта нематериальная наша часть – душа, которая не может измеряться физическими и психическими критериями? Доктрина «Обожения» православного христианства соглашается с тем, что применительно к эволюции материи наука является полностью совместимой с Божественным планом. «Бог становится человеком, чтобы человек стал Богом» (святая Афанасий). Поэтому наука и культура являются частью человеческой деятельности, которая не может воплотиться без сочетания с Первоисточником.

Тревожное ускорение упадка западной философии началось со времен Второй мировой войны. Деятельность политиков, академиков и даже богословов Запада охватил материализм, вытесняя духовное и культурное наследие. Одним из многочисленных примеров этого пресловутого упадка является озабоченность правами человека, но не его ответственностью. Даже животных наделяют правами человека! Сегодня люди озабочены более правом на смерть, чем правом на жизнь. Аборты и эвтаназии стали приняты обществом наряду с гендерной манипуляцией и гомосексуальными союзами. Растление везде! Огромные торговые центры превратились в современные соборы, а современными священниками и пророками стали так называемые «звезды».

Западные люди все чаще теряют связь с самой почвой, из которой они произошли! Генетически-модифицированные культуры и порочное использование химических удобрений разрушают естественную эволюцию на земле и в море. Фастфуд заменяет органические продукты, в результате чего появилась новая порода людей, страдающих ожирением, которые перегружают государственные медицинские учреждения. Уродство в архитектуре, музыке, искусстве и одежде сопровождает это массовое само-

Председатель Британской гильдии путешествий и туризма Майкл Винн-Паркер

то, чего не хватает на Западе. Я думаю, Европа допустила трагическую ошибку: мы не поняли, насколько все мы, европейцы, можем быть разными. И это хорошо. Хорошо, что греки – это греки, итальянцы – итальянцы, и очень хорошо, что русские – это русские. Я никогда не буду русским человеком, но я люблю Россию, и это как раз то, чего мне не хватает».

Заместитель председателя Духовного управления мусульман европейской части России

Круглый стол «Пути российской цивилизации»

Фарид Асадуллин развернул дискуссию в сторону Востока: «Когда мы говорим об успехах русской культуры, русского языка, русской эмиграции на Западе, мы одновременно должны помнить, что не меньшее число патриотов русской культуры и русского языка живет и в арабо-мусульманском мире. Антон Павлович Чехов, рассуждая о судьбах Российской империи, то ли в шутку, то ли всерьез говорил, что «развитие у нас

уничтожение, что далеко от утверждения русской философии – «Красота спасет мир» (Достоевский). После атеистического коммунизма Россия стала растущим символом христианской цивилизации к ужасу многих западных политиков (и некоторых других), которые отчаянно манипулируют СМИ против России в целом и президента Путина в частности. Особенно после того, как он погасил полностью долг МВФ в 2006 году. В большинстве своем не признавая духовного, нравственного и культурного упадка, эти политики цепляются за кажущиеся демократическими ценности и на самом деле верят, что прогрессивный Запад превосходит Россию или Восток в целом. Я же считаю, что именно Россия, которая более лелеет свое славное наследие христианской культуры, дает надежду миру, в котором наступили сумерки Запада. Не слишком ли поздно остановить упадок? Возможно, нет, если мы энергично будем противостоять материалистическим силам, используя все технические средства через Интернет и СМИ. Все-таки мы просто показываем, что естественный путь заключается в сочетании духовного и материального, – это единственный способ, который каждый знает инстинктивно. Но Запад все чаще игнорирует это из-за давления материализма.

На этом очень опасном этапе истории интересно то, что только Россия предприняла положительную военную инициативу, чтобы принести надежду в разрушенную Сирию – бесценное хранилище христианской культуры. Британская газета Daily Telegraph сообщает, что архиепископ Жан-Клеман Жанбар из Алеппо приветствовал русское вмешательство, говоря о том, что и Запад должен был бы приветствовать поддержку Россией президента Асада, а не мятежников, в своем большинстве экстремистов. Но, возможно, Запад больше не дорожит этим уникальным христианским наследием, защищаемым в течение многих лет алавитами? Неужели модернизм настолько уничтожил христианские ценности? Безопасное будущее можно построить только тогда, когда оно основано на культурных корнях нашей идентичности, согласных с ее подлинным естеством. Как я уже подчеркивал ранее в своих статьях и выступлениях, Великобритания должна стремиться развивать свою тысячелетнюю укорененность в христианской культуре, устанавливая более тесные политические связи с Россией в обоюдных интересах, и использовать свой потенциал, чтобы увести Запад, находящийся под влиянием Америки, от угрозы самоуничтожения».

Участники
IX Ассамблеи
Русского
мира

азиатское, а самомнение европейское». Мне кажется, магистральный путь русской, российской цивилизации как раз лежит между этим самомнением, к которому, безусловно, очень многие русские люди стремились, и развитием, которое все же, как считал Чехов, было азиатское. И многие российские историки говорили о том, что Европы как таковой нет – есть только западный полуостров Евразии. И в этих словах тоже глубокий смысл».

«Я часто бываю на азиатских форумах, – заметил Вячеслав Никонов, – так вот, там часто говорят, что Россия – точно не Азия. А когда я бываю на европейских форумах, то постоянно слышу там о том, что Россия – не Европа. Это что значит? Это значит, что Россия – самодостаточная цивилизация».

«Формула Дэн Сяопина «пусть расцветают сто цветов» должна быть сегодня адресована Русскому миру, – вступил в дискуссию главный редактор журнала «Русский мир.ru» Георгий Бовт. – Не надо бояться его проявлений, пусть они порой совершенно не подпадают под бюрократическое определение и понимание того, что такое хорошо и что такое плохо. Русский мир не ходит строем, он не слушается, он не пишет бумажных отчетов. Это как русская литература конца XIX века, которая, как нас учили в советской школе, развивалась не благодаря, а вопреки режиму. Есть бюрократия, которая хочет все контролировать, а есть цветы, которые хотят пробиться через этот асфальт. В меня вселяет некоторый оптимизм рост российского гражданского общества, рост добровольческого движения, возрождение благотворительности, все большее проявление социальных форм активности помимо бюрократии. И мне кажется, рано или поздно бюрократия и бухгалтеры сдадутся, дебет с кредитом не сойдется. И это отличный момент для Русского мира, потому что именно в такие критические моменты он и проявлял свои самые лучшие черты».

«КАЖДЫЙ НОВЫЙ ЧИТАТЕЛЬ «ГАМЛЕТА» – ЕГО АВТОР»

Текущий литературный процесс – мозаика, которая складывается из множественности литератур и языков. К такому заключению пришли участники круглого стола «Языки литературы Русского мира».

Открывая дискуссию о путях развития современной литературы, Людмила Вербицкая предложила исходить из постулата о том, что «современная литература – разная, пестрая, но она есть. Она по-новому ставит вечные для человека вопросы быта и бытия». Этот тезис поддержала ведущая круглого стола, профессор Санкт-Петербургского университета Мария Черняк. Она заметила, что классическая литература имеет «подушку безопасности» – устоявшиеся интерпретации, а современная литература в этом смысле оголена, что дает свободу мышления и одновременно пугает и путает.

«Этажность» современных литератур в своем выступлении вывела профессор МГУ, заместитель главного редактора журнала «Знамя» Наталья Иванова. На первый этаж она поместила массовую литературу, заметив, что «чем ниже этаж, тем беднее язык». Отказавшись назвать имена этих «литераторов», она дала понять, что речь идет о масскульте от литературы, «чадающем ядовитым дымом». На второй этаж она поместила беллетристику, у которой, по мнению Ивановой, «тоже разные уровни, но язык богаче, а цели – амбициознее», поэтому эта «еще не литература» реально двигает и развивает литературный процесс, заряжая его как позитивными, так и негативными векторами развития. Третий этаж – самый сложный и противоречивый. Модная литература. К ней Иванова относит таких авторов, как Пелевин, Улицкая, Прилепин, Акунин. С точки зрения Натальи Ивановой, которую поддержала и ее оппонент, профессор Санкт-Петербургского университета Светлана Друговейко-Должанская, опасность моды в том, что ее носителя, тем более законодателя, подстерегает опасность болезни «желтой стрелы»: автор заражается своей «модностью», и его язык становится сначала шаблоннее, а потом беднее. Чем, к сожалению, как заметил литературный критик Евгений Ермолин, «в острой респираторной форме заражен современный литературный процесс».

Четвертый этаж современной литературы – архаусная литература, сознательно работающая на сужение читательской аудитории, что позволяет ей смело экспериментировать как с жанрами, так и с современным русским языком. «В этом сегменте современной литературы усложнение лексики идет за счет упрощения жанровых форм», – считает Наталья Иванова.

И, наконец, относительно новый этаж современной литературы – литература русского зарубежья, или литература Русского мира. Ее принцип распространения и ареал влияния – «русские живут везде». Ярчайшие представители – Чингиз Айтматов (Киргизия) и Фазиль Искандер (Абхазия). «Я русский писатель, но певец Абхазии», – сказал однажды Фазиль Искандер, сформулировав мироощущение

Круглый стол «Языки литературы Русского мира»

Участники круглого стола «Языки литературы Русского мира»

писателей Молдавии, Украины, Латвии, Армении, Израиля, США, Азербайджана, Германии. «У них другое мироощущение, другой русский язык, другая русская литература, – считает Наталья Иванова, – но это русская литература, независимо от того, какой национальности эти люди и каких взглядов они придерживаются». Наталья Иванова убеждена: расцвет литературы русского зарубежья еще впереди. Литературный критик Евгений Ермолин согласился с классификацией Натальи Ивановой. Но особо подчеркнул, что «множественность литератур – это не окончательная их легитимация, особенно легитимация дилетантства и графоманства». «Я убежден, множественность литератур идет, как всегда, через болезни и кризис, – сказал Евгений Ермолин, – и в итоге приведет к тому, что читатель не всегда научится различать жанры или «этажность» литератур, но безошибочно научится различать литературу интересную и неинтересную».

Как считает Ермолин, творческая дорога до этого читательского благополучия длинная и лежит через болезни кризиса. Их в современной литературе, по Ермолину, четыре: кризис большой формы (страх не оправдать формат романа), кризис литературного вымысла (жизнь опережает сюжеты), кризис лирического высказывания (торжество принципа постмодерна: «Не знаешь, как писать, – расскажи о себе») и ослабление чувства реальности у современников (Интернет, виртуальная реальность, мода на «фейк»). Такой диагноз «кризисных простуд» современных литератур поддержала Наталья Иванова. Она заметила, что одна из новых тенденций множественности – «все пишут и все считают себя литераторами». Однако с ней не согласились Евгений Ермолин и Светлана Друговейко-Должанская. Они обратили внимание на то, что стремление к литературному творчеству массовой аудитории оборачивается не только графоманством, но и ростом интереса к классической литературе и желания ее

интерпретировать с учетом эпохи Интернета. А Мария Черняк, ссылаясь на литературных критиков прошлого, заметила, что эта тенденция имеет свое название – «Каждый новый читатель «Гамлета» – его автор». В итоге полемики о направлениях развития современной русской литературы ее участники пришли к заключению, что этих направлений так много, что резонно вести речь не только о множественности литератур, но и о том, что не все эти направления есть развитие литературы. Вот и выходит, что многообразие языков современной русской литературы, отсутствие единого метода – одна из ярких черт словесной культуры XXI века.

ЛИТЕРАТУРА В ВЕК ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Как меняется общественная значимость литературы в век наступления высоких технологий, когда чтение привычных книг уступает свои позиции? Об этом шли дискуссии на круглом столе «Чтение и литература: чему учить?». В итоге участники пришли к неожиданному заключению: высокие технологии учат читать, но для этого ими надо еще овладеть. Принцип общения круглого стола – свободная дискуссия без докладов – свел вместе тех, кто профессионально умеет убеждать: учителей, священников, писателей и преподавателей вузов, которые даже друг друга ставили в тупик, манипулируя ораторским искусством так, что политики могли бы у них многому научиться.

«Пьер Безухов распечатал письмо» – современный школьник в эту фразу вкладывает иной смысл, чем Лев Толстой, – считает преподаватель русского языка и литературы из Университета Тель-Авива Марина Низник. – Чтобы вернуть родное знание литературному контексту, а иногда и просто тексту, мне приходится учить детей работать с компьютером как с толковым словарем. И это новая данность. Если так не поступать, то Гарри Поттер останется едва ли не единственным литературным героем молодого поколения, а попытка привить любовь к Тому Сойеру закончится тем, что, как мне сказал один ученик, «это разговор о ветхом ни о чем». Еще в более жестких условиях выживаемости приходится преподавать литературу Ноне Бобохидзе из Кутаисского университета. «У нас нет государственных программ, в Грузии не изучается история России, кроме 1917 и 1941–1945 годов, – рассказывает Бобохидзе. – Есть мой курс «Практический русский язык», мой курс страноведения «Россия» и курс русской литературы, которую мы по моей инициативе изучаем по... новым русским мультфильмам – о Добрыне, о Шемякиной царице, Кощее и Иване. А что мне делать? У меня курс 15 человек, и их надо заинтересовать».

Московский учитель Сергей Волков привел в пример «перл» из сочинения отличника о «Войне и мире» Льва Толстого: «При встрече с дубом у князя Андрея многое встало на место». «Компьютеризация и селфизация, клиповое мышление школьников ведут к тому, что мы обязаны иначе преподавать литературу, – убежден Сергей Волков, – а для этого только творчества и доморощенной инициативности таких подвижников, как Марина Низник и Нона Бобохидзе, мало. Это капля в море. Нужна постановка государственной задачи – создание списков рекомендуемой литературы, электронных хрестоматий и электронных словарей. Нужен общественный дискурс, чтобы сформулировать новый курс преподавания «старой» и новой литературы».

Круглый стол «Чтение и литература: чему учить?»

Сергей Волков поддержала профессор МГУ Марина Сидорова. Она убеждена, прежде чем формулировать государственный запрос на обновление преподавания литературы с учетом инноваций XXI века, сначала нужны глубокие научные и социологические исследования детей и учителей, нужны серьезные статистические данные, с тем чтобы понять, что читать и как преподавать литературу по-новому.

Учитель физико-математического лицея №31 Челябинска Наилия Пащук уверена, новый единый список литературы для школы нужен, но его нельзя спускать сверху. Он требует не только глубоких научных и социологических исследований аудитории, но и учета развития национальных литератур разных регионов России. Они тоже должны войти в эти списки, которые необязательно всюду будут одинаковыми. Например, в Татарии, Якутии и в Пермском крае есть самобытные национальные писатели, пишущие как на русском, так и на родном языке. Почему их не изучать на региональном уровне?

Что же касается дружбы литературы с Интернетом и высокими технологиями в целом, то полемичным, но содержательным было выступление ведущего научного сотрудника Института стратегии развития образования РАО, заслуженного учителя России Натальи Беляевой. Она прогнозирует, что литература – ее изучение, чтение и продвижение – обречена на чтение не только в печатном варианте, но и в Сети и разнообразных гаджетах. «Компьютер, если к нему подходить грамотно, – уверена Наталья Беляева, – не просто помогает изучать литературу и организовывать чтение. Компьютер – это окно глобализма, а учитель русского языка и литературы его может как открыть настежь, так и захлопнуть для ученика. Поэтому нам, разумеется, нужно обновлять способы воздействия на читательскую аудиторию, в том числе и ее оружием – не просто дружить с высокими технологиями, а опережать массовое сознание в их знании и владении навыками их «приручения». Другого пути, если мы хотим, чтобы литература оставалась неотъемлемой частью духовного пространства русской культуры, нам просто не дано».

делием». Но мы благодаря этой поддержке можем достойно конкурировать на международном рынке. Спасибо вам за это. Ведь за более чем двадцать лет работы ни одна наша книга в Эстонии не получила никакого знака внимания – ни медалей, ни наград, ни дипломов, ни упоминания в эстонской прессе».

«Наше издательство в Риге выпускает учебную литературу для школ Латвии, – рассказал директор издательства «Риторика-А» Алексей Жучков. – И в последние годы мы активизировались с изданием книг по русскому как иностранному языку. Более того, у нас сегодня активно работает филиал в Берлине».

Руководитель Русского клуба в Грузии Николай Свентицкий рассказал о том, что сотрудники этой общественной организации придумали и организовали издание серии книг «Русские

в Грузии». «Эти книги распространяются совершенно бесплатно в университетах, вузах, школах, театрах и так далее, – объяснил Николай Свентицкий. – Мы выпустили уже 11 книг этой серии».

«С чем сталкиваемся в России, несмотря на то, что являемся членами Евразийского союза? – привлёк внимание к проблемам представитель киргизского издательства «Раритет» Виктор Кадыров. – Мы обращаемся к книготоргующим фирмам, обращаемся в магазины, говорим: возьмите наши книги! И никто не хочет брать. Все говорят: это нам неинтересно. Как же так? Ведь это литература, это наши авторы, которые завоевывают премии, и они неинтересны для России? Мне кажется, это совершенно неверная точка зрения. Распространение информации о тех книгах, которые выпускаются в странах СНГ, – это архиважная задача!»

О том, что российский книжный рынок сильно изменился за последние годы, говорила и представитель Болгарии Елена Павловская. И это приводит к неприятным последствиям. «Если раньше в любой болгарской библиотеке 60–70 процентов фондов составляли русскоязычные книги и журналы, а остальное – западная литература, то сегодня – все ровно наоборот, – посетовала Елена Павловская. – Но, несмотря ни на что, мы восемь-десять раз в году проводим выставки русской книги».

В ходе круглого стола прозвучало предложение о создании специального интернет-портала, на котором размещалась бы информация о том, какие книги выпускаются в странах ближнего и дальнего зарубежья, а также полезная для издателей информация. Участники дискуссии выразили уверенность, что фонд «Русский мир» мог бы помочь в реализации подобного масштабного проекта. ■

Круглый стол «Русские зарубежные издатели и их роль в сохранении авторитета русской литературы»

На круглом столе «Русские зарубежные издатели и их роль в сохранении авторитета русской литературы» шла активная дискуссия

ДЕЛО ИЗДАТЕЛЕЙ

О том, какую роль в распространении русского языка и культуры могут играть русскоязычные издательства и СМИ за рубежом, шла речь на круглом столе «Русские зарубежные издатели и их роль в сохранении авторитета русской литературы», ведущими которого выступили вице-президент Ассоциации книгоиздателей России Олег Филимонов и директор Государственной публичной исторической библиотеки Михаил Афанасьев.

Директор эстонского издательства «КПД» Валентина Кашина сообщила, что сегодня в Эстонии 80 процентов литературы издаётся на эстонском языке и лишь 20 процентов – на других языках, в том числе на русском. «Нас мало, и тиражи наших книг весьма скромны, – призналась Валентина Кашина. – И без этой международной площадки и международных выставок наша работа была просто неким «женским руко-

УРОКИ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ

АВТОР

ТАТЬЯНА АНИКЕЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ ВЯЧЕСЛАВА НИКОНОВА «КРУШЕНИЕ РОССИИ. 1917» ПРОШЛА В МОСКВЕ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ «МАНЕЖ» 19 НОЯБРЯ. ОРГАНИЗОВАННАЯ В РАМКАХ КРУГЛОГО СТОЛА «РОССИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ» ПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБРАЛА САМУЮ РАЗНУЮ ПУБЛИКУ.

ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ мыслями и впечатлениями от прочитанной книги пришли историки, экономисты, политики и общественные деятели, студенты МГУ и старшеклассники столичных школ. Открывая обсуждение книги «Крушение России. 1917» (второе издание), доктор исторических наук, председатель комитета Госдумы по образова-

нию, председатель правления фонда «Русский мир» и декан факультета государственного управления МГУ Вячеслав Никонов заметил, что накануне 100-летия Февральской и Октябрьской революций 1917 года не затихают споры о том, что представляли собой эти события – революция или революции, переворот или заговор? Причем эмоции в этих спорах захлестывают через край.

Говоря в своей книге о подходе к оценке 1917 года, автор выделил два принципиальных момента. Первый – события 1917 года в России судьбоносными были не только для Российской империи, но и для мира. Второй – революция 1917 года, как и любая другая революция, не являлась результатом объективных причин.

«Объективных причин для разрушения российской государственности в 1917 году не было, – убежден известный историк. – Россия не была сверхдержавой, но была великой и успешно реформируемой державой с относительно бедным населением, кстати, лояльно относившимся к переменам. Недовольны темпом перемен были как раз те, кем народ был недоволен, – олигархия, буржуазия, верхушка армии и формировавшийся ВПК. Оставаясь в тени, недовольные опирались на тех, кто объективно творил революцию. Это две разнородные силы – внутренняя и внешняя. Внутренняя оппози-

ститут, а затем всю правоохранительную систему, после чего страна пошла вразнос. Она была брошена к ногам ультрарадикальных большевиков, воспринимаемых остальными как «калифы на час». А они всем преподали урок – продержались 74 года».

В книге Вячеслав Никонов подробно анализирует причины того, почему революция в России победила, не имея на то объективных причин. Он убежден, что урок 1917 года, с учетом идущих по миру «цветных революций», важен для современной России. И его осмысление должно идти без наслоения мифов, политизации и мистицизма, потому что «идеологизация, передергивание фактов и новая мифология ведут к угрозе повторения революционного опыта, а второго 1917 года российская государственность может и не перенести».

Когда началась дискуссия, доцент факультета государственного управления МГУ Олег Айрапетов отметил, что книга Вячеслава Никонова создает важный прецедент: разрушает сложившиеся в историографии стереотипы. «До книги Вячеслава Никонова советская, российская и мировая историческая наука в изучении революции 1917 года опиралась на двух «столпов», считавшихся ее исследователями-«первоисточниками», – историка-политика Павла Милюкова и политика-журналиста Владимира Ульянова-Ленина, – отметил Олег Айрапетов. – Так были созданы полярные взгляды на 1917 год. Непоспоримое преимущество историка Вячеслава Никонова в том, что оба предыдущих автора – свидетели истории, в нее погруженные, с четким обозначением «бортов» баррикад, а Вячеслав Никонов – отстраненный аналитик».

Эту мысль развил и профессор факультета государственного управления МГУ Александр Полунов. Он заметил, что ценность исследовательской базы книги Вячеслава Никонова в том, что он не только историк и выходец из академической среды, но и практикующий влиятельный политик и яркий представитель формирующегося гражданского общества, поскольку в разные годы возглавлял и воз-

Круглый стол «Россия в годы великих потрясений» собрал историков, журналистов, студентов, политиков и экономистов

ция – Государственная дума и самодельные организации в лице земских сообществ, опиравшихся на интеллигенцию – идейного вдохновителя протестов. А пролетариат между тем был слабым, малочисленным и выполнял роль массовки. Внешние силы – международная «подковерная дипломатия». Она исповедовала в отношении «варварской» России стратегию «апельсиновой корки» – раздела Российской империи на несколько частей, которые в будущем должны были стать вассальными по отношению к Австро-Венгрии, Германии, Великобритании и независимыми от «ужавшейся» России. Предполагалось, что эти части – Финляндия, Польша, Сибирь, Кавказ и Туркестан».

В своей книге Вячеслав Никонов дает определение революции: это противозаконная смена власти с использованием массовых протестов. Сегодня, по его словам, это – «Тахрир в Каире и Майдан в Киеве». Неотъемлемая черта всякой революции, по мнению Никонова, в том числе Февральской и Октябрьской 1917 года в России, – приход к власти некомпетентных правителей. «Временное правительство разрушило российскую государственность, – считает Вячеслав Никонов. – Ни один член Временного правительства не имел опыта государственного управления. Премьер-министр князь Львов и вовсе считал государственность «злом», ликвидируя губернаторство как ин-

Второе издание книги В.А. Никонова «Крушение России. 1917»

главляет различные общественные организации. «Именно широта кругозора историка, включенность политика и общественного деятеля в текущий политический и социальный процесс, – считает Александр Полунов, – дают возможность отойти от мифов и пристрастности заинтересованных сторон к анализу. Такой – научный, политический и общественный – подход важен не только для истории, но и для современной политической практики».

Другой участник дискуссии, главный редактор журнала «Русский мир.гу» Георгий Бовт, обратил внимание на то, что неординарный подход Вячеслава Никонова к исследованию 1917 года порождает необходимость пересмотра марксистского взгляда на историю, рассматривающего ее как победное шествие социальных революций при смене общественно-экономического строя. «В книге четко видно отдаление от марксистского восприятия социальными революция-

После дискуссии к автору за автографом выстроилась целая очередь

Участники круглого стола

ми, – заметил Георгий Бовт. – Еще более четко видна прямая параллель с современностью – ни одна революция не приводила к тому, к чему стремились революционеры. Поэтому мысль Столыпина о том, что революцию в России можно преодолеть эволюцией, или мысль Алексиса де Токвиля о том, что смена одной формации другой возможна не только революционным, но и эволюционным путем, сегодня приобретают иную значимость, иные оценки и краски». Георгий Бовт особо отметил, что как причиной Великой французской революции был моральный упадок дворян, так и причиной трагического для России 1917 года стал моральный упадок и разложение русских элит. Как в первом, так и во втором случае «низы», видя, как их ни во что не ставят «верхи», заметил Георгий Бовт, испускали дух зависти как радиацию, снесшую революционной волной всех.

В том числе еще и поэтому тщательное, всестороннее и беспристрастное изучение революции 1917 года дает шанс избежать революционных методов социального проектирования нации. ■

КАК РАСШИФРОВАТЬ КОД ЦИВИЛИЗАЦИИ

АВТОР

ТАТЬЯНА АНИКЕЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КНИГА ИСТОРИКА ВЯЧЕСЛАВА НИКОНОВА
«КОД ЦИВИЛИЗАЦИИ» РАСШИФРОВЫВАЕТ РОССИЮ
ПРОШЛОГО И ПРОЕКТИРУЕТ РОССИЮ БУДУЩЕГО.

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА доктора исторических наук, председателя правления фонда «Русский мир», главы комитета Госдумы по образованию, декана факультета государственного управления МГУ Вячеслава Никонова «Код цивилизации» – облегченный вариант монографии «Современный мир и его истоки». «Код цивилизации» рассчитан на широкую молодежную

аудиторию. Издание книги стало поводом для дискуссии «Русский мир в глобальных цивилизационных процессах», прошедшей в октябре в стенах Государственной думы. Открывая дискуссию, Вячеслав Никонов заметил, что книгой и встречей в парламенте он планирует начать обстоятельную полемику о моделях развития мира, о центрах его силы и месте России в глобальных процессах.

ЦЕНТРЫ МИРА И РОССИЯ

«Человеческая цивилизация насчитывает несколько тысячелетий, – напомнил Вячеслав Никонов. – Множество великих империй и государств канули в Лету. Живущие сегодня, по-моему, должны задать себе логичный вопрос: почему историю одного миллиарда – «золотого» – мы воспринимаем как эталонную, а об истории остальных 6 миллиардов людей либо не знаем, либо изучаем «факультативно»? И иногда подобным образом относимся даже к собственной истории». В качестве примера Вячеслав Никонов процитировал Николая Гоголя: «Велико незнание России посреди России. Все живет в иностранных журналах и газетах, а не в земле своей».

В книге автор пишет о том, что мир «развился за тысячелетия как результат взлетов и падений великих держав, войн, конфликтов и устремлений человеческой мысли, взаимодействия культур, народов и элит». И дает анализ архитектуры разделенного мира, которая «представлена через его основные центры цивилизационного притяжения – Запад во главе с США; Азия с гигантами – Китаем, Индией, Японией; Латинская Америка, Африка и Россия». Автор показывает сложную историческую дорогу, которая привела к тому, что Россия обрела свой код и стала самостоятельным цивилизационным центром. Одним из главных событий, определивших путь российской истории, он считает принятие Русью христианства от Византии, а не от Рима. Автор последовательно аргументирует этот тезис тем, что в X веке принятие христианства от Византии означало приобщение Руси к более передовому цивилизационному центру. Второй элемент кода – подчинение раздробленной Руси власти Золотой Орды. Татаро-монгольское нашествие на Русь Вячеслав Никонов рассматривает с двух сторон. Первая – потеря независимости и соответствующее торможение в развитии. Вторая – Русь себе подчинила передовая и мощнейшая по тем временам цивилизация. Во-первых, она не подавляла русскую идентичность, ставшую затем основой российского кода.

Во-вторых, будущая Россия заимствовала многие достижения у Золотой Орды – наследницы и продолжательницы великой китайской цивилизации. Более того, именно в заложенном в те годы ощущении себя частью огромного мира он видит основы будущего имперского проекта России.

Принятие христианства от Византии и влияние Золотой Орды на Русь – части кода российской цивилизации. Как считает Никонов, они предопределили многие общественные и государственные особенности России: ее размеры, ее многонациональность и поликонфессиональность, принципиальную суверенность ее правителей. Отсюда же и своеобразные ценности, лежащие в основе российского кода, – свобода, понимаемая не как демократия, а как воля; справедливость – но не власть закона, а, скорее, экзистенциальное ее толкование, строящееся на моральных ценностях – совести и правде.

«Россия – точно не Запад, – делает вывод Вячеслав Никонов. – Это самостоятельная цивилизация».

КОНЦЕПЦИЯ РУССКОГО МИРА

Русский мир – составная часть российского кода цивилизации, пишет в книге Вячеслав Никонов. Он обратил особое внимание на то, что оппоненты Русского мира часто представляют его как искусственную геополитическую конструкцию, придуманную, чтобы обосновать вмешательство России в международные дела. По мнению Никонова, «Русский мир – не геополитический проект. Это цивилизационная, глобальная общность, которая определяется прежде всего самоощущением, причастностью личности к русскому языку и русской культуре». «Русский мир живет, пока живет Россия, – убежден Вячеслав Никонов. – Поэтому, мне кажется, очень важно, чтобы Россия сохраняла свою русскость, которая является на самом деле определением многонациональным, многоконфессиональным, многокультурным и многоязыким феноменом».

Последовавшая дискуссия о природе Русского мира вызывала желание спорить, предлагать свое видение

Дискуссия
«Русский мир
в глобальных
цивилизацион-
ных процессах»
собрала большую
аудиторию

или задавать вопросы тем, кто высказывал парадоксальные суждения. Ректор РГГУ, член-корреспондент РАН Ефим Пивовар оспорил утверждение Вячеслава Никонова о том, что Русский мир сформировался в результате геополитических катастроф XX века. Пивовар напомнил о церковном расколе, о казаках-некрасовцах, о Герцене и обо всех тех, кто покинул Россию в XV–XIX веках, но сохранил русскую идентичность. «Собрание такого Русского мира – это вызов, требующий большого труда, – убежден Пивовар. – Но история показывает, что решить задачу собирания Русского мира можно и нужно».

Подключившиеся к разговору парламентарии, ученые и общественные деятели говорили о том, что атмосфера в российском обществе и мире такова, что от разговоров по поводу собирания Русского мира надо переходить к делу. Начальник аналитического управления Аппарата Государственной думы, ответственный секретарь Российского исторического общества Андрей Петров обозначил конкретные шаги и направления собирания Русского мира – «это политика, экономика, культура, русский язык». Он и депутат Госдумы Олег Смолин напомнили, что такое сближение Русского мира накануне 100-летия Великой

Участники
дискуссии

русской революции 1917 года и «символично, и является достойным ответом на вызовы времени». То, что единение Русского мира не будет простым, в своем выступлении особо подчеркивал профессор НИУ ВШЭ, эксперт фонда «Институт социально-экономических и политических исследований» (ИСЭИПИ) Леонид Поляков. «Меня наш российский код, вернее, то, как я его расшифровываю, часто ставит в тупик, – сказал он. – Беру ключевые даты отечественной истории. 988 год – христианизация. Нужно признать: мы отказались от собственного, так называемого «языческого наследия» и приняли чужую веру. Середина XVII века – церковная реформа. В результате Русский мир раскалывается. Эпоха Петра I. Не меньший радикализм, полное отрицание всего прошлого. Ради того, чтобы заимствовать западную норму у Европы. Затем

большевики в 1917-м осуществляют западный марксистский проект. Август 1991-го. Закат Советского Союза. Ради чего? Чтобы, провалив один западный проект – большевистский, начать другой – либеральный? Эти кризисы – алгоритм развития России или это «традиция» – отрицать собственную традицию регулярно?» Выход Поляков видит в традициях консерватизма.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ НАЦИИ БУДУЩЕГО

Президент Center on Global Interests Николай Злобин говорил о том, что в смысле поиска истины и нормы будущего «Код цивилизации» органично вписывается в европейскую и русскую интеллектуальную традицию «расшифровывания России», начатую еще в XVIII веке.

«Код цивилизации» дает понимание целостности исторического процесса и встроенности России в

Вячеслав
Никонов:
«Россия – точно
не Запад. Это
самостоятельная
цивилизация»

него, – считает Николай Злобин. – А ответ на вопрос о том, что есть Россия – Восток или Запад, на мой взгляд, говорит еще и о гражданской позиции и смелости ученого, который последовательно отстаивает точку зрения, что Россия – отдельная цивилизация, отдельный центр силы современного мира. Настаивая на том, что в этом и есть ее цивилизационный код».

Николай Злобин говорил о том, что в мире этот тезис воспринимается как спорный. Причем даже внутри Русского мира, например в современной русской диаспоре Евросоюза и США, нет не только понимания эволюции Русского мира, но и не произошло ни сближения, ни примирения между разными потоками эмиграции.

«В этом смысле я с уважением и пониманием отношусь к задачам, которые ставит перед собой фонд «Русский мир», – сказал Николай Злобин. – Фонд на самом деле призван решить поистине историческую задачу. Тут много говорили о необходимости и неизбежности исторического примирения. Это очень сложный, долгий процесс, который начал фонд «Русский мир». Это фундаментальная государственная задача, которая стоит перед Россией, – собрать Русский мир. Но это не задача просто собрать русскоязычных, это проектирование нации – собрать союз русскоязычных, русскоговорящих, русскомыслящих, русскокультурных народов в единую нацию».

Директор Института Европы РАН Алексей Громыко, подводя итоги дискуссии, заметил, что «наша полемика – это лишь контуры предстоящих широких дискуссий о будущем российской цивилизации». Он отметил, что русская, а затем российская цивилизация, существующие на протяжении нескольких тысяч лет, не перешли в стадию угасания. «У российской цивилизации, безусловно, есть будущее, – сказал Громыко. – У этого будущего несколько векторов, обозначенных в «Коде цивилизации». Судьбы Русского мира в XXI веке зависят от его способности адаптироваться, внести свой собственный вклад в формирование нового, полицентричного мира». ■

Директор
Института
Европы РАН
Алексей
Громыко

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

АВТОР

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ФОТОАЛЬБОМ «ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС», РАССКАЗЫВАЮЩИЙ О БУДНЯХ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ В АФГАНИСТАНЕ, ПРЕДСТАВИЛИ 18 НОЯБРЯ В ЗДАНИИ ФОТОЦЕНТРА СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ НА ГОГОЛЕВСКОМ БУЛЬВАРЕ. В КНИГУ, ПОДГОТОВЛЕННУЮ РОССИЙСКИМ СОЮЗОМ ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА, ВОШЛИ ФОТОГРАФИИ, СДЕЛАННЫЕ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ФОТОГРАФАМИ, ТАК И САМИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ.

ИМЕННО ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ фотоальбом можно считать уникальным: ведь многие из представленных здесь фотографий ранее нигде не публиковались. Да и сделаны они были авторами вопреки строгим запретам командования. Можно сказать, что эти

любительские снимки сегодня уже стали подлинными документальными свидетельствами нашей недавней истории.

«Многие фотографии и пленки у нас отбирали на границе, – вспоминает бывший командир отдельного автомобильного батальона Вячеслав Панов. – Нам же официально было

запрещено фотографировать. Даже на память, для себя. Но мы все равно умудрялись и фотографировать, и фотографии и пленки провозить. И вот теперь – вышел альбом «Время выбрало нас». Нужно было давно его выпустить. Я очень рад, что в него вошло и несколько моих фотографий. Это такая память!»

Как объяснил Герой Советского Союза, председатель Союза десантников России Валерий Востротин, многие командиры закрывали глаза на фотоувлечения своих подчиненных, да и сами при случае фотографировали. «Я сам говорил своим ребятам: фотографируйте! Ну и что, что чекисты запрещают? А вы фотографируйте и прячьте! Потом вам же все это очень пригодится. Вот видите? Пригодилось, – смеется легендарный генерал-полковник, который еще командиром роты принимал участие в штурме дворца Амина в декабре 1979 года, а позже курировал действия 9-й роты за высоту 3234. – А этот фотоальбом – это огромное дело! Смотришь его, читаешь – и едва не плачешь: имена,

Александр Разумов – председатель Центрального правления Российского союза ветеранов Афганистана, автор фотоальбома «Время выбрало нас»

фамилии, даты, места – все знакомое, все вспоминаешь, как будто это было только вчера».

Автор фотоальбома – председатель Центрального правления Российского союза ветеранов Афганистана, кавалер двух орденов Красной Звезды Александр Разумов. В работе над созданием альбома также принимал участие постоянный автор журнала «Русский мир.ru» Михаил Быков. Первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Франц Клинцевич

поздравил всех собравшихся с выходом фотоальбома «Время выбрало нас». «Этот фотоальбом, подготовленный Российским союзом ветеранов Афганистана, не будет последним, – сказал Франц Клинцевич. – На мой взгляд, мы приступили к выпуску очень правильной, очень нужной серии книг. Мы обратились к ветеранам Афганистана и к соответствующим организациям с просьбой прислать фотографии. Как вы понимаете, фотографий пришло намного больше, чем представлено в этом альбоме. Так что мы будем продолжать эту работу. Хочется поблагодарить весь огромный коллектив, который принимал участие в работе над этим изданием. Фотоальбом получился на удивление живым и трогательным».

Герой Советского Союза, председатель Союза десантников России генерал-полковник Валерий Востротин

Интересно отметить, что презентация фотоальбома «Время выбрало нас» проводилась в зале Фотоцентра, в котором экспонировалась фотовыставка, посвященная гражданской войне в Анголе (с конца 1975 по 1991 год в Анголе находилось несколько тысяч советских военнослужащих и гражданских специалистов. – Прим. ред.).

А почетным гостем презентации фотоальбома «Время выбрало нас» был Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной и корейской войн, летчик Сергей Крамаренко. Он рассказал гостям о том, как советские летчики сражались в Корее в 1950–1953 годах, а также о том, какое противостояние развернулось тогда в этой стране между советскими и американскими асами. «Во время Великой Отечественной войны я немного недобрал немецких самолетов, чтобы Героя Советского Союза дали, – пошутил Сергей Макарович Крамаренко. – Зато в небе над Кореей норму перевыполнил». Во время воздушных боев в Корее Сергей Макарович Крамаренко сбил не менее 15 самолетов с опознавательными знаками США. Первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Франц Клинцевич сообщил, что в настоящее время уже началась масштабная работа по созданию музея локальных войн, в которых принимали участие советские и российские военнослужащие. «Мы должны сделать все, – подчеркнул сам воевавший в Афганистане Франц Адамович, – чтобы сохранить для следующих поколений память об этих замечательных и героических, но малоизвестных страницах нашей истории». ■

Первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Франц Клинцевич общается с гостями презентации

ВАЛЕНТИН СЕРОВ. ЗА ЧТО МЫ ЕГО ЛЮБИМ

ИТАР-ТАСС

АВТОР

ЗИНАИДА КУРБАТОВА

У МОЕГО ДЕДУШКИ, АКАДЕМИКА ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА, В СПАЛЬНЕ НА ДАЧЕ В КОМАРОВО ВИСЕЛ ПЛАКАТ С ВЫСТАВКИ ВАЛЕНТИНА СЕРОВА. НА НЕМ – КАРТИНА, КОТОРАЯ БЫЛА ОДНИМ ИЗ ЛЮБИМЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕДУШКИ. ДВА ЧЕРНОВОЛОСЫХ МАЛЬЧИКА В ОДИНАКОВЫХ КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ. ОНИ СТОЯТ, ОЧЕВИДНО, НА КАКОЙ-ТО ТЕРРАСЕ. СКРОМНЫЙ ДЕРЕВЯННЫЙ НАСТИЛ, ПЕРИЛА. А СЗАДИ – РОЗОВАТО-БЕЖЕВЫЙ ПЕСОК ПЛЯЖА, СЕРОЕ НИЗКОЕ НЕБО И ВОЛНЫ ФИНСКОГО ЗАЛИВА.

Э ТОТ ПЕЙЗАЖ КАК будто играет второстепенную роль. Но в нем чувствуется сразу такое родное хмурое северное лето, влажный воздух, пахнущий водорослями и тростником. Написан пейзаж, как все у Серова, – быстро и точно. Одно движение кисти – целый мир. В детстве мне казалось: если долго смотреть на эту картину, то услышишь крики чаек и почувствуешь запах тины и мокрого песка. В последний год, когда дедушке уже трудно было дойти до залива, он смотрел на плакат. Я потом поняла: он думал о своем детстве.

В далекие предвоенные годы, до Первой мировой, конечно, – речь об этом времени – семья дедушки снимала скромную дачу в Куоккале. Митя со старшим братом, Мишей, точно так же ходили на залив. Подолгу смотрели на волны в плохую погоду, совсем как сыновья Серова на картине. Но если быть точной, Серов своих сыновей писал в Териоках, теперь это Зеленогорск – две остановки от станции Куоккала, которая сейчас носит имя Ильи Репина – Репино. В на-

чале XX века это были любимые места отдыха петербургской интеллигенции. В XXI веке – это места, где строят дома состоятельные люди. За сто лет здесь все изменилось до неузнаваемости. Но на картине Валентина Серова все тот же пустынный пляж.

Дети (Саша и Юра Серовы).
1899 год

ВСЁ ПОБЕЖДАЮЩАЯ КРАСОТА

Выставка в Государственной Третьяковской галерее, посвященная 150-летию великого Валентина Серова, будет длиться до января. Каждый день сюда приходит не менее 3 тысяч человек, а в выходные даже больше. Многие бывают и по нескольку раз, подолгу стоят у картин, внимательно читают таблички, на которых изложены биографии изображенных.

«Музей не рассчитывал на такое количество посетителей. Причин тому несколько. Валентин Серов – это художник, которого всегда любили в Советском Союзе и в России, – говорит генеральный директор Государственной Третьяковской галереи Зельфира Трегулова. – При этом в последние годы не было больших серьезных публикаций. Люди получают на выставке особые впечатления, особые эмоции и особые чувства, в том числе и от того, как Серов работал. Здесь определяющим является масштаб творческой личности этого художника, когда ходишь по выставке и видишь то, что он сделал всего за 22 года работы, – от «Девочки с персиками» до «Иды Рубинштейн» или «Похищения Европы». Понимаешь, что вряд ли кого-то можно поставить с ним рядом. Он каждый раз оказывался впереди своих коллег, ощущая то, что требует время, и то, что является художественной необходимостью. Импонирует и то, что художник менялся, здесь на выставке вы видите как минимум трех Серовых. А то и больше». Валентин Серов учился в Петербурге, причем у самого Репина и у менее известного Чистякова, все ученики которого были отменными рисовальщиками. Серов был, безусловно,

Портрет артиста
Ф.И. Шаляпина.
1905 год

Эскиз занавеса
для балета
«Шехерезада»
Николая
Римского-
Корсакова.
1911 год

одним из лучших, Чистяков им гордился. Поначалу Серов близок к передвижникам, и некоторые его портреты напоминают репинские. Например, Софья Драгомирова в каком-то а-ля народном костюме. Прямо как постановка в классе Академии художеств.

Взяв все лучшее у академической системы, Серов одновременно соединил это лучшее с идеями импрессионистов. С их свободной манерой письма, с игрой света. Его реализм – чистый и ясный, не перегруженный деталями, назидательными литературными и исторически-

ми сюжетами. Все, что писал Серов, это просто очень красиво. Зрителей притягивает прежде всего вот эта всё побеждающая красота. И маэстрия. Есть такое слово. Его очень любят сами художники. Означает оно высший пилотаж в искусстве, виртуозность.

Серов прожил немного – 46 лет, работал всего 22 года. Оставил огромное наследие. В Третьяковке нынче показывают Серова – рисовальщика, иллюстратора, сценографа, пейзажиста и портретиста. Так хорош таинственный Пушкин, летящий на лошади сквозь осеннюю мглу к

Портрет Иды
Рубинштейн.
1910 год

Девочка
с персиками.
1887 год

друзьям в Тригорское. И Пушкин на скамейке – печальный, одинокий и хрестоматийно известный. Так хорош Шаяпин, нарисованный углем на холсте! И может быть, и удачно, что остался этот подготовительный рисунок и до масла не дошло.

А какие наброски! Какая упругая линия, только карандаш и сангина. Почти никакой штриховки. Наброски абсолютно из другой эпохи – так рисовали шестидесятники. Вернее, лучшие из них стремились так рисовать.

А какие иллюстрации к басням Крылова! Серов ведь очень любил животных и был, конечно, выдающимся анималистом. И звери у него все со своими характерами – звери-люди. С анималистами сейчас, кстати, совсем плохо. Не знают художники животных и не умеют их рисовать. Иногда у батاليстов можно встретить лошадей. Но обычно немного картонных. Так ведь где их теперь рисовать с натуры? Лошадей? Целая история.

А театральные работы Серова? Впервые в Третьяковке показывают великолепный занавес к «Шахерезаде» из коллекции Вишневской и Ростроповича. Тут настоящий модерн. И линии, и силуэты, и розово-лилово-зеленоватые краски, и восточная нега. Во всем великолепии предстает эпоха Дягилевских сезонов и их визитная карточка – плакат с Анной Павловой в роли Сильфиды.

А какие карикатуры! За это сотрудникам Третьяковской галереи отдельное спасибо. Тут автопортрет «Скудный Серов» – художник вот так себя видел. В унылом полосатом костюме чуть ли не с пузырями на коленях. В шляпе-«поганке», надринутой на лицо. Сложный характер был у Валентина Александровича, замкнутый он был человек.

А какой Дягилев? Похож на морского слона, основательно сидящего на махоньком стульчике. И сзади, вытянувшись в струнку, стоит его милый друг Валеч-

Похищение
Европы.
1910 год

РИА НОВОСТИ

Портрет
Марии Николаевны
Ермоловой.
1905 год

СВЕРДЛОВ / РИА НОВОСТИ

ка Нувель. А Игорь Грабарь, у которого ноги колесом? Вот уж не знали! И еще один Грабарь, просто уже в виде большой старой птицы. А Ида Рубинштейн, нарисованная одной линией, – позавидовал бы сам Пикассо! Но об Иде – отдельный рассказ.

Несколько вариантов «Похищения Европы». Прямо воскликнуть хочется: да как же это красиво по цвету, как лаконично, как вкусно написано! И тут же скульптура Серова – бык с Европой на спине.

А несколько сцен из жизни Петра? И одна сцена из жизни Елизаветы Петровны... Картины, которые перекликаются с мирикусническими композициями, ведь у мирикусников существовал культ именно Елизаветы и ее эпохи. «Кубок Большого орла». «Петр в Монплезиере». Живой, некрасивый. С зеленым лицом – не выспался. Так объяснял сам Серов. А картина «Петр I»? Серов хотел нарисовать не парадный помпезный портрет Петра I. А человека. Долговязый император шагает навстречу штормовому ветру, скидывая журавлиные ноги. Сзади корчатся от холода придворные. Ловишь себя на мысли: да так все и было, когда «на берегу пустынных волн стоял он, дум ве-

Портрет
императора
Николая II.
1900 год

ДМИТРИЙ КОРБЕЙНИКОВ / РИА НОВОСТИ

вески, которой грешат многие наши музеи, стараясь затолкать в одну экспозицию как можно больше. В залах на Крымском Валу достаточно пространства. Особенно это важно, когда речь идет о больших портретах. Можно остаться наедине с такой картиной, вступить с ней во внутренний диалог. И это также определило успех выставки.

«Одна из причин успеха – это невероятная энергия, которую Серов вкладывал в работы, – полагает Зельфира Трегулова. – Мы знаем истории про сто сеансов. Но понятно, что он не мучил по сто сеансов один холст. Мы показываем это в разделе «Портрет Генриетты Гиршман и все эскизы к нему». Он вкладывал в свои работы то, что люди ощущают, улавливают, и это очень важные переживания».

Посетители наслаждаются красотой породистых лиц, платьев, интерьеров. Все это ушло в прошлое, осталось на пожелтевших фотографиях и в мемуарах. И этого не хватает...

Портрет Боткиной, возможно, не самый известный. Смуглая девушка сидит на диване, обитом цветной материей, с золочеными резными украшениями. Сбоку устроилась маленькая комнатная собачка. На девушке – бальное платье нежных золотистых тонов, немного открывающее плечи. Оно явно сшито из тонкой, изящно вышитой ткани на шелковом чехле – так шили в начале XX века. Именно этот портрет чаще всего выбирали студенты живописцы для копирования в Академии художеств. Фактически это очень модно одетая богатая молодая женщина, жившая сто лет назад. Это – гламур того времени, лишенный, разумеется, даже намека на пошлость.

Серов писал много заказных портретов. Наверное, только художники знают, что такое заказной портрет, когда портретируемый или даже его родственники диктуют свои условия. Дамам хочется быть моложе и тоньше, мужчинам – выше ростом. Люди

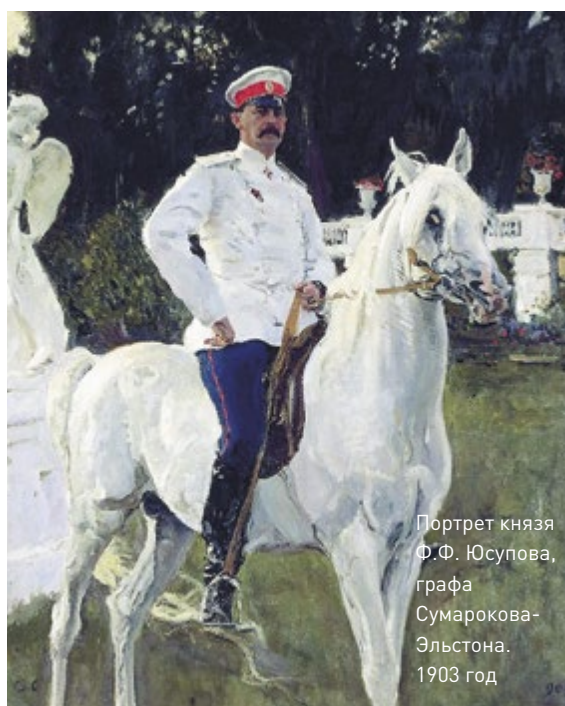
ликих полн». Петр стремительно движется по пустынному берегу, которому еще предстоит стать Санкт-Петербургом. Сзади за Невой – одинокий золотой шпиль. Адмиралтейство? Стало быть, Петр идет к своему дворцу, на месте которого сейчас музей Эрмитаж.

Уже одних этих рисунков и театральных работ хватило бы для целой выставки.

ТО, ЧТО УШЛО В ПРОШЛОЕ

Но все же главное у Серова – портреты. Кого же писал великий живописец? Кто были его заказчики? Это тема многих монографий, статей, серьезных исследований.

Экспозицию в Третьяковке устроили очень грамотно. Здесь нет так называемой шпалерной раз-

Портрет князя
Ф.Ф. Юсупова,
графа
Сумарокова-
Эльстона.
1903 год

Портрет
княгини
Ольги
Орловой.
1911 год

и тогда предъявляли свои требования даже великому Серову. Но, кстати, наверное, только Серов из всех придворных живописцев сам раз и навсегда отказался от этой миссии. Хотя успел написать и Александра III – по фотографиям. Один из его портретов нынче в Третьяковку доставили из Дании. Изобразил Серов и Николая II – это хрестоматийный портрет в серой тулупе. Недописанным он остался именно потому, что во время сеанса художнику сделала замечание Александра Федоровна, полагавшая, что разбирается в искусстве.

Заказчиков у великого Серова было предостаточно. Он писал Россию, которую мы потеряли. Градоначальников, преуспева-

ющих адвокатов, купцов-толстосумов и купцов-меценатов, великих актеров и писателей, богемных друзей и балерин, недалеких аристократок, великих князей.

Писал он и представителей семьи князей Юсуповых, с которыми художник дружил. И прежде всего красавица и умница Зинаида Николаевна Юсупова. Знаменитый портрет из Русского музея. На портрете Зинаиде Николаевне 40 лет, но у нее осиная талия и мягкий взгляд серых глаз. Ее наряд напоминает об эпохе Марии-Антуанетты, столь любимой тогда в этих кругах. На шее – бархатная ленточка, седеющие волосы похожи на напудренный парик. И белый шпиг, и золото рам, и роскош-

Анна
Павлова
(плакат,
написанный
для Русских
сезонов
в Париже).
1909 год

но – свободно, как будто одним мазком, – написанное платье. А вот лицо княгини не так живо написано, видно, что у Зинаиды Николаевны тоже были свои замечания и капризы. Рядом – портрет ее мужа, князя Феликса Юсупова, графа Сумарокова-Эльстона. Он просил больше внимания уделить его арабскому скакуну – Серов так и сделал. Конь – роскошный: ноздри в розовой пене, косит черный глаз, белая шея горделиво изогнута. А вот прекрасный психологический портрет младшего Юсупова. Дориан Грей Северной столицы, чопорный красавец и сноб, это он в 1916 году организует покушение на Распутина в своем петербургском дворце. Серова уже не будет в живых. А на портрете видно – этот молодой человек очень замкнут и закрыт, об этом свидетельствуют его поджатые губы и холодный взгляд.

Княгиню Ольгу Орлову Серов писал несколько раз. Огромный парадный портрет висит в центре экспозиции. Видно, что художник иронизировал над своей моделью, над ее гигантской черной шляпой, ножкой, обутой по последнему крику моды и выставленной напоказ. Какая великолепная пластика – острые плечи и колени, манто,

РИА НОВОСТИ

которое вот-вот упадет с плеч, и сама Орлова, готовая внезапно встать с кресла и уйти, хлопнув дверью.

Еще одна семья, на сей раз купеческая. Один из богатейших московских предпринимателей, Иван Абрамович Морозов, на фоне натюрморта Матисса: а как же, это ведь ему мы обязаны российской коллекцией импрессионистов. А вот портрет его жены – Евдокия Морозова до свадьбы была певицей в «Яре». У нее «миллионные» драгоценности, изумруд на правой руке размером почти с фалангу мизинца. Наверное, свадебный подарок, и, скорее всего, заказчик настаивал, чтобы перстень фигурировал на портрете... А сам Михаил Абрамович Морозов на портрете стоит, расставив ноги и слегка выпятив живот, – уверенный человек, знающий себе цену. А какая игра черного и серого! В этом Серов был мастер.

Валентин Серов был блестящий колорист. И если ранние портреты исполнены в более сдержанной гамме, то позднее – уже с привнесенными в модерном яркими зелеными,

бордовыми, лиловыми тонами. Белый у Серова всегда горит на солнце. Например, в портрете Константина Коровина. Они очень дружили, эти два живописца. Их так и звали: «Коров и Серовин». Наверное, мрачноватому Серову импонировал характер Коровина – бонвивана, открытого и притягательного весельчака. Всмотритесь, с какой любовью написано лицо друга. Это именно яркий человек, человек-праздник, который любит жизнь – застолье, охоту, природу.

Портрет Ивана
Абрамовича
Морозова.
1910 год

Мика
Морозов.
1901 год

АЛЕКСЕЙ БУШКИН / РИА НОВОСТИ

Считается, что Серов огромное внимание уделял жестам своих героев на портретах. Например, выразителен молодой Горький, который как будто о чем-то просит, или московский вице-губернатор Голицын, который тербит рукой ус.

На выставке можно увидеть и рисунок самой интеллектуальной балерины Мариинки Тамары Карсавиной. Полюбоваться Анной Павловой в образе Сильфиды на знаменитом плакате Дягилевских сезонов. И, конечно, оценить портрет Иды Рубинштейн. Это тот самый портрет, который вызвал гнев стареющего Репина и восхищение Бенуа. Ида Рубинштейн, дочь богатого купца и непрофессиональная танцовщица, изображена нагой. Скандал! Как она смела раздеться? С такими острыми коленками и плечами? Интересно, что в тот момент Ида была вовсе не такой худой, но так ее изобразил Серов – сделал ее еще более выразительной. Картина эта почти плакат, почти графика. На выставке перед ней собирается больше всего зрителей. Многие с жаром обсуждают внешность Иды Рубинштейн, как будто это фотография в модном журнале какой-то современной светской львицы. Это – одна из последних работ художника наряду с «Похищением Европы». Можно сказать, что Серову повезло. Он не был запрещен в Советском Союзе, не разделил участь друзей-мирискусников. Отчасти потому, что не принял первую русскую революцию и написал картину «Солдатушки, бравы ребята», где же ваша слава?». На ней – разгон демонстрации в 1905 году. Но так или иначе, а репродукция его «Девочки с персиками» была на вклейке во всех советских школьных учебниках. И все знали – вместе с «Троицей» Рублева, вместе с левитановской «Золотой осенью» это – наше национальное достояние. И вот этот эффект «узнавания» – тоже важная составляющая успеха нынешней выставки в Третьяковке. ■

Портрет
А.Х. Бенкендорфа
в мундире
лейб-гвардии
Жандармского
полуэскадрона.
1840-е годы.
Копия Егора Ботмана
с картины Франца
Крюгера

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЗАПИСКИ ДОБРОДУШНОГО ЖАНДАРМА

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ЕСТЬ НА СВЕТЕ ИМЕНА И ФАМИЛИИ, НАВЕЧНО ПРЕВРАТИВШИЕСЯ В ПОНЯТИЯ НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ. МОЦАРТ – ЭТО МУЗЫКА. ИУДА – ЭТО ПРЕДАТЕЛЬСТВО. НЕРОН – ЭТО ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО. ПЕЛЕ – ЭТО ФУТБОЛ. ИЛЬЯ – ЭТО МУРОМЕЦ, ТО БИШЬ БОГАТЫРЬ И ЗАЩИТНИК. СУВОРОВ – ЭТО ПОБЕДА. ПУШКИН – ЭТО НАШЕ ВСЕ. БЕНКЕНДОРФ – ЭТО...

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РЕЖИС-сер и критик, директор Императорских театров с 1899 года князь Сергей Михайлович Волконский как-то заметил: «Отношение потомства к Бенкендорфу мне не кажется соответствующим справедливости. Посмотрите, как мой дед говорит о его «чистой душе» и «светлом уме». Ведь они же вместе служили, воевали, кутили. А что он говорит о чинах жандармского ведомства: «Как изгнанник, я должен сказать, что во все время моей ссылки голубой мундир был для нас не лицом преследования, а людьми, охранявшими и нас, и всех от преследования». Упомянутый дед – князь Сергей Григорьевич Волконский, генерал-майор в 24 года, герой Отечественной войны и Заграничных походов, участник событий декабря 1825-го, приговоренный к каторге по 1-му разряду и амнистированный только в 1856-м. Конечно, можно сделать скидку на то, что внук одного из самых видных декабристов был одновременно и правнуком шефа жандармов, главы III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии генерала от кавалерии Александра Христофоровича Бенкендорфа. Того самого сатрапа, душителя свободы, отца-основателя жандармского корпуса, «разящей десницы» грозного и безжалостного монарха Николая I. Но правнук правнуком, а князь Сергея Григорьевича склонить ко лжи даже в Алексеевском равелине Петропавловской крепости не сумели. Стало быть, про «душу и ум» Бенкендорфа он говорил искренне. Можно, само собой, сослаться на то, что в молодости Серж и Алекс, как звали они друг друга, близко приятельствовались, воевали бок о бок, с лихой откровенностью спорили о судьбах Отечества. И в память о былом экс-каторжанин Волконский щадил репутацию почившего к тому времени в бозе товарища по «дням Александровым прекрасному началу». Но декабрь 1825 года и по-

следовавшие за ним кандалы и рудник Благодатный не располагали к сантиментам. Не было бы в Бенкендорфе «чистого и светлого», князь бы так и сказал. Как там булгаковский Воланд изрекал? «Вы, профессор, воля ваша, что-то нескладное придумали...». Похоже, эти слова в полной мере можно отнести к тем профессорам советской исторической школы, что приложили максимум усилий, дабы явить нам фигуру, олицетворяющую «мрачные годы русского имперского абсолютизма и крепостничества». Будь мнение Волконского уникальным, дискуссия вполне допустима. Но ведь в пользу своего гонителя высказывались многие участники восстания 1825 года. А уж люди, не соприкоснувшиеся с этим политическим кризисом, но знавшие Бенкендорфа по иным случаям, единодушно демонстрировали полную лояльность в адрес этого незаурядного господина. Мемуары самого Александра Христофоровича написаны так, что не остается сомнений: перед нами умный, наблюдательный, смелый и открытый человек.

МЛАДЫЕ ГОДЫ

Из записок графа Бенкендорфа: «Мой отец был другом великого князя Павла, а моя мать близко связана еще с детства с великой княгиней Марией. Эта двойная связь не могла нравиться императрице Екатерине, стремившейся расстроить малейшие пристрастия своего сына. Она выразила настойчивое желание, чтобы мой отец отправился служить в Молдавскую армию, находившуюся под командованием князя Потемкина, а некоторое время спустя отстранила от двора мою мать, которая навлекла на себя немилость и великого князя, старавшись вернуть его к чувствам нежности к супруге, в то время как его сердце принадлежало мадамзель Нелидовой – фрейлине маленького роста, довольно некрасивой, но обладавшей гибким и живым умом».

Шел 1802 год. Только отчаянный человек мог начать свой

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Анна Юлиана [1758–1797], жена Христофора Ивановича Бенкендорфа, подруга детства императрицы Марии Федоровны

дневник с такой многоговорящей фразы. Отмечать близость собственной семьи с недавно убитым заговорщиками императором Павлом I было небезопасно. Распространено мнение, будто сын Павла Александр, взойдя на трон, удалил от власти и от себя всех участников заговора против отца. На самом деле процесс удаления затянулся и коснулся далеко не всех сановников и офицеров, способствовавших перевороту. А уж в 1802 году почти все сохранились при троне и в гвардии. Отношения «великой княгини Марии», она же – вдовствующая императрица Мария Федоровна, и ее царственного сына Александра после гибели мужа радикально испортились. Так

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.Л. Боровиковский. Христофор Иванович Бенкендорф. 1796–1797 годы

Князь Сергей Григорьевич Волконский (1788–1865), генерал-майор, герой Отечественной войны 1812 года, декабрист. 1845 год

что любой намек на хорошие связи со «старым двором» мог быть истолкован в Зимнем превратно. Наконец, не самая лестная характеристика фрейлины Екатерины Нелидовой, фаворитки Павла I. Много лет спустя, когда Бенкендорф был уже в полной силе, его государь и друг Николай Павлович в 1832 году завел долгие отношения с другой фрейлиной – Варварой Нелидовой, приходившейся племянницей той Нелидовой, «павловской». Всякое злое слово, сказанное в адрес этого рода при Николае I после 1832 года, могло вызвать непредсказуемую реакцию. Однако шеф жандармов, прекрасно осведомленный о том, сколь популярна в его ведомстве «работа с чужими бумагами», ни одной строки из дневников не вымарал. Известно, что после смерти Александра Христофоровича Николай I внимательно прочитал все 35 тетрадей.

Остановиться столь подробно на строках, с которых начинаются мемуары Бенкендорфа, захотелось потому, что комментарий к ним позволяет дать довольно точную оценку характера Александра Христофоровича. И на следующих страницах он останется бесстрашным, откровенным и ироничным.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Основания? Гены и воспитание, что ж еще? Да, и везение, пожалуй.

Александр Бенкендорф родился в 1782 году в Монбельяре, бывшем независимом графстве, а в то время – южной части Вюртембергского герцогства. Момент существенный. Его отец, премьер-майор Русской армии Христофор Бенкендорф, принадлежал к роду, получившему дворянство в середине XVII века из рук шведского короля. Есть и другая версия, согласно которой Бенкендорфы, потомки одного из рыцарей Тевтонского ордена, получившие в XIV веке земли в маркграфстве Бранденбург, в XVI веке перебрались в Лифляндию. Могли ли потомки рыцаря-тевтона не иметь дворянства – вопрос. Но суть в другом. К моменту рождения Александра род Бенкендорфов уже достойно зарекомендовал себя на службе Российскому государству. Еще в 1710 году, после присоединения Риги к России, Петр I принял на службу тамошнего бургомистра Иоганна фон Бенкендорфа и спустя одиннадцать лет назначил его вице-президентом Лифляндии. Однако ж истинной славы и самого высокого положения род Бенкендорфов достиг в лице самого Александра Христофоровича и еще позже – в лице Пауля Людвига Ганса Антона фон Бенкендорфа унд Гинденбур-

га. Да-да, генерал-фельдмаршала германской армии в Первой мировой войне и второго президента Германии. Он представлял немецкую ветвь рода.

По части генов не подвели и материнские предки. Шиллинги фон Капштат (Канштадт) – род баронский, древний, близкий к герцогам Вюртембергским. Настолько близкий, что автор биографии Бенкендорфа в серии ЖЗЛ Дмитрий Олейников берет на себя смелость повторить намек исследователя жизни государыни Марии Федоровны, историка Евгения Шумигорского, на то, что София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская, будущая супруга Павла I, и Анна Юлиана Шиллинг фон Капштат, будущая мать Александра Бенкендорфа, – единокровные сестры. Намек, основанный на одном письме, в котором Анна Юлиа-

Город и замок
Монбельяр.
Гравюра
XVII века

Великий князь
Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна
с сыновьями
Александром
и Константином.
Предположительно К. Хойер.
1781 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

на или Тилли, как называли ее в ближнем круте, обращается к вюртембергскому герцогу Фридриху Евгению «мой обожаемый папенька».

Может быть, в жилах шефа жандармов и текла кровь владельцев Вюртемберга, важнее другое: жена Павла и Тилли крепко дружили с младенчества. Этим частично объясняется место рождения Александра Бенкендорфа. В 1781 году под псевдонимами «графы Северные» в турне по Европе отправился будущий российский император Павел Петрович с супругой. Их сопровождала чета Бенкендорф: Христиан и Тилли. Во время турне и пришел срок появиться на свет их первенцу, названному в честь первенца великокняжеской четы Александром.

Детство и отрочество Саши ничем выдающимся не отмечены. Учился в пансионах, в частности знаменитом на весь Петербург пансионе иезуита аббата Николя. Погружаться в науки, по собственному признанию, не любил. Лидерство предпочитал доказывать иначе – в открытом бою. Первая дуэль случилась в 13 лет, да еще на саблях! Все шло к тому, что быть Бенкендорфу офицером.

МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

Из записок графа Бенкендорфа: «Аббат Николь, не имевший особого желания присматривать за проказником, который более не учился и к тому же портил всю оставшуюся часть сборища, вверенного его заботам, сделал так, чтобы я поступил унтер-офицером в лейб-гвардии Семеновский полк. Это положение мне с первого взгляда не понравилось, и я не пользовался ни своей свободой, ни обществом моих новых товарищей. Я серьезно взялся за работу и с помощью одного хорошего учителя вскоре был в состоянии так хорошо рисовать, чтобы представить императору план острова Мальта. Это было в тот момент, когда император сделался великим магистром ордена, и все, что имело отношение к этому новому

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Дарья
Христофоровна
Ливен, урожденная
Бенкендорф

титулу, становилось его предпочтительным занятием. Он увидел этот план, и вскоре меня произвели в офицеры и назначили его флигель-адъютантом».

Годы службы во время царствования Павла Бенкендорф оценивает с пугающей откровенностью и глубоким скепсисом. Он отмечал, что каждый день, в который не падала опала на кого-нибудь из офицеров, воспринимался как праздник. Судя по всему, жизнь самого прапорщика-семеновца состояла из одних

Князь Христофор
Андреевич
Ливен

Е.М. Корнеев.
Вид крепости
Усть-Каменогорская. 1802 год.
Акварель на-
писана во время
экспедиции
графа Спренгт-
портена

только праздников. За два года он дослужился до гвардейского поручика. Тому способствовал его добрый нрав и помощь зятя — начальника Военно-походной канцелярии Его Императорского Величества генерал-адъютанта графа Христофора Ливена, женатого на сестре Бенкендорфа Дарье.

После смерти Павла и с восшествием на престол его сына праздник грянул для всех. Что любопытно, полностью разделяя радость по случаю смены

монарха, Александр весьма резко критиковал метод, которым воспользовались заговорщики. Этот штрих стоит запомнить.

В один прекрасный день молодого офицера навестило ощущение некоей бессмысленности происходящего с ним. Кутежи, интрижки, балы, романы... А что дальше?

В феврале 1802 года в Петербурге активизировался граф Спренгтпортен, швед, оказавшийся на русской службе еще при Екатерине Великой. На сей раз граф задумал совершить большое путешествие по России с целью изучения военно-стратегического положения ее окраин. В его команду были зачислены два молодых офицера — артиллерийский майор Ставицкий и гвардейский поручик Бенкендорф. А также художник Корнеев. Стоит заметить, что за два года экспедиция совершила истинный подвиг — сомнений нет. Петербург — Ладога — Рыбинск — Нижний Новгород — Казань — Оренбург — Екатеринбург — Тобольск — Березов — Омск — Усть-Каменогорск — Семипалатинск — Иркутск — Нерчинск — Якутск... Это только первая часть путешествия. Время от времени члены экспедиции разъезжались по разным маршрутам. Так, Бенкендорф изучал Якутию самостоятельно.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

По прошествии года Спренгт-портен отправил его в столицу с промежуточным докладом. Но, проведя в Петербурге три недели, поручик вернулся в состав экспедиции. Теперь — на Кавказ. Затем были Новороссия, Крым и... остров Корфу, находившийся тогда под протекторатом России. В отличие от других подобных экспедиций результаты работы группы Спренгтпортена были полностью засекречены.

Любопытный штрих: в 1803 году Бенкендорф успел приобрести боевой опыт. Когда экспедиция работала на Кавказе, он испросил разрешения у ее начальника отправиться на несколько месяцев в Грузию, где записался волонтером в Кавказский корпус генерала Павла Цицианова, который наводил порядок в недавно присоединенных к России закавказских землях. Желание сменить рутину путешествия на боевые будни спровоцировал в Бенкендорфе его знакомец по Петербургу поручик-преображенец граф Михаил Воронцов, с которым они встретились в Астрахани. Впоследствии генерал-фельдмаршал, кавказский наместник, губернатор Новороссии и Бессарабии. Их дружба, родившаяся в боях на Кавказе, длилась до кончины Бенкендорфа в 1844 году.

Стычки, в которых молодые офицеры отличались храбростью и даже безрассудством, были жаркие. Боевое крещение под Владикавказом, первое серьезное сражение с персами под Гянджой, бой с лезгинами у реки Алазань. Воронцов остался воевать дальше, а Бенкендорфу, награжденному двумя орденами — Святой Анны 4-й степени и Святого Владимира 4-й степени, — было велено вернуться в состав экспедиции Спренгтпортена.

Уже на Корфу, когда миссия была выполнена, Бенкендорф оказался востребован в качестве офицера. Командующий русским корпусом на Ионических островах генерал Роман

А.И. Шарлемань. Взятие штурмом крепости Гянджа 3 (15) января 1804 года

Анреп поручил ему формирование так называемого Албанского батальона, по сути — крупного партизанского отряда из местных жителей. Спустя несколько лет этот бесценный опыт пригодился Бенкендорфу в Отечественной войне 1812 года. Другой опыт — роман с первой красавицей Корфу, вдовствующей госпожой Армани — ничему нашего героя не научил. Как, впрочем, и прежние романтические приключения, в Костроме ли, в Якутске ли, в Тобольске ли. Интрига закончилась его высылкой в Петербург.

Князь Павел Дмитриевич Цицианов (1754–1806), военный деятель, один из покорителей Закавказья, генерал от инфантерии. Гравюра начала XIX века

ИЗГНАНИЕ НЕПРИЯТЕЛЯ

Из записок графа Бенкендорфа: «10 октября 1812 г. мы вступили в эту древнюю столицу, которая еще вся окутана дымом. Едва могли мы проложить себе дорогу через трупы людей и животных. Развалины и пепел загромождали все улицы; одни только разграбленные и совершенно почерневшие от дыма церкви служили печальными ориентирами среди этого необъятного опустошения. Заблудившиеся французы бродили по Москве и становились жертвами толпы крестьян, которые со всех сторон стекались в этот несчастный город».

Но прежде, чем Наполеон добрался до пределов России, Бенкендорфу пришлось встретиться с его офицерами и солдатами на поле боя неоднократно. Впервые это случилось в декабре 1806 года западнее городка Чарново на реке Нарев. Апофеозом кампании стало сражение при Прейсиш-Эйлау в Восточной Пруссии в феврале 1807 года. Бенкендорфу эта кровавая битва, завершившаяся вничью, принесла орден Святой Анны 2-й степени и сразу два чина: капитана и спустя три недели — полковника. А также — весьма прохладное отношение при дворе, так как, в отличие от других посланцев из армии в столицу, он докладывал не о мнимом разгроме Бонапарта, а о трудностях идущей войны и тяжелых потерях. Отчасти этим объясняется его новое назначение — быть при посланике во Франции графе Петре Толстом. Довольно скоро выяснилось, что назначение графа послом было крайне неудачным, и Бенкендорф вернулся в Петербург. Да не один. А с популярнейшей актрисой Парижа мадам Жорж, имевшей некоторые отношения с самим французским императором. История их любви — приключенческий роман, в котором было все: от похищения из-под бдительного ока главы наполеоновского МВД Жозефа Фуше до свадьбы возлюбленной с также бежавшим из Франции танцовщиком Дюпором.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Дом Пашкова
в Москве
после пожара
1812 года.
Гравюра того
времени

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Утешением Бенкендорфу могли стать его военные успехи. Он отличился в 1811 году в сражении при Рушуке во время очередной русско-турецкой войны и был пожалован орденом Святого Георгия 4-й степени. Чугуевские уланы под его командой провели блистательную атаку, после которой русские войска нанесли туркам тяжелое поражение. Победа Кутузова и его армии под Рушуком привела к тому, что в 1812 году России не пришлось воевать на два фронта. А Отечественная война началась для Александра Христофоровича недалеко от границы, рядом с Вильной, где в собственном поместье давал бал герой Прейсиш-Эйлау генерал Леонтий Беннигсен. Прямо с бала флигель-адъютант Бенкендорф отправился с пакетом от императора Александра к коман-

дующему 2-й армией генералу Петру Багратиону. Еще перед битвой за Смоленск в середине августа Бенкендорф поступил в распоряжение генерала Федора Винценгероде, командира первого партизанского отряда в Отечественную войну 1812 года. Тогда их называли «летучими», а группу Винценгероде – аж «летучим корпусом», так как он был сформирован из кавалерийского и четырех иррегулярных (казаки и калмыки) полков и насчитывал более 2 тысяч сабель. Во время отступления Русской армии к Москве корпус отличился в нескольких крупных стычках с французами до Бородина – под Велижем и Витебском и после – под Рузой и Звенигородом. Одну из главных ролей в этих боях играл произведенный в генерал-майоры Бенкендорф, правая рука Вин-

Орас Верне.
Сражение при
Прейсиш-Эйлау.
Смерть генерала
Опуля

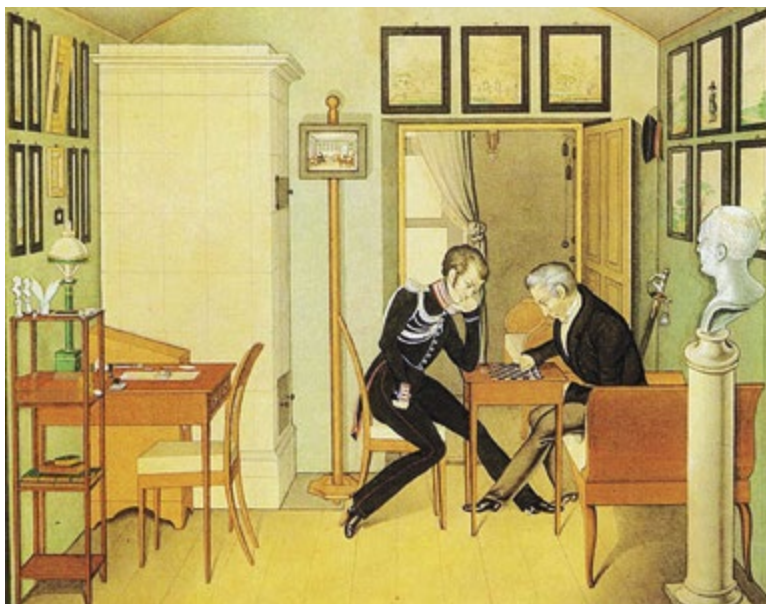
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ценгероде, командовавший когда малым отрядом, когда целой казачьей бригадой. Большую пользу принесли действия корпуса и в день Бородина. Находясь верстах в 30 севернее, конные отряды прикрыли фланг и не позволили частям корпуса принца Богарне обойти русских и первыми оказаться у границ Москвы.

В какой-то степени востребованные судьбой позже навыки конспиративной, разведывательной и агентурной работы пришли к Бенкендорфу именно на Отечественной войне. Не обучись им будущий глава жандармов в лесах Смоленщины и Подмоскovie, его скромный отряд был бы уничтожен многократно превосходящими силами французов. Кроме того, в те дни Бенкендорфа выгодно отличало отношение к крестьянам, взявшим – не без его помощи – оружие в руки. Когда француз побежал назад к Неману, Александр Христофорович получил приказ разоружить крестьянские отряды и группы и... наказать воинов-крепостных. Он категорически воспротивился этой затее. Вернуть оружие – это понятно, но подвергать наказанию за желание защитить Родину?!

Боевой генерал, прошедший три войны и воевавший на четвертой, должен был, казалось, загрузить сердцем и не обращать внимания на всякую сентиментальную ерунду. Не исключено, что врожденная любвеобильность, в которой Александр Христофорович без стеснения признавался в своих записках, сохраняла в его душе мягкость, чувство такта, повышенную внимательность к людям. Так случилось, что его отряд первым вступил в оставленную французами Москву. Волей-неволей Бенкендорф сделался и ее первым комендантом. О чем думал генерал? Увидев разоренные неприятелем храмы Кремля с оскверненными реликвиями, прежде всего о том, чтобы избавить православный люд, возвращавшийся в столицу, от

Неизвестный художник.
Приемная графа
А.Х. Бенкендорфа.
Конец 1820-х годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

коллективной духовной муки. Храмы были опечатаны и взяты под караул. А еще новоиспеченный комендант думал о том, чем накормить тысячи раненых французов, оставленных в городе...

Вместе с другими Бенкендорф гнал остатки Великой армии к границе. А в 1813-м в качестве командира отдельного «летучего отряда» эту границу пересек. Воевал много: в Пруссии, Саксонии, Голландии, Бельгии, Франции. Брал Берлин, сражался в Битве народов под Лейпцигом, освобождал Амстердам. За победный бой под селением Темпельберг на Одере был удостоен ордена Святого Георгия 3-й степени. В той схватке, имея под рукой около 1000 всадников, Бенкендорф разгромил конно-егерский полк противника, взяв 800 пленных. Всего за подвиги в Заграничных походах 1813–1814 годов Александр Христофорович получил 11 российских и иностранных наград. А после победы началась рутинная служба в войсках: командиром бригады 1-й уланской дивизии в Витебске, потом – 2-й драгунской дивизии в Полтавской губернии. Одна радость: как-то на балу в Харькове Бенкендорф встретил новую любовь, которая подвигла 35-летнего генерала к женитьбе. Избранницей ста-

ла вдова погибшего в 1812 году генерала Бибикова – Елизавета Андреевна, по рождению принадлежавшая к старинному польскому дворянскому роду. Благословение на брак было дано всеми заинтересованными лицами, в том числе императором Александром. Особое удовольствие выразила вдовствующая императрица Мария Федоровна, не оставлявшая забот о судьбе сына своих самых близких друзей – Христофора и Тилли Бенкендорф. Двух дочерей от прежнего брака Бибиковой генерал признал официально и, как свидетельствовали современники, воспитывал их с такой же любовью, как и детей собственных.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Елизавета Андреевна Донец-Захаржевская, по первому мужу Бибикова, во втором браке – жена А.Х. Бенкендорфа

ЖАНДАРМ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Женитьба благотворно сказалась и на карьере Бенкендорфа. По просьбе Марии Федоровны генерала выдернули из провинции и назначили – ни много ни мало – начальником штаба Гвардейского корпуса. Таким образом, он оказался в эпицентре событий, предшествовавших восстанию на Сенатской площади 1825 года. В конце царствования императора Александра в офицерской среде, особенно в гвардии, было неспокойно. Слухи о революционных настроениях, о тайных обществах циркулировали по столице и секретом для двора не являлись. Не были они тайной и для Бенкендорфа. Контроль за дисциплиной, а также за состоянием умов в гвардии являлся прямой обязанностью начальника штаба. Вероятно, в эти годы, особенно после на шумевшей «Семеновской истории», когда в 1820 году весь личный состав лейб-гвардии Семеновского полка, любимейшего полка царя, выступил против бессмысленной жестокости и убийственной муштры, инициированной командиром части Шварцем, Бенкендорф пришел к пониманию, что государству необходимо некое силовое ведомство, отвечающее за внутреннюю политическую безопасность. Для начала – в армии. Можно сказать, что первым его внештатным сотрудником стал библиотекарь Гвардейского штаба и правитель канцелярии Комитета о раненых Михаил Грибовский. Сам член Коренной управы Союза благоденствия, он в 1821 году составил записку о тайных обществах, которую передал Бенкендорфу. Тот, в свою очередь, отправил материалы государю, который оставил их без внимания.

Конечным результатом всех этих событий стало назначение теперь уже генерал-лейтенанта Бенкендорфа командиром 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Формальное понижение в должности компенсировалось новым чином, денежной премией и спецификой должности. Теперь Александру Хри-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Франц Крюгер.
Император Нико-
лай I, великий
князь Михаил
Павлович, цеса-
ревич Александр
Николаевич,
князь П.М. Вол-
конский и граф
А.Х. Бенкендорф

стофоровичу подчинялась офицерская кавалерийская элита гвардии напрямую.

Свидетельством тому, что опытный боевой командир и способный администратор не утерял былой храбрости, стало его поведение во время знаменитого наводнения в ноябре 1824 года. Генерал лично занимался спасением людей в водах обезумевшей Невы. Его гражданский подвиг отражен Пушкиным в поэме «Медный всадник».

Последнее обращение Бенкендорфа к Александру I по поводу назревающего общественного конфликта – в канун отъезда того в Таганрог, город, из которого царь живым не вернулся. Генерал на сей раз обошелся без подробностей, лишь молил императора о возможности изложить накопившиеся мысли и соображения. Александр ответить не успел.

За него в течение многих лет отвечал младший брат – император Николай I. Отвечал доверием и дружбой. Их отношения начались задолго до вступления Николая на престол. Очевидная преданность Бенкендорфа и престолу, и Отечеству, не делавшего между этими понятиями никаких различий, его поведение 14 декабря 1825 года, наконец, его управленческий опыт и внятные представления о том, как должна работать система государственной безопасности, привели к тому, что в 1826 году он эту систему и создал, и возглавил. На этом посту Бенкендорфу пришлось заниматься делом декабристов, предотвращать бунты, выявлять особо энергичных друзей-иностранцев, курировать культурную и интеллектуальную элиту стра-

ны, наблюдать за «пятой колонной», как сказали бы сейчас... В общем, решать все те проблемы, что связаны с госбезопасностью. Каким-то образом генерал умудрялся совмещать эти жесткие по своей природе функции с пониманием, что надо помочь Гоголю, постпослуживать Чаадаеву, вернуть в лейб-гусары Лермонтова, пригласить в собственное имение Фалль Тютчева погостить, отписать добрый совет Пушкину. А еще – до конца дней нежно и трепетно относиться к женщинам, что свойственно только добрым натурам. Не случайно после кончины графа Александра Христофоровича Николай I велел внести в некролог: «Он меня ни с кем не поссорил, а со многими помирил». Как-то в экспозиции Эрмитажа в здании Главного штаба на Дворцовой площади один высокий чин ФСБ застыл перед портретом Бенкендорфа. В недоумении. Мол, как так? Не сразу удалось убедить генерала в том, что перед ним – отец-основатель организации, в которой он служит. Дзержинский как-то привычнее. Еще труднее генералу оказалось поверить, что в 1841 году личный состав «николаевского ФСБ» – III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии – состоял из... 28 человек. А в жандармском корпусе при Бенкендорфе служило 4278. И ведь более или менее справлялись.

***

Из записок графа Бенкендорфа: «К удовольствию жителей древней столицы России император решил провести в Москве свой день рождения 6 декабря. Никогда еще перед дворцом не было такого огромного стечения народа, казалось, что каждый горожанин пришел поздравить своего государя. Вечером по дороге на бал на празднично освещенных улицах и площадях его ожидали толпы людей, кричавших «Ура!» в его честь. Этот возглас был тысячекратно повторен людьми, провожавшими его от Кремля до Зала дворянского собрания». ■

Мария
Федоровна
Морозова
(1830–1911),
директор-
распорядитель
Товарищества
Никольской
мануфактуры
в 1889–1911 годах

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ГЛАВА СЕМЬИ

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ КРУПНЕЙШЕЕ ТЕКСТИЛЬНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ РОССИИ – НИКОЛЬСКУЮ МАНУФАКТУРУ, НА КОТОРОЙ ТРУДИЛОСЬ СВЫШЕ 25 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК, – ВОЗГЛАВЛЯЛА УДИВИТЕЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА. МАРИЯ ФЕДОРОВНА МОРОЗОВА ОБЛАДАЛА НЕДЮЖИНЫМ УМОМ, ДЕЛОВОЙ ХВАТКОЙ И ЖЕЛЕЗНЫМ ХАРАКТЕРОМ. И ПРИ ЭТОМ ОСТАЛАСЬ В ПАМЯТИ СОВРЕМЕННИКОВ ЧЕЛОВЕКОМ, ОБЛАДАВШИМ ЧУТКОЙ И ОТЗЫВЧИВОЙ ДУШОЙ.

СЕГОДНЯ ЕСЛИ И ВСПОМИНАЮТ О МАРИИ ФЕДОРОВНЕ, ТО, СКОРЕЕ, КАК О МАТЕРИ ЗНАМЕНИТОГО РОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННИКА И МЕЦЕНАТА САВВЫ МОРОЗОВА. ОДНАКО СУДЬБА ЭТОЙ НЕОРДИНАРНОЙ

женщины заслуживает отдельного рассказа.

Мария Федоровна происходила из старинного купеческого рода. Родоначальником династии был ее прадед Андрей Симонов. Как указывают ревизские сказки,

Андрей Симонов в 1781 году поступил в 3-ю гильдию московского купечества «вдовствующей ея сиятельства графини Настасьи Степановны Головиной Гуслицкой волости деревни Борнышевой из крестьян по отпускну» (возможна ошибка писаря, и это нынешняя деревня Барышново. – Прим. авт.), то есть происходил из окрестностей нынешнего Орехова-Зуева. Именоваться фамильным прозвищем Симоновы ему и семейству было дозволено в 1802 году.

Его сын, Иван Андреевич Симонов, был уже купцом 2-й гильдии и владел вместе с братом Семеном, а потом единолично фабрикой шелковых материй близ Таганки в Москве. На фабрике производилась плотная шелковая ткань типа тафты, именовавшаяся «гарнитур». Она пользовалась успехом у покупателей, шла и на платья, и на обивку мебели, и на шторы. Фабрика Симоновых была крупной: например, в 1805 году продала товару на 35 тысяч рублей, «сработав» 32 тысячи аршин, или почти 23 тысячи метров, «гарнитуру и цветного атласу».

Предприятие унаследовал отец нашей героини – Федор Иванович Симонов, который расширил производство, купив еще две фабрики, в Рузском и Подольском уездах Московской губернии. В 1840-е годы на трех этих предприятиях работало более 1300 человек.

В 1829 году Федор Иванович Симонов женился на Марии Солдатёнок и тем самым породнился с семьей известных московских фабрикантов-старообрядцев Солдатёнок. Солдатёнок, как и Симоновы, происходили из предприимчивых крестьян востока Московской губернии. Они переселились в Москву из деревни Прокунино Коломенского уезда и в 1788 году устроили в городе шелковую фабрику. Уже в 1810 году Солдатёнок имели собственный дом в Москве и торговали изделиями своей фабрики в Гостином дворе Китай-города.

В КЛАНЕ МОРОЗОВЫХ

Фабрики Симоновых и Солдатёновых в Москве располагались по соседству. Таким образом, любви сопутствовал и деловой расчет: семейный союз помогал выработать согласованную стратегию производства и сбыта.

У Федора и Марии Симоновых родились трое детей. Любимцей всей большой родни стала старшая, бойкая кареглазая Маша, появившаяся на свет в 1830 году. С детства она отличалась упрямым характером и стремлением к учебе. К девочке приглашали на дом лучших московских учителей: особенно легко ей давались математика, немецкий и французский языки. Жизнь семьи текла спокойно и благополучно. Однако когда Маше исполнилось 16 лет, ее отец скоропостижно скончался. В 18 лет Маше пришлось выйти замуж. Жениха выбирали тщательно. Необходимо, чтобы он соответствовал двум условиям: во-первых, это должен был быть богатый фабрикант-текстильщик и, во-вторых, старообрядец. Дядя Маши – Козьма Терентьевич Солдатёнов, крупнейший фабрикант, финансист и легендарный меценат, – своих детей не имел. Он и расстался для любимой племянницы в поисках удачной партии – женихом, а затем и горячо любимым мужем Маши Симоновой стал 25-летний наследник самой знаменитой текстильной династии России Тимофей Саввич Морозов.

Родоначальник фамилии Морозовых – проживший 90 лет Савва Васильевич – был самым крупным производителем бумажной пряжи в России. В 1860 году, в последний год своей жизни, он настоял на том, чтобы семейное дело было преобразовано в торговый дом «Савва Морозов с сыновьями». Совладельцами фирмы стали сам Савва Васильевич, его сыновья Тимофей и Иван, племянники Абрам Абрамович и Давид Абрамович. Капитал фирмы составлял более 4,5 миллиона рублей. Однако уже через год столь же властный, как и покойный отец,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Р. Курятников.
Гостинный двор.
Вид с улицы
Ильинки.
Раскрашенная
гравюра.
1824 год

Тимофей Саввич фактически стал руководить торговым домом единолично, а родственников-партнеров перевел в позицию держателей паев. В 1869 году при перерегистрации фирмы основной капитал был повышен до 5 миллионов рублей, из которых 3 миллиона принадлежало лично 46-летнему Тимофею. В 1871 году Тимофей Саввич разделился с двоюродными братьями Абрамом и Давидом, отдав им Тверскую мануфактуру, а себе забрал фабрики в Зуеве. Фирма стала называться «Торговый дом «Саввы Морозова сын и К»». Высокое деловое реноме Тимофея Морозова отразилось и на его общественном положении. В 1868–1876 годах он избирался председателем Московского

Биржевого комитета и одновременно в 1869–1874 годах состоял главой совета крупнейшего банка – «Московского купеческого общества взаимного кредита». Тимофей Морозов был старше своей жены на семь лет и так же, как она, обладал независимым и властным характером. Тем удивительнее, что супружеская жизнь Морозовых была счастливой. Ее можно считать тем самым редким случаем, когда две личности с сильными характерами не боролись за лидерство, а дополняли друг друга.

У Морозовых родились девять детей, трое из которых – два сына и дочь – умерли в раннем детстве. Восьмым и девятым по счету появились на свет сыновья: в 1860 году – Сергей,

Терентий
Егорович
Солдатёнов
(1772–1850),
брат деда
М.Ф. Морозовой,
купец
1-й гильдии
с 1825 года

Козьма Терентьевич Солдатёнов
(1818–1901), двоюродный дядя
М.Ф. Морозовой

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

в 1862-м – Савва, ставший любимцем матери.

Детей Мария Федоровна держала в строгости, Савва Морозов вспоминал, что «за плохие успехи в английском языке драли». На обучение детей Мария Федоровна средств не жалела – Сергей и Савва учились в гимназии у Покровских ворот, а потом в Московском университете.

Каково было личное имущество Марии Федоровны, что она не чувствовала себя в семье миллионеров Морозовых зависимой от чужих средств или неправоправной? При выходе замуж она получила богатое приданое. Потом к ней перешло наследство, когда умерли ее мать и незамужняя сестра Надежда. После смерти в 1872 году единственного брата-холостяка, купца 2-й гильдии Алексея Симонова, Мария Федоровна наследовала три лавки в Китай-городе. Сдаваемые в аренду знакомым купцам, эти торговые помещения давали надежный доход. Таким образом, Марии Федоровне досталось все состояние, нажитое четырьмя поколениями семьи Симоновых. Эти деньги она вложила в дело мужа и воспитание детей.

Мария
Федоровна
Морозова.
1850-е годы

Тимофей Саввич
Морозов.
1850-е годы

НАСЛЕДОВАНИЕ БЕЗ КОНФЛИКТОВ

Товарищество Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о» было одним из лидеров хлопчатобумажной отрасли. Тимофей Саввич встал во главе предприятия в 1860 году в возрасте 37 лет, заняв место покойного отца. При акционировании основной капитал в 5 миллионов рублей был разделен на 5 тысяч паев по 1000 рублей. Согласно уставу фирмы, паи не следовало распылять – они ни при каких обстоятель-

ствах не должны были выходить за пределы семьи.

Самому Тимофею Саввичу в начале 1880-х годов принадлежало 3462 пая, Марии Федоровне он передал 1095 паев. Таким образом, муж и жена владели 91 процентом паев фирмы, еще 1,6 процента принадлежали их детям, а остальные 7,4 процента – служащим и компаньонам: торговому дому «Людвиг Кноп», поставлявшему на фабрики Морозовых английское ткацкое оборудование, и бухгалтеру И.А. Колесникову, проработавшему у Морозовых несколько десятилетий.

Мария Федоровна прожила с мужем почти сорок лет. В 1889 году Тимофей Саввич скончался на крымской вилле Морозовых в Мисхоре. Как говорили, смерть застигла миллионера «на коленях во время молитвы», что было расценено как знак его благочестия. Согласно последней воле покойного, вдова стала наследницей всего состояния, получив право распоряжения фабричными и торговыми делами. К этой роли супруг готовил ее заранее. При утверждении устава Товарищества в 1873 году Мария Федоровна была включена мужем в число учредителей. В 1883 году он выдал жене доверенность на управление имениями, покупку земель, получение денег. В духовном завещании, составленном в 1888 году, Тимофей Саввич написал: «Все без изъятия недвижимое и движимое мое имение,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Крым. Мисхор.
Дача Морозовых

мною благоприобретенное, могущее остаться после моей смерти, в чем бы оно ни заключалось и где бы ни находилось, я завещаю супруге моей Марии Федоровне Морозовой в полную исключительную и независимую ее собственность и в неограниченное владение и распоряжение».

В пользу двух сыновей и трех дочерей предназначалось только пять наследных долей по 100 тысяч рублей каждая. Вдова же получила наследство, оцененное в 6 129 018 рублей! Ценных бумаг и капиталов имелось на сумму 5,7 миллиона рублей, в том числе: паев Никольской мануфактуры на 2,4 миллиона рублей, акций Общества Московско-Курской железной дороги на 1,1 миллиона рублей и на текущем счету Товарищества Никольской мануфактуры 1,16 миллиона рублей. Мария Федоровна также получила недвижимость в Покровском уезде Московской губернии — 12 тысяч десятин земли, то есть более 13 тысяч гектаров.

Передавая почти все имущество жене, Тимофей Морозов предохранял семейное дело от раздробления. Он не хотел провоцировать ссоры между детьми, которые могли соперничать между собой.

У РУЛЯ ФАБРИЧНОГО ДЕЛА

Осенью 1889 года Мария Федоровна заменила мужа на посту директора-распорядителя Никольской мануфактуры. Полная тезка матери последнего императора, Николая II, она и во внешнем облике несла печать монархической власти, будучи самодержавной владычицей своей текстильной империи. Современники единодушно признавали, что с этого момента Мария Федоровна стала главой семьи и купеческого дела Морозовых. Так, автор воспоминаний «Москва купеческая» Павел Бурышкин писал: «Это была женщина очень властная, с ясным умом, большим житейским тактом и самостоятельными взглядами. Подлинная глава семьи». Один из род-

Общий вид
Никольской
мануфактуры
Морозовых.
Конец XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ственников свидетельствовал, что Мария Федоровна возглавляла семью «с непререкаемым авторитетом и энергией».

В состав Никольской мануфактуры входили расположенные на территории 500 гектаров шесть основных фабрик (бумагопрядильная, ткацкая, красильная, набивная, отбельная, отделочная) и вспомогательные производства, включая чугунолитейный и газовый заводы, слесарные мастерские, электростанцию, торфоразработки. Семь контор в Москве и при фабриках осуществляли связь с поставщиками и клиентами. По данным Министерства финансов, в 1890 году Никольская мануфактура занимала по объему производства второе место среди всех российских предприятий, выпустив товаров на сумму 13,3 миллиона рублей.

Павильон
Никольской
мануфактуры
на Всероссийской
промышленной
и художественной
выставке 1896 года
в Нижнем
Новгороде

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Когда Мария Федоровна возглавила дело, система управления была преобразована. Ранее Тимофей Саввич всем управлял единолично. Морозова перешла к коллегиальному управлению: под ее руководством четыре надежных директора вели каждый свое направление. Сын Савва, по образованию инженер-химик, учившийся в Англии, в 27 лет возглавил производство и взял на себя вопросы, связанные с техническим оборудованием и качеством продукции. 29-летний Сергей, имевший диплом юриста, числился директором, скорее, формально. От фабричных дел он нередко самоустранялся — его влекла меценатская деятельность, поддержка русского искусства. Третьим директором стал зять Морозовых, муж дочери Александры — А.А. Назаров, ведавший поставками сырья, расчетами с иностранными партнерами, московской конторой Товарищества и бумаготкацкой фабрикой. Четвертый директор, И.А. Колесников, отвечал за торговлю и документооборот.

В 1893 году Мария Федоровна как глава предприятия владела почти половиной всего пакета паев (48 процентов, или 2413 паев), сыновья Савва и Сергей имели по 13 процентов, остальные дочери и зятя по 3–5 процентов.

В 1889–1890 годах была осуществлена техническая модернизация предприятий, задуманная еще Тимофеем Саввичем, но проведенная уже под руководством

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Марии Федоровны. Газовое освещение заменили электрическим, обновили парк прядильных машин. В конце 1890-х годов вместо старых английских паровых машин перешли на более мощные и экономичные паровые двигатели машиностроительного завода в Гёрлице (Германия) и швейцарской фирмы «Братья Зульцер», а также изготовленные на собственном механическом заводе Товарищества.

Сбыт продукции шел через постоянные представительства фирмы, расположенные в Петербурге, Нижнем Новгороде, Харькове, Ростове-на-Дону, Ирбите. Главной конторой оставалась московская, через которую осуществлялось до 60 процентов продаж. Продукция Никольской мануфактуры пользовалась успехом по всей России, экспортировалась в Китай, Персию и ряд европейских стран. Потребителя привлекало высокое качество тканей, их изящный рисунок и прочное крашение. Образцы выпускаемых фирмой тканей из «Памятной книги Тимофея Саввича Морозова», дошедшей до нас в составе семейного архива Морозовых, и сегодня, спустя более века, сохранили свежесть красок и особую, шелковистую отделку лицевой стороны.

Объемы производства и продажи тканей, ваты, ниток, пряжи возрастали с каждым годом. В результате успешной деятельности основной капитал Никольской мануфактуры возрос с 5 миллионов рублей в 1873 году до 15 миллионов в 1907-м. За этим стояла дальновидная стратегия хозяйки дела.

Рабочие одного из цехов Никольской мануфактуры. Конец 1880-х – начало 1890-х годов

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ МИЛЛИОНЕРШИ

На портрете Марии Федоровны, написанном Валентином Серовым в 1897 году, отражен ее пронизывающий волевой взгляд. В руке Морозовой, лежащей на черном подоле платья, – очки. И не случайно художник выбрал этот атрибут для характеристики своей героини – все современники пишут о том, что Морозова беспрестанно читала либо финансовые документы, либо толстые романы.

К моменту кончины ее состояние оценивалось почти в 30 миллионов рублей и было сравнимо по размеру с богатствами представительниц родовой аристократии. Жизнь показала, что вера Тимофея Саввича в деловую сметку супруги совершенно оправдалась: за двадцать лет вдове удалось увеличить семейный капитал в пять раз!

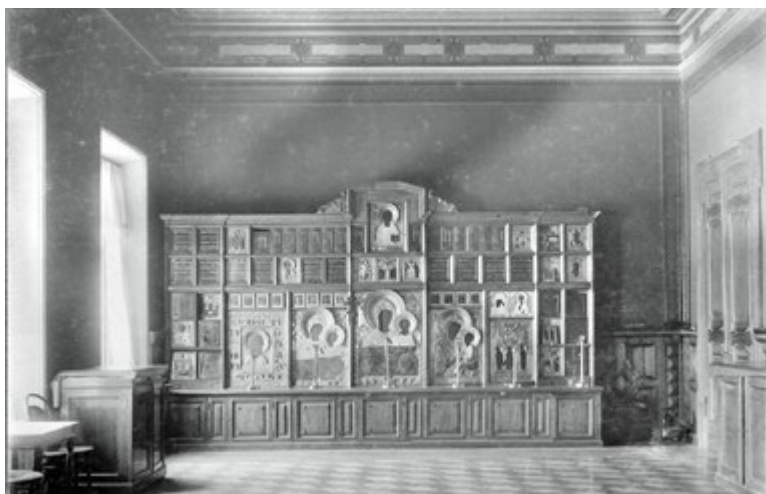
Мария Федоровна регулярно навещалась в главную контору своей фирмы в Юшковом переулке, где, по словам мемуариста Александра Тихонова, «паркетный пол блестел, как лакированный. Широкие зеркальные окна закрыты снизу зелеными занавесками, чтобы служащие не глазели на улицу. За дубовым барьером – шведские столы, как в заграничных банках. Странно только, что за такими столами сидело много людей с допетровскими бородами, одетых в поддевки и кафтаны». Морозова жила неподалеку – в Большом Трехсвятительском переулке.

Особняк, где было двадцать комнат, она купила у миллионера Василия Кокорева. Этот двухэтажный дом до сих пор окружает обширный сад. Здесь с родителями жили все Морозовы-«Тимофеевичи», пока не вылетали из родного гнезда, обзаведясь собственными семьями.

Любимым местом Марии Федоровны в доме был огромный зимний сад, где она читала и беседовала с посетителями.

Как женщина чрезвычайно богатая, Морозова позволяла себе некоторые причуды. В собственных жилых комнатах она не любила электричества и предпочитала пользоваться свечами. Была большой аккуратисткой и бесконечно мучила слуг, заставляя протирать дорогим одеколоном дверные ручки и все предметы, к которым прикасались посторонние.

Мария Федоровна сохранила бразды правления и после потери в 1905 году любимого сына Саввы, погибшего при загадочных обстоятельствах во Франции. Его нашли мертвым в отеле в Каннах, куда он уехал на лечение. Причина смерти Саввы Морозова – до сих пор тайна. По официальной версии, он покончил с собой, но причина смерти миллионера, водившего дружбу с большевиками, остается неясной. Следствие так и не смогло установить, сам ли Морозов застрелился или ему «помогли», поскольку имелись свидетельства того, что по политическим и экономическим мотивам его убили бывшие «друзья».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Старообрядческая молельня в доме М.Ф. Морозовой. Начало XX века

О глубине переживаемого матерью горя родные догадывались лишь по неизменно черным платьям, которые она носила со дня гибели сына, и долгим молитвам, для которых Мария Федоровна уединялась в домашней молельне. С потерей надежды и опоры в лице любимого Саввы безутешная мать все силы отдала сохранению фамильного дела. Содержание ее духовного завещания, над которым Морозова много размышляла в последние годы жизни, свидетельствует об идеально выверенной стратегии укрепления семейного капитала. Душеприказчиками она назначила самых близких людей из числа родственников: сына Сергея Тимофеевича Морозова; зятя – банкира, члена Государственного совета и председателя Московского Биржевого комитета Григория Крестовникова; министра земледелия в правительстве Столыпина Александра Кривошеина – родного брата своей невестки Ольги (жены Сергея Тимофеевича). Все они были профессиональными юристами – и в этом тоже проявился подход Марии Федоровны к тщательному ведению дел. Общий размер наследственного имущества составил 30 222 368 рублей 13 копеек. Почти 7 миллионов рублей стоили паи Никольской мануфактуры. Более половины своего состояния – 16 миллионов рублей – Мария Федоровна держала в государственных и гарантированных правительством ценных бумагах, благодаря чему обеспечивалась максимальная гарантия сохранности капиталов. Среди предпочитаемых Морозовой ценных бумаг были свидетельства 4-процентной государственной ренты, 4,5-процентные облигации российского займа 1906 года, 4,5-процентные облигации Московско-Киевско-Воронежской и 4-процентные облигации Рязанско-Уральской железных дорог. Из иностранных бумаг московская миллионерша доверяла германским эмитентам, держа часть сбережений в облигациях баденского, гессенского и прусского займов. Еще часть средств Мария

Мария Федоровна Морозова. Портрет работы В. Серова. 1897 год

Федоровна держала в паях российских фирм и банков – Трехгорного пивоваренного завода и Волжско-Камского банка. Уверенность в надежности германской банковской системы отражал единственный текущий счет за рубежом – в берлинском отделении «Дойче Банка». Ворочая огромными капиталами, Мария Федоровна следовала усвоенному с юности принципу «копейка рубль бережет» и не пренебрегала малыми доходами. Как видно из архивных документов, она сдавала respectable знакомым – в том числе и собственной внучке Маше Крестовниковой, в замужестве Лист, – четыре уютные квартиры во флигелях своей усадьбы в Трехсвятительском, получая за это около 7 тысяч рублей ежегодно.

Дом М.Ф. Морозовой в Трехсвятительском переулке

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

После кончины Марии Федоровны наследство было поделено на пять долей между сыном Сергеем, дочерьми Анной и Юлией, детьми умерших детей Саввы и Александры. «Чтобы помнили бабушку», Мария Федоровна завещала по 10 тысяч рублей каждому из 27 внуков и внучек. Похороны Марии Федоровны Москва запомнила надолго. Морозова обставила уход в «мир иной» столь же обстоятельно, как делала все в жизни. Она неукоснительно следовала христианским обычаям и потому назначила большие раздачи денег бедным. В русском православном сознании существовала вера в то, что бедняки заупокойной молитвой спасут душу благотворителя, очистят ее от грехов мирской жизни. Все эти детали Мария Федоровна предусмотрела в завещании. Были заказаны поминальные сорокоусты в десяти церквях и монастырях. Особенно щедрыми были денежные раздачи в день похорон, а потому они повторялись на 9-й, 20-й и 40-й поминальные дни. Деньги и «харчи на поминание» получили более 26 тысяч рабочих морозовских фабрик. Конечно, суммы были небольшие, в размере дневного заработка – по 15, 30 или по 60 копеек, но впечатляет масштаб этих раздач. По завещанию Морозовой, в день похорон были оплачены обеды на тысячу человек в двух московских бесплатных столовых, где питались бедняки и бродяги. Московский губернатор Владимир Джунковский писал, что с кончиной Марии Федоровны Морозовой «купеческая Москва потеряла одну из своих видных и ярких представительниц». Когда 21 июля 1911 года миллионершу хоронили на Рогожском кладбище, «вся Москва – ученая, благотворительная и купеческая, вся московская администрация, все пришли поклониться ее гробу и отдать последний долг этой необыкновенной старушке, в глазах коей светилась живая, чуткая и отзывчивая душа». ❶

* Автор – доктор исторических наук.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

СИЛА СЛОВ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

«Я ЗНАЮ СИЛУ СЛОВ, Я ЗНАЮ СЛОВ НАБАТ», – СКАЗАЛ МАЯКОВСКИЙ В ОДНОМ ИЗ ПОСЛЕДНИХ СВОИХ СТИХОТВОРЕНИЙ. ОН БЫВАЛ НЕ ПРАВ, ОН НАСТУПАЛ НА ГОРЛО СОБСТВЕННОЙ ПЕСНЕ, ОН ОШИБАЛСЯ – НО СИЛУ СЛОВ ОН ЗНАЛ.

ОТЕЦ ЕГО БЫЛ ЛЕСНИЧИЙ. «Высокий, широкоплечий, с черными волосами, зачесанными набок, с черной бородой, загорелым, подвижным, выразительным лицом», – вспоминала сестра Маяковского Людмила. У отца был «огромный грудной бас, который целиком передался Володе». Отец любил природу, говорил помимо русского на грузинском, армянском и татарском. Мама, хрупкая и болезненная, по словам Людмилы, отличалась волей, выдержкой и тактом, что позволяло ей гасить отцовские вспышки темперамента.

Детство Маяковского прошло в селе Багдади под Кутаиси. Там была старинная грузинская крепость. «В валах бойницы. За валами рвы. За рвами леса и скалы. Над лесами горы. Подрос. Бегал на самую высокую», – вспоминал поэт.

Отец брал его с собой в разъезды по лесам, в том числе ночные – страшные, в темноте по горам, покрытым туманом. Учили мальчика дома – мама и сестры; ни гувернантки, ни домашних учителей, ни прислуги в доме не было, со всем хозяйством управлялась мама.

Воспоминаний о деревенском детстве Маяковского немного: вот он лежит в траве и читает книгу, а его сторожат собаки; вот он лежит и смотрит на звезды, сверяясь с картой созвездий...

Когда Володе было 7 лет, семья переехала в Кутаиси, потому что мальчику надо было поступать в гимназию. В 1902 году он пошел в первый класс. Учился хорошо, читал, как чуть не все тогдашние мальчики, Жюль Верна, учился рисовать. С ним бесплатно занимался местный художник по фамилии Краснуха.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Володя Маяковский
(на переднем плане)
с родными и знакомыми
на крыльце дома
Чейшвили. Кутаиси.
1904 год

СТИХИ И РЕВОЛЮЦИЯ

В революцию 1905 года Маяковскому 12 лет. Он видит гимназические бунты, слышит о студенческих волнениях, жадно читает газеты. Сестра, приехавшая из Москвы, тайком показала ему стихотворные прокламации. «Это была революция. Это было стихами. Стихи и революция как-то объединились в голове», – писал он в «Автобиографии». Володю быстро захватила стихия революционной борьбы – «не до учения. Пошли двойки»... Он внимательно читал марксистские брошюры, попал в марксистский кружок. Гимназия то работала, то нет – из-за беспорядков. Письма 12-летнего Маяковского сестре – совсем взрослые; они рассказывают, как в бунтующую гимназию прикатили пушки, как казаки велели гимназистам снимать шапки на патриотической манифестации и стреляли по несогласным, как в Кутаиси повсюду поют «Марсельезу»...

В феврале 1906 года умер отец, Владимир Константинович: уколол палец иголкой, началось заражение крови. С тех пор Маяковский-младший всю

Володя
Маяковский
(третий слева
в первом ряду)
с учащимися
первого класса
кутаисской
гимназии.
Кутаиси. 1903 год

жизнь боялся заразы и постоянно мыл руки.

Сестра Людмила вспоминала, что Володя сразу почувствовал себя взрослым мужчиной: «распоряжался на похоронах, обо всем хлопотал, не растерялся». На детских и юношеских фотографиях Маяковский – серьезный, мрачноватый маленький мужчина, совсем не ребенок.

Семья Маяковских. Стоят: отец поэта Владимир Константинович и старшая сестра поэта, Людмила. Сидят: мама Александра Алексеевна и младшая сестра, Ольга. В центре – Володя Маяковский, ученик третьего класса кутаисской гимназии

Осиротевшая семья с тремя рублями денег на всех распродала имущество и уже в июле 1906-го переехала в Москву – не очень понимая даже зачем. Мама в Москве давала обеды и сдавала комнаты в снятой квартире; на обеды сходились революционно настроенные студенты, Володя слушал их и время от времени брал книжки почитать. Потихоньку втянулся в революционное движение, участвовал в работе социал-демократического кружка. В 14 лет Володя пытается писать стихи и зарабатывает деньги для семьи, расписывая деревянные пасхальные яйца. Уже в это время юный Маяковский вступает в РСДРП. Его партийное прозвище – товарищ Константин; он пропагандирует булочников, сапожников и типографских рабочих. В марте 1908 года – первый арест: Маяковский попал в засаду в не-

легальной типографии. Его взяли с нелегальными брошюрами. Он успел съесть блокнот с адресами товарищей. Сказал, что ему 17 лет, хотя ему еще не было 15. Но выглядел он старше: рост с шапкой – 1 метр 85 сантиметров.

Через полторы недели его освободили под ответственность матери и установили за ним частный надзор полиции. В донесениях полицейских агентов его называют «Высокий». Летом он жил на даче в Петровско-Разумовском и пытался зарабатывать на жизнь художественными и малярными работами. Заработок был маленький и нерегулярный, так что питался он баранками и сухой колбасой, на которой делал зарубки: столько съесть на завтрак, на обед и на ужин.

В конце августа 1908 года его приняли в подготовительный класс Строгановского училища. Уголовное дело о нелегальной типографии между тем продолжало разматываться, в декабре Маяковский должен был предстать перед судом. В январе 1909 года его снова арестовали. В тюрьме он скандалил, буянил, качал права: из-за этого Маяковского переводили из одной части в другую, пока он не оказался в одиночке Бутырской тюрьмы. Здесь он вспоминал учебную программу, рисовал и писал стихи. Стихи эти потом обозвал «ревплаксивыми» и решил, кажется, что он вообще не поэт и писать никогда не сможет; тетрадь со стихами у него отнял надзиратель. Суд был только в сентябре; к делу о нелегальной типографии прибавилось дело о побеге политкаторжанок из Новинской тюрьмы. Маяковскому грозила высылка в Нарымский край на три года – и выслан он не был только по причине юного возраста: в тюрьме ему исполнилось 16 лет.

Выпустили Маяковского в январе 1910 года. Он ошалел от свободы – в летней одежде носился по зимним улицам, на-

В. Маяковский
в годы учебы
в Училище
живописи,
ваяния
и зодчества.
Москва.
1911 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В. Маяковский –
учащийся
фигурного
класса Училища
живописи,
ваяния
и зодчества
(в светлой блузе
с деревянным
мечом).
Москва.
20 октября
1911 года

вещал знакомых, радовался воле. Но воля поставила перед ним серьезные вопросы: что он собирается делать дальше? Быть профессиональным революционером, значит, оставаться недоучкой и всю жизнь повторять чужие слова. Маяковский принял взрослое решение: учиться. Он взялся за книги, прочитал не только классику, но и новых поэтов-символистов, которые порази-

ли его. Уже сейчас он изумил одного из своих старших товарищей по партии заявлением: «Хочу делать социалистическое искусство». Товарища это только рассмешило. Но мечта о новом, революционном искусстве Маяковского уже не оставляла.

Он учился живописи сначала в частных студиях, потом поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества. Здесь чуть не в первую же неделю познакомился с кубистом Давидом Бурлюком; сначала задирался, потом решил дружить. Бурлюк втянул Маяковского в бурную жизнь современных художников: публичные диспуты, выставки, доклады. Бурлюку первому Маяковский прочитал свое стихотворение; Бурлюк сказал: «Да вы же ж гениальный поэт!» Такой щедро выданный аванс надо было оправдывать – и Маяковский стал писать всерьез. Осенью 1912 года он впервые публично читал свои стихи в «Бродячей собаке» – и стихи были «встречены рукоплесканиями» («Обозрение театров»). Затем был знаменитый манифест «Пощечина общественному вкусу», издевки критики, публичные выступления и публичные скандалы: «Мы разрушаем ваш старый мир. Вы нас ненавидите».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ДО ГРОБА БУДЕТ ЮНОШЕЙ

Ранний Маяковский остро графичен. Уже в первых стихах заметна необыкновенная метафоричность автора, художнический, графический взгляд на мир: «черным ладоням сбежавшихся окон раздали горящие желтые карты», «крикнул аэроплан и упал туда, где у раненого солнца вытекал глаз». Его поиски идут в том же русле, что и художественные поиски приятелей-кубистов; стихи так же дробят реальность и смещают грани, изобразить звук – «в ушах оглохших пароходов горели серьги якорей», вырубить яркие образы топором в сознании читателя: «у меня изо рта шевелит ногами непрожеванный крик», «кричу кирпичу, слов иступленных вонзаю кинжал в неба распухшего мякоть»... Как изобразить горе? тоску? ярость? вожделение?

Он кажется публике наглым и развязным – и не только на сцене; Ходасевич целое эссе «Декольтированная лошадь» посвятил грубости и хамству Маяковского – кажется, ничего больше в нем и не углядел.

Маяковский – огромный, раблезианский подросток. Луначарский говорил, что Маяковский до гроба будет юношей – и, увы, не ошибся. Это такой же подростковый поэт, как Лермонтов, – но лермонтовская тоска оборачивается холодной злобой, презрением, отчуждением от мира, а маяковская – воплем ярости и стремлением все взорвать; лермонтовская агрессия обращена, скорее, вглубь души, отравленной собственным ядом, маяковская – на весь мир, в котором ему так невыносимо. Они оба – большие нелюбимые дети, неуместные в этом мире, ненужные в нем; на их любовь мир отвечает равнодушием, на их страдание – презрением; отсюда и презрение к холодному свету у Лермонтова, к миру жирных у Маяковского; отсюда демонизм и богоборчество («в бессвязный бред о демоне растет моя тоска»). Отсюда, может быть, ощущение собственного титанизма: соприродности

Авторы и издатели альманаха «Пощечина общественному вкусу». Сидят: В. Хлебников, Г. Кузьмин, С. Долинский. Стоят: Н. Бурлюк, Д. Бурлюк, В. Маяковский. Москва. 1912 год

Нежность эту умел в нем вовремя заметить разве что Горький. Кстати, Маяковский, читая ему «Облако в штанах», перепугал его тем, что «разрыдался, как женщина»; сам Маяковский иронически замечал, что Горький ему «весь жилет облакал». Оба, кажется, стесняются тут своих чувств, а ведь от раскаленного отчаяния «Облака» простительно и расплакаться. Эта нежность проступает неожиданно потом в «Войне и мире», где появляется чудесный образ мальчика:

*в новом костюме
– в свободе своей –
важен,
даже смешон от гордости...*

Эта нежность сияет в «Хорошем отношении к лошадям», бросается в глаза в воспоминаниях Натальи Брюханенко, которую он рекомендует друзьям – «это хороший рабочий щенок», в его письмах Лиле, в рисунках Щена, которыми сопровождаются эти письма... Он много раз говорил: со мной надо тише, я ведь лирик...

А.В. Луначарский и В.В. Маяковский выходят с заседания Кинематографического комитета. 1918 год

стихиям у Лермонтова, всемирной огромности – у Маяковского. Оба и в жизни то бесконечно обаятельны, то задиристы и жестоки; оба немилосердно шутят с людьми, которые им безразличны. И у обоих – как у всякого отчаянного подростка – есть заветная территория любви и нежности: умение расслышать звездный разговор и божественную музыку у Лермонтова, необыкновенная нежность и желание радости всему человечеству у Маяковского.

Но для публики Маяковский был большим и страшным невоспитанным парнем – недаром он так органичен в кинематографической роли хулигана. От него ждали грубости, фарса, диких выходок – и всякий раз удивлялись, как публика в кукольном летнем театре, получив вместо ожидаемого скандала лирическое «если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно»... Отсюда и провал его трагедии «Владимир Маяковский»: публика ждала фарса и отнеслась к трагедии как к фарсу. Может быть, всего несколько человек в зале смогли расслышать, что и как говорил Маяковский – «душу на блюде несу к обеду грядущих лет»... Горький однажды сказал ему: «У вас большое, хотя, наверное, очень тяжелое будущее». Маяковский отрезал: «Я хочу будущего сегодня».

Публичные выступления студентов Бурлюка и Маяковского обеспокоили начальство Училища живописи, ваяния и зодчества. Совет училища запретил им выступать перед публикой. Бурлюк и Маяковский отказались – и отправились выступать в Харьков. Всю предвоенную зиму футуристы провели в разъездах: Симферополь, Севастополь, Керчь, Одесса, Кишинев, Николаев, Киев, Екатеринослав, Минск... Краткое возвращение в Москву после известия об исключении из училища, в Москве скандал по поводу приезда итальянского футуриста Маринетти – русские футуристы провозглашали свою независимость от итальянцев, – и снова мелькание городов: Казань, Гродно, Пенза, Ростов-на-Дону, Саратов, Тифлис, Баку... Турне закончилось только к апрелю. Маяковский оттачивает искусство перебранки с публикой, шокирует ее стихами, желтой кофтой, чулком на шее вместо галстука... Веселые разъезды, о которых с таким упоением вспоминал в «Полутораглазом стрелце» Бенедикт Лифшиц, закончились с войной.

Подошел колбасник к Лодзи.
Плакат.
Художник – К. Малевич.
Текст В. Маяковского.
1914 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

ВОЙНА ОБЪЯВЛЕНА

«Война объявлена» – в памяти целого поколения русских читателей день объявления войны неотделим от этих стихов Маяковского.

Маяковский не сразу занял антивоенную позицию: сначала пытался уйти добровольцем на фронт (не взяли из-за неблагонадежности), потом много работал над лубками. Лубок представлял собой картинку и сопровождающие ее сатирические стихи:

*Глядь, поглядь, уж близко Висла:
Немцев пучит – значит, кисло!*

О войне он думал много и писал много – и говорил серьезно: «Можно не писать о войне, но надо писать войной». Военные стихи очень скоро превращаются в антивоенные. Бред войны, мясо войны, ужас войны Маяковский чувствует как никто другой: «сейчас притащили израненный вечер»... Мирная жизнь – мимо войны, как будто войны нет – бесит его; отсюда многочисленные обращения к «жирным» в стихах и скандал в «Бродячей собаке», где он бросил в лицо публике злое и матерное «Вам!».

Он болтается между Москвой и Петроградом. Много публикуется в «Новом Сатириконе». Выиграв 65 рублей, уезжает на лето в Куоккалу, где, как сам пишет, устанавливает «семизнаковую систему» – в каждый из дней недели обедает у кого-то из знакомых – у Чуковского, у Репина...

Этим летом он закончил «Облако в штанах» – цензура в него дула, вышло перистое, говорил он; издавать никто не брался. Взятся только Осип Брик, тихий любитель литературы, после революции ставший одним из теоретиков ЛЕФа. С Осипом Бриком и с его женой Лилей Маяковского в июле 1915 года познакомила сестра Лили Эльза, с которой у поэта был роман. Маяковский влюбился в Лилю с первого взгляда; попросил разрешения посвятить ей поэму. Лиля разрешила; с тех пор все свои стихи – до поэмы «Владимир Ильич Ленин» – он посвящал Лиле. Так сложился странный, на удивление прочный любовный треугольник, в котором Володя любил Лилю, Лиля любила Осю, а Ося любил разве что поэзию. Он спокойно издавал поэмы Маяковского, посвященные Лиле, – сплошной вопль любви и отчаяния:

*Любовь мою,
как апостол во время оно,
по тысяче тысяч разнесу дорог.
Тебе в веках уготована корона,
а в короне слова мои –
радугой судорог.*

Иногда кажется даже, что сами мучения Маяковского казались Брикам необходимым условием для создания стихов: благополучный поэт не пишет, а в его гениальности, в масштабе трагического дарования ни Ося, ни Лиля не сомневались.

Лилия Брик
и Владимир
Маяковский.
Первая
совместная
фотография.
Петроград.
Сентябрь
1915 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В 1915 году Маяковского призывали в армию – чертежником в Петроградскую автомобильную школу; служба была не обременительной и оставляла много времени для привычных занятий. Его письма родным в это время – тихие и спокойные, бытовые: делаю то-то, занимаюсь тем-то... А в стихах – все неблагополучие мира, дикий вопль, обращенный к мирозданию. Как гигантский ребенок, впервые осознавший, что мир несправедлив, он ревет во всю мощь своего огромного голоса, оглашая вселенную ревом отчаяния: почему все не так, как надо? Почему меня никто не любит? Почему все несчастливо?

Молодой Маяковский бунтует против Бога, устроившего мир не так, как надо, – и сам готов претендовать на место Бога в своем ницшеанском сверхчеловечестве: он идет к массам, как «крикогубый Заратустра», он зовет к себе всех, «кто рвал молчание, кто выль оттого, что петли полдней туги» – он обещает дать этим людям слова, дать новый мир, привести их к счастью. Он уверен, что новый мир будет и счастье будет – и в этом новом мире его будут помнить:

Грядущие люди!

Кто вы?

*Вот – я,
весь*

боль и ушиб;

*вам завещаю я сад фруктовый
моей великой души!*

«МОЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Февральская революция привела его в неописуемое воодушевление. Поэт Тихонов (Серебров) вспоминал, как встретил Маяковского в один из февральских дней: тот мчался по Невскому в расстегнутой шинели, без шапки, махал руками и кричал; услышав выстрелы – бросился в ту сторону:

– Куда вы?

– Там же стреляют! – закричал он в упоении.

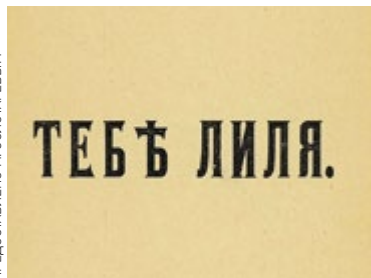
– У вас нет оружия!

– Я всю ночь бегая туда, где стреляют.

– Зачем?

– Не знаю! Бежим!

Можно увидеть в этом мальчишеское упоение большими событиями; можно – разглядеть, как поэт, который предупреждал об этих событиях, давно знал, что они настанут (помните хрестоматийное «в терновом венце революций грядет шестнадцатый год?»), ошарашенно видит свое пророчество сбывшимся и приветствует великие перемены. В самом деле – ему не усидеть в такое время дома, он обязан быть в гуще событий.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.В. Маяковский.
Облако в штанах.
Тетраптих
(Петроград,
изд. О.М. Брика,
1915).
Посвящение

Он участвует в собраниях художников, обсуждающих свободу творчества, читает разным аудиториям поэму «Война и мир», проповедуя грядущее царство свободы. Может быть, он потому и принял Октябрьскую революцию безоговорочно, что давно звал это царство свободы, которое должно прийти на смену мировой несправедливости, мировому злу. Строить новый мир, делать новое искусство – для него, вечно неприкаянного, не находящего своего места в мире, – единственная возможность жить. Ему кажется, что большевики знают, как строить этот мир, и он готов подчиняться партийной дисциплине, хотя давно вышел из партии. Он сейчас – в самом деле вместе с толпой, с безъязыкой улицей, которой он дал слова: он страшно гордился тем, что на штурм Зимнего солдаты и матросы шли с его частушкой про ананасы и рябчики.

В день Октябрьской революции пошел в Смольный: где же еще может быть поэт революции в это время? Он там, где делают историю. «Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня... не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось».

1918-й – выступления с чтением стихов и работа в кино. Маяковский пишет сценарии, играет в кино, делает к фильмам рекламные плакаты. Реклама и кино – тоже в русле футуристических поисков визуальной выразительности; реклама и киноафиши – законные дети экспрессионизма: максимум смысла в минимуме слов, простота образа и мощь впечатления.

Он переезжает в Москву: теперь новую жизнь строят здесь. Здесь эпицентр событий.

Новая революционная драма. Новая строфа-лесенка, рассчитанная на скандирование стихов не со сцены, а с трибуны, рассчитанная на то, чтобы голосом охватить огромное пространство площади. Новая политическая сатира – «Окна РОСТА». Конечно, Маяковскому приго-

дился опыт политического лубка, но здесь форма строже, стихи короче, больше слиты с рисунком. «Окно» создавалось иногда срочно, за сорок минут, «красок почти не было, брали любую, чуть размешивая на слюне», – вспоминал Маяковский. Работал много, спал мало, подложив под голову полено – на полене не разоспишься. Стремительность работы и скудость ресурсов породили особый лаконизм «Окон РОСТА», скупой и суровый стиль, который в рекламе эксплуатируют до сих пор. Поэтика эта грубая и варварская, как породившая ее эпоха. Маяковский хмур и жесток, как хмуро и жестоко время – может быть, он даже расчеловечивается вместе с расчеловеченным временем, искренне веря в то, что делает, искренне стараясь быть солдатом партии, наступая на горло собственной песне. Он ставит жуткий эксперимент над поэзией, сознательно превращая ее в оружие, в орудие, в инструмент, в средство выполнения практических задач – и фокус сместился с истины, которой служит всякая поэзия, на партию, с которой Маяковский отождествил истину. А когда истину отождествляют с любой человеческой общностью, будь то партия или нация, государство или церковь, – из стихов уходит и поэзия, и правда, а остается ремесло – прагматика, пропаганда, реклама, чистый профессионализм. Таких стихов, накатанных на голом профессионализме, в послеоктябрьском наследии Маяковского – пруд пруди; хуже того, иногда он старательно выпалывает из стихов внезапно возникающее человеческое: «Я хочу быть понят своей страной, а не буду понят – что ж, по родной стране пройду стороной, как проходит косой дождь», – ему кажется, это романсовая чувствительность, он гордится тем, что «эти красивые, подмоченные дождем перышки вырвал»... Он даже пишет по этому поводу рабочему поэту Равичу, что «ноющее делать легко, – оно щиплет серд-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Лиля Брик,
Осип Брик,
Роман Якобсон
и Владимир
Маяковский.
Бад Флинсберг.
1923 год

це не выделкой слов, а связанными со стихом посторонними параллельными ноющими воспоминаниями», – и профессиональное оказывается антонимом человеческого. Маяковский поставил на себе удивительный эксперимент по превращению поэта в профессионального слоганиста, рекламиста, агитатора, частушечника, сценариста, фельетониста – в кого угодно, в любого профессионального работника слова. «Ты хвастаешься, что ты хорошо владеешь словом, – будь добр, напиши образцовое «постановление месткома об уборке мусора со двора», – обращается он к поэтам в 1923 году. Вроде бы разумно: надо выполнять повседневные культурные задачи. Но катастрофический опыт Маяковского – сто томов партийных книжек и песня, то и дело норовящая вырваться из-под сапога, наступившего на горло, – мрачное доказательство того, что перо не равно штыку, литература не может быть партийной, а повседневность не отменяет вечности. Советские стихи Маяковского хороши только тогда, когда в них звучит его живой го-

лос, живая вера в то, что через четыре года здесь будет городсад, живая насмешка над прозаседавшимися, живая гордость тем, что выжили, живая любовь к земле, «с которой вдвоем голодал» и к женщине с опухшими от голода глазами. Живой, настоящий, страдающий Маяковский не вполне задавлен Маяковским-профессионалом...

В 1922 году в его отношениях с Лилей Брик наступает кризис: Лилия предлагает расстаться на несколько месяцев, не видется, пересмотреть отношения друг к другу. Результат этих мучительных месяцев – поэма «Про это», где снова появляется лирический герой, похожий на большого подростка, страдающего от неразделенной любви, – да, собственно, романсовое включение о юноше-самоубийце и есть встреча лирического героя с альтер эго: «до чего ж на меня похож». Маяковский – из тех поэтов, которые всегда держат в голове выход в смерть, отсюда в его стихах постоянное «горло бредит бритвою», «я знаю, я скоро сдохну», «точка пули в своем конце», «он здесь застрелился у двери любимой». Даже сейчас, знаменитый, а с наступлением нэпа – хорошо одетый, хорошо зарабатывающий, – он не вписывается в жизнь. И снова задумывается о грядущем, где, может быть, он впишется, где найдет место для себя, оборвав здешнюю жизнь, и обращается к будущим жителям ХХХ века с просьбой воскресить его: «Ваш // тридцатый век // обгонит стаи // сердце раздиравших мелочей. // Нынче недолюбленное // наверстаем // звездностью бесчисленных ночей. // Воскреси // хотя б за то, // что я // поэтом // ждал тебя, // откинул будничную чушь! // Воскреси меня // хотя б за это! // Воскреси – // свое дожить хочу!»

НАСТУПАЯ НА ГОРЛО СОБСТВЕННОЙ ПЕСНЕ

Поэму «Владимир Ильич Ленин», написанную после смерти вождя, Маяковский посвятил не Лиле Брик, а партии. «Партия – рука миллионнопалая, сжатая в

один громающий кулак», – это все школьники страны учили наизусть. Он уходит от личной жизни к общественной; он весь – на совещаниях и выступлениях, у него выходит одно стихотворение за другим; он встречается с иностранными товарищами и руководит ЛЕФом (Левый фронт искусств. – Прим. ред.), разъезжает по заграничным командировкам, откуда не забывает привозить Лиле чулочки, духи, обновки, и отписывается после командировок в газеты: памфлеты, агитки, заграничные впечатления так и сыплются из-под пера.

Ему уже за 30; он думает о том, чтобы жениться, – но любая возлюбленная будет после Лили номер два, а то и номер три – после партии. Вечный подросток, он, кажется, сознательно отказывается от собственного дома, существуя где-то на обочине семьи Брик, тоже уже распадающейся. Маяковский носится по миру и стране – город за городом, выступление за выступлением... «Вот и жизнь пройдет, как прошли Азорские острова», – написал он в 1925-м, и этот внезапно прорвавшийся настоящий голос снова приглушен и запрятан – назван «мелкой философией на глубоких местах».

С партией тоже не выходит взаимности: его давят требованиями писать не так, а иначе, упрекают в недостаточной партийности, прижимают налогами – отсюда «Разговор с фининспектором о поэзии». Рапповская (РАПП – Российская ассоциация пролетарских писателей. – Прим. ред.) критика недовольна критикой бюрократизма в «Бане»: не соответствует, мол, современным задачам партии. От поэта требуют то повернуться лицом к деревне, то коллективизироваться – и Маяковский раздраженно отвечает: «Когда ж поймут, // что поэзия – // труд, // что место нужно // и время ей. // «Лицом к деревне» – // задание дано, – // за гусли, // поэты-други! // Поймите ж – // лицо у меня // одно – // оно лицо, // а не флюгер».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

Идет 1929 год – время, когда писателей переламывают через колено, требуя беспрекословного подчинения задачам партии. РАПП выморил все живое в литературе, но Маяковский, преодолевая себя, пытается соответствовать требованиям времени, бросает ЛЕФ и вступает в мертвенный РАПП, объявляя о своем желании «перейти на массовую работу». В РАППе его тут же объявляют попутчиком и начинают давить. На выставку «20 лет работы» не пришел почти никто из ожидавшихся партийных деятелей.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

В. Маяковский
в Нью-Йорке.
1925 год

Обложка
сборника
В.В. Маяковского
«Париж» (изд.
«Московский
рабочий», 1925)

лей и литераторов. В Париж к новой возлюбленной, Татьяне Яковлевой, на которой он собирался жениться, не выпустили. Он одинок, устал, болен. Даже на публичных выступлениях пропускает удары от публики, не парируя их с прежней легкостью. «Надо работать по-ударному, но и надо также отдыхать», – заявляет он вдруг на одном из выступлений, а другое вовсе отменяет: болен. А жизнь распланирована – впереди совещания, поездки, выступления, и нет возможности остановиться, подумать, написать то, что хочется... Новый Маяковский только начинается – слегка просвечивает в последних стихах – не стихах еще, обрывках, набросках:

*Ты посмотри какая в мире тишь
Ночь обложила небо звездной данью
в такие вот часы встаешь
и говоришь*

векам истории и мирозданию

Новый Маяковский мучительно выбирается на свет из старого, как бабочка из куколки, – знающий силу слов, умеющий разговаривать с веками, но ему некогда, невозможно, нет сил, нет времени подумать, не то что поговорить с мирозданием. Нет людей вокруг, которые понимают, что ему плохо и нужно человеческое участие. Лилия и Ося в отъезде. Он просит Наташу Брюханенко посидеть с ним – но ей некогда. Он умоляет Веронику Полонскую быть с ним – упрямится, требует близость, – но она замужем, ее пугает этот беснующийся напор.

Никто не понимал, что он не желанный, пока он не застрелился. И можно только догадываться, каким бы он стал – этот повзрослевший подросток, этот новый Маяковский.

А товарищи потомки с насмешкой горькою обманутого сына над промотавшимся отцом читают в его обращении «Во весь голос» про Це Ка Ка грядущих лет – и видят, что пророчество сбылось только наполовину: Це Ка Ка не дошло, но стих дошел, как Маяковский и обещал – весомо, грубо, зримо. Что-то, а силу слов он знал. ♣

БЕГИ, КОНЕК, БЕГИ!

АВТОР

ДМИТРИЙ УРУШЕВ

ЭПИГРАФОМ ДЛЯ ЭТОЙ СТАТЬИ Я ИЗБРАЛ ГОГОЛЕВСКИЕ СТРОКИ: «ПОБАСЕНКИ!.. НО МИР ЗАДРЕМАЛ БЫ БЕЗ ТАКИХ ПОБАСЕНОК, ОБМЕЛЕЛА БЫ ЖИЗНЬ, ПЛЕСЕНЬЮ И ТИНОЙ ПОКРЫЛИСЬ БЫ ДУШИ. ПОБАСЕНКИ!.. О, ДА ПРЕБУДУТ ЖЕ ВЕЧНО СВЯТЫ В ПОТОМСТВЕ ИМЕНА БЛАГОСКЛОННО ВНИМАВШИХ ТАКИМ ПОБАСЕНКАМ: ЧУДНЫЙ ПЕРСТ ПРОВИДЕНИЯ БЫЛ НЕОТЛУЧНО НАД ГЛАВАМИ ТВОРЦОВ ИХ».

Портрет
П.П. Ершова
петербургского
периода,
приписываемый
кисти академика
живописи
Михаила
Ивановича
Теребенева.
1830-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЧИНОВНИК ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ Ершов места службы менял часто. Он послужил во многих сибирских городах и весях: в Безруково, крепости Петропавловск, Омске, Березове и снова в Омске.

Верной спутницей чиновника была жена Евфимия Васильевна, происходившая из семьи сибирских купцов Пиленковых. Супруги Ершovy были несчастливы в детях. У них было двенадцать сыновей и дочерей, но все они умирали в младенчестве. Крестиками на их могилках как бы отмечен на карте служебный путь скромного

чиновника. Выжили только два сына – Николай и Петр. Николай родился в 1813 году. А герой нашего повествования Петр Ершов появился на свет божий 6 марта (22 февраля по старому стилю) 1815 года в де-

Ишим
Тобольской
губернии,
Больше-
Никольская
улица. Начало
XX века

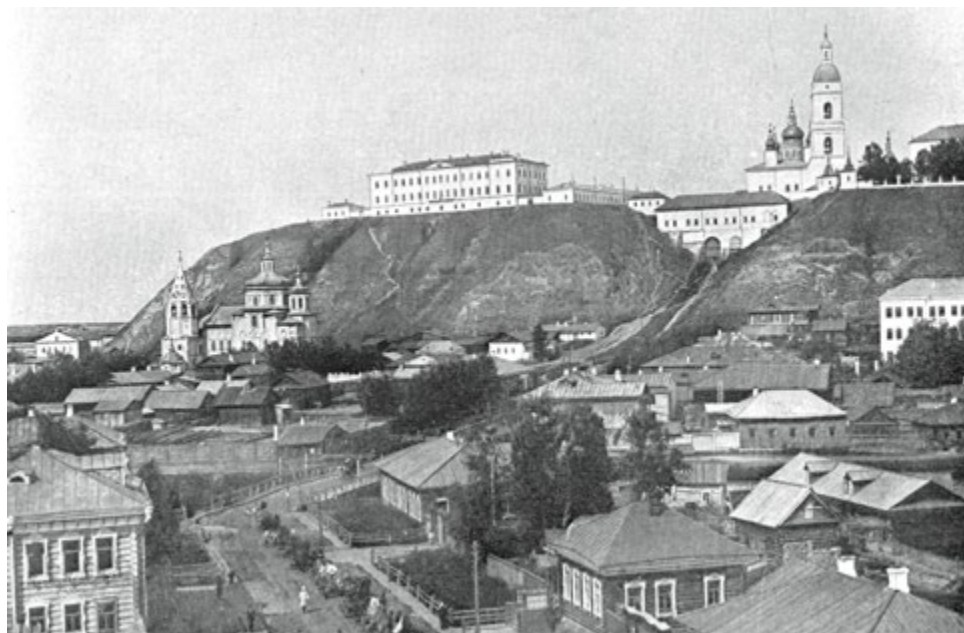
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ревне Безруково Ишимского уезда Тобольской губернии. В XVIII веке эта деревня была крепостью на южной границе Сибири. Населяли Безруково казаки. Но со временем граница передвинулась далеко на юг, а население деревни занялось хлебопашеством и ямщицким ремеслом. В 1960 году Безруково было переименовано в Ершово. Но в 1815 году никто и подумать не мог, что новорожденный хилый младенец станет прославленным сочинителем, что «чудный перст провидения» уже коснулся чела его, а в следующем столетии в честь Пети будут переименовывать деревни.

Петр родился слабым ребенком, часто болел. Когда мальчику шел второй год, родители решили провести над ним обряд «продажи ребенка», известный во многих русских деревнях. Обряд проходил так: больного младенца «продавали» первому встречному бродяге или нищему. Родители спрашивали: «За сколько возьмешь?» «За грош!» – отвечал оборванец, брал ребенка на руки, а потом возвращал матери, мол, береги мою покупку, когда-нибудь я за ней вернусь.

Считалось, что болезни младенца странник уносит с собой. Правду ль бают или лгут, не знаю. Но маленькому Пете это помогло. И впоследствии Ершов не раз говаривал в домашнем кругу: «Что мне эти чины и почести, когда я стою всего только грош!»

В 1823 году Павла Алексеевича перевели на службу в городок Березов. Здесь Ершovy прожили всего два года. Но, несомненно, эти годы крепко запомнились маленькому Пете. Еще бы! Березов – один из старейших городов Сибири. Кого и чего он только не повидал с XVI века! Сюда были сосланы князь Александр Меншиков, князь Алексей Долгоруков и граф Андрей Остерман. В местном соборе хранились старинные казачьи знамена – деревянная хоругвь Ермака и полотняный стяг с изображением святого Димитрия Солунского на коне, повергающего Кучума – хана сибирского. Возле собора

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Хотя он был обвинен в убийстве, лишен «знаков отличия, чинов и дворянства», в городе его приняли хорошо. В Tobolske композитор создал симфонический оркестр, устраивал концерты и много сочинял. Когда в августе 1829 года в Tobolsk прибыл прославленный немецкий путешественник Александр фон Гумбольдт, Алябьев написал гимн в его честь.

Петр Ершов познакомился и с семьей Менделеевых, и с Алябьевым. Возможно, видел он и великого Гумбольдта. Юное сердце переполняли мечты. Петя хотел путешествовать. Хотел прославиться. Стать известным ученым. Или композитором. А может быть, писателем.

Впрочем, все исследователи жизни Ершова единодушно утверждают, что на Петю большое влияние оказали не только Менделеевы и Алябьев. С жадностью прислушивался мальчик и к тому, о чем говорились в людской доме Пиленкова. А здесь по вечерам собиралось удивительное общество – слуги, приказчики, небогатые купцы, мелкие чиновники, казаки и «божьи люди» – странники. Весь вечер пелись старинные былины, звучали удивительные сказки, тянулись протяжные песни. Все это Петя слушал и запоминал.

Несомненно, мальчик любил читать. Но какие книги он мог найти в купеческом доме? Прежде всего церковные. А также лубочные издания, считавшиеся в XIX веке чтением для детей и просто народа. И Петя часто погружался в волшебные мечты, читая про сильного витязя Еруслана Лазаревича, храброго богатыря Илью Муромца или милого Бову-царевича.

Но мечты мечтами, а дети взрослеют. И заботливый Павел Алексеевич понял, что после гимназии Николая и Петра надо учить дальше, надо везти в Санкт-Петербург, выводить в люди. Начались хлопоты о новом назначении. И вот через бывшего генерал-губернатора Западной Сибири Петра Капщевича Ершов получает перевод в столицу.

лежали «сосланные» в Березов царицей Екатериной II четыре чугунные пушки, некогда принадлежавшие Емельяну Пугачеву. Среди жителей городка еще были живы воспоминания о Ермаке, Меншикове и Пугачеве. А что делать долгими зимними вечерами? Только ходить по гостям и рассказывать небылицы, былины православной старины. И Петя жадно слушал и запоминал рассказы старших. Среди частых гостей Ершовых – купец Александр Нижегородцев. Разъезжая по торговым делам, он многое видел и слышал. В 1825 году он узнал о ките невероятных размеров, выброшенном на берег Карского моря. Известие об огромном «чуде-юде» живо обсуждалось в Березове и, должно быть, сильно впечатлило Петю. В Березове Николай и Петр начали учиться в уездном училище. Павел Алексеевич хотел дать сыновьям наилучшее образование. Поэтому он стал хлопотать о переводе по службе в Tobolsk – единственный город Западной Сибири, где была гимназия. Но чиновника перевели в Омск. Семье пришлось разделиться. Родители поехали в Омск, а сыновья – в Tobolsk продолжать образование. Здесь мальчики жили в доме родственника матери Николая Пиленкова, первого богача Tobolska, купца-милли-

онщика, торговавшего по всей Сибири и за ее пределами. В 1826 году братья Ершovy окончили Tobolskoe уездное училище. Петя «за отлично хорошие успехи в благонравии и прилежании» был награжден Новым Заветом в кожаном переплете с золотым тиснением. В том же году Николай поступил в Tobolskuyu классическую гимназию. Петр же или уехал к родителям, или заболел – его имя встречается в списках гимназии только с апреля 1827 года. А в ноябре того же года директором гимназии был назначен Иван Менделеев, отец великого ученого Дмитрия Менделеева. В марте 1828 года в Tobolsk в ссылку прибыл знаменитый композитор Александр Алябьев.

Tobolsk. Вид с подгорной части на Алафейскую гору, на которой стоит трехэтажное здание присутственных мест, бывший наместнический дворец, сооруженный в 1780–1782 годах. Фотография конца XIX века

Александр Александрович Алябьев (1787–1851), русский композитор

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРОБА ПЕРА

Летом 1830 года вся семья переезжает в Петербург. Теперь Павел Алексеевич служит в Отдельном корпусе внутренней стражи под началом Капцевича. Семья снимает квартиру – небольшой скромный домик на самой окраине столицы – на Песках.

Братья Ершовы поступили в Петербургский университет. Николай – на математический факультет. Петр – на философско-юридический. Но скучной учебе Ершов-младший предпочитал увлекательное чтение. Он приходил к началу занятий на переключку студентов и, отметившись, уходил домой читать сочинения русских писателей. Никто из преподавателей и студентов не знал, что Петр Ершов в тишине, втайне творит – пробует силы в сочинительстве. Никто и подумать не мог, что вскоре Петр удивит не только весь университет, но и всю Русь-матушку. Весной 1834 года Ершов сдал курсовую работу в стихах профессору русской словесности Петру Плетневу, поэту и критику, другу Пушкина. И вот в один из апрельских дней профессор пришел в университетскую аудиторию, поднялся на кафедру, открыл тетрадь и... Вместо лекции изумленные студенты услышали:

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе – на земле
Жил старик в одном селе.
У крестьянина три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак...

Потрясенная аудитория слушала затаив дыхание. А Плетнев, окончив чтение, сказал, что это только первая часть сказки, две последующие части он не будет читать из-за недостатка времени, но они столь же превосходны. И профессор назвал имя новоявленного сочинителя – присутствовавшего там же студента Ершова.

Сразу стало шумно. Все кинулись поздравлять Петра. Так в России впервые явился удивительный Конек-Горбунчик:

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Петр
Александрович
Плетнев
(1792–1865),
поэт и критик,
профессор
русской
словесности,
ректор
Петербургского
университета

*Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.*

И поскакал наш Конек из книги в книгу, из века в век, из дома в дом.

Ершов сразу стал знаменит. Плетнев познакомил начинающего поэта с Пушкиным и Жуковским. И с Осипом Сенковским – издателем журнала «Библиотека для чтения». В третьем томе этого журнала и вышла первая часть «Конька-Горбунка». Ее предваряло доброжелательное предисловие Сенковского: «Библиотека для чтения» считает долгом встретить с должными почестями и принять на своих страницах такой превосходный поэтический опыт, как «Конек-Горбунок» г. Ершова, юного сибиряка, который еще довершает свое образование в здешнем университете. Читатели и сами оценят его достоинства – удивительную мягкость и ловкость стиха, точность и силу языка, любезную простоту, веселость и обилие удачных картин, между коими заранее поименуем одну – описание конного рынка – картину, достойную стоять наряду с лучшими местами русской легкой поэзии».

В октябре 1834 года «Конек-Горбунок» вышел отдельной книгой. Ею зачитывалась вся Россия. В ту пору сказки были модны. Их писали Пушкин, Жуковский

и Даль. Гоголь использовал малороссийские предания и побасенки в «Вечерах на хуторе близ Диканьки». И нужно было обладать особыми достоинствами, чтобы выделиться в таком окружении.

Ершов сумел выделиться. Его творение отличалось захватывающим сюжетом и великолепным языком, народным, живым, ярким. В «Коньке-Горбунке» чудесно ожили сказки, былины и преданья старины глубокой, слышанные Ершовым в Березове и Тобольске, читанные им лубочные книги и даже «чудо-юдо рыба-кит» с берега Карского моря. Под пером Петра Павловича все это удивительно переплелось и волшебным образом преобразилось.

ИЗМЕНЧИВАЯ СУДЬБА

Одно из главных событий в петербургской жизни Ершова – знакомство с Пушкиным. К тому времени Александр Сергеевич издал три сказки: «Женитьба», «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». Уж кто-кто, а Пушкин знал толк в побасенках. И он с похвалой отозвался о «Коньке-Горбунке», сказав: «Теперь этот род сочинений можно мне и оставить».

Также Александр Сергеевич ободрил Ершова, заявив о намерении содействовать изданию сказки с иллюстрациями по возможно дешевой цене и в огромном количестве экземпляров для распространения по всей России. Но это намерение так и не осуществилось.

Петр Павлович был окрылен первым успехом. Он весь предался творчеству. Писал лирические стихотворения, романтические баллады, произведения для сцены – пьесу «Суворов и станционный смотритель» и либретто «волшебной оперы» «Страшный меч». Вынашивал грандиозный замысел – «Иван-царевич – сказка сказок в десяти книгах и ста песнях». Многие из его сочинений печатались, преимущественно в «Библиотеке для чтения». При этом Ершов

старался, чтобы у него все было как у настоящих писателей – стиль, слог, язык. Это и сгубило его талант. Ожидания Пушкина не оправдались. Вместо самобытного сибирского сказочника миру явился заурядный петербургский сочинитель, романтически и сентиментально настроенный.

Недостатки творений Ершова язвительно, но верно подметил его младший современник, Григорий Потанин, исследователь Сибири, географ и этнограф. Вот, например, в стихотворении «Послание к другу» Петр Павлович сетует на «горестное рождение»: *Мой первый слух был – вой бурана. Мой первый взор был грустный взор На льдистый берег океана, На снежный горб высоких гор.* На это Потанин замечает: «Это – положительная неправда. Поэт родился в д. Безруковой, в 1000 верстах от снеговых гор. Подобное вранье погубило поэта: вместо того чтобы наблюдать окружающий мир, наблюдать тобольского мужика, в деревенской среде искать материала для своей поэзии, он фантазировал об океане, которого не видел».

Но Ершов умер прежде, чем Потанин написал о нем. А тогда юноша, ободренный похвалами опытных сочинителей, вдохновенно творил. Позднее в стихотворении «Воспоминание» он так описывал студенческую молодость:

*Я счастлив был. Любовь в плела
В венок мой нити золотые,
И жизнь с поэзией слила
Свои движения живые.
Я сердцем жил. Я жизнь любил,
Мой путь усыпан был цветами,
И я веселыми устами
Мою судьбу благословил.*

Но судьба была жестока к Петру Павловичу. В многообещающем 1834 году умерли его отец и брат. Эти печальные события потрясли Ершова-младшего. И на смену юношеским восторгам приходит неизбывная скорбь:

*Но вдруг вокруг меня завывла
Напастей буря, и с чела
Венок прекрасный сорвала*

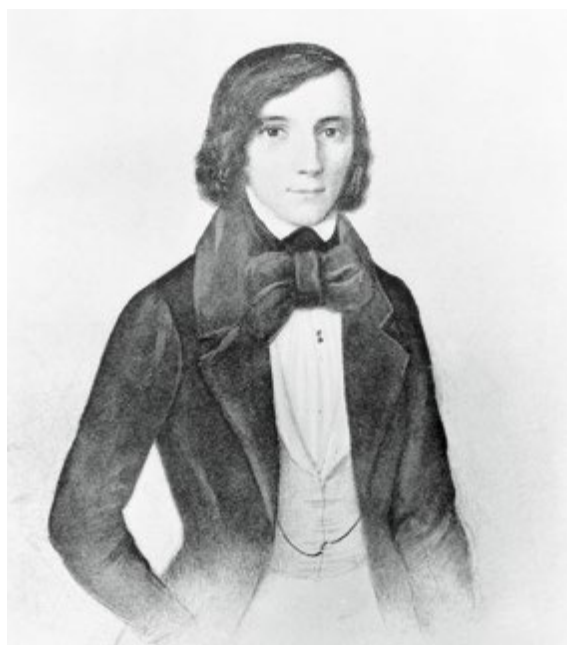

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

*И цвет за цветом разронила.
Все, что любил, я схоронил
Во мраке двух родных могил.
Живой мертвец между живыми,
Я отдыхал лишь на гробах.
Красноречив мне был их прах,
И я сроднился сердцем с ними.* Смерть главы семьи оставила Петра Павловича и Евфимию Васильевну без средств к существованию. Сочинительно-романтику пришлось покинуть университет и задуматься о добывании хлеба насущного. Жить в Петербурге стало невозможно. И летом 1836 года Ершovy возвратились в Тобольск. Но до отъезда в Сибирь судьба нанесла Петру Павловичу еще один удар – в обществе появляются, а затем озвучиваются в печати самые неблагоприятные мнения о «Коньке-Горбунке».

О.А. Сегаль.
Портрет Григория Николаевича Потанина (1835–1920), ученого, путешественника, исследователя Центральной Азии и Сибири, этнографа и общественного деятеля

Николай Владимирович Станкевич (1813–1840). С акварели Л. Беккера

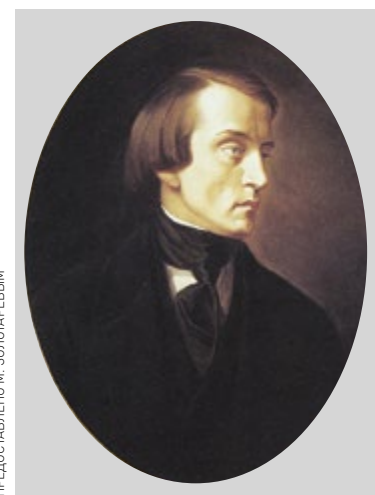

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

УЧИТЕЛЬ ГИМНАЗИИ

Вот, например, что думал о сказке молодой писатель и мыслитель Николай Станкевич. В октябре 1834 года в письме другу он негодовал: «Как мог тебе понравиться «Конек-Горбунок»? <...> черт знает, что такое! плюнул, да и руки вымыл! Если вся сказка написана в этом тоне – что это? что звучного в этих стихах рифма за рифмой, вялых, натянутых? что путного в этом немощном подражании народным поговоркам, которые уродуются, искажаются стиха ради и какого стиха? Пушкин избрал этот ложный род, когда начал угасать поэтический огонь в душе его. <...> «Конек-Горбунок» просто несносен! Жаль, если Ершов человек с чувством и талантом: его собьют этими глупыми восторгами».

Но сбили Ершова не восторги, а недоброжелательные высказывания некоторых современников. Мнения Станкевича Ершов мог и не знать. Но в марте 1835 года он прочитал в газете «Молва» разгромный отзыв Белинского о своей сказке. «Неистовый Виссарион» сначала обругал писателей, сочиняющих побасенки, а потом заявил: «Сказки Пушкина, несмотря на всю прелесть стиха, не имели ни малейшего успеха. О сказке г. Ершова нечего и говорить.

Виссарион Григорьевич Белинский (1811–1848)

Она написана очень не дурными стихами, но, по вышеизложенным причинам, не имеет не только никакого художественного достоинства, но даже и достоинства забавного фарса. Говорят, что г. Ершов молодой человек с талантом. Не думаю». Если Станкевич признавал у молодого сибиряка талант, то Белинский отказал ему и в этом. Все исследователи творчества Ершова согласны с тем, что отзыв «неистового Виссариона» произвел на молодого сочинителя удручающее впечатление и был губителен для его самооценки и последующего развития.

Можно сказать, что даровитый поэт, явившийся миру весной 1834 года, умер весной 1835-го. И никогда при жизни Ершов не покидал того предпоследнего места в рядах русских писателей, что указал ему Белинский...

В Тобольске Петр Павлович получил должность преподавателя латыни в младших классах городской гимназии. Но латынь он не любил, да и знал недостаточно хорошо. Впрочем, в сентябре 1836 года Ершов был назначен преподавателем философии и словесности в старших классах. И вся его последующая жизнь связана с Тобольском и здешней классической гимназией. Тут он служил в разных должностях до отставки в 1862 году.

С 1844 года Петр Павлович – инспектор гимназии. С 1857 года – директор гимназии и дирекции народных училищ Тобольской губернии. При этом Ершов не оставлял творчества, хотя писал немного. Но его сочинения, пересылавшиеся через друзей в Петербург, успеха не имели.

Среди учеников Петра Павловича – Дмитрий Менделеев. Бывшего сказочника и будущего ученого связывали не только гимназические уроки, но и родственные узы. Падчерица Ершова – Феозва Никитична Лещева – в 1862 году стала первой супругой Менделеева.

Дмитрий
Иванович
Менделеев.
1861 год

ЖИЗНЬ СЕМЕЙНАЯ

В апреле 1838 года умерла Евфимия Васильевна Ершова. Но Петр Павлович недолго жил один. В сентябре 1839 года он женился на Серафиме Александровне Лещевой – вдове полевого инженера-подполковника. От первого брака у Серафимы было четверо детей. К тому же она была на шесть лет старше Ершова. Но это не остановило его. Он горячо полюбил вдову и заменил ее детям отца. Предвкушая семейное счастье, Петр Павлович писал:

*Домашний кров, один или два друга,
Поэзия – мена простых затей...*

*А тут любовь – прекрасная подруга,
И вокруг нее веселый круг детей.*

Но счастье было недолгим. Серафима умерла при родах в апреле 1845 года. Умерли и все дети, которых она родила от Ершова. Надо сказать, Петра Павловича и дальше преследовали отцовские несчастья. Сохранилась его записная книжка. В ней даты рождения и смерти детей от последующих браков, начиная с 1848 года. Шесть из двенадцати умерли в младенческом возрасте.

Погоревав, в октябре 1846 года Ершов женился во второй раз. Его новая избранница – «девушка 16 лет с чудесными глазами и самым невинным сердцем» Олимпиада Васильевна Кузьмина. Петр Павлович души не чаял в юной супруге и посвятил ей несколько стихотворений, например «Моя звезда», в котором есть такие строки:

О, гори передо мною,

Ненаглядная моя!

Для меня теперь с тобою

Ночь пленительнее дня!

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

От этого брака родились четыре дочери. Две из них умерли. А в 1853 году утасла и сама «звезда» Олимпиада.

Оставшись один, Ершов впал в уныние. Мать и тетка Олимпиады, видя душевные муки вдовца, решили приискать ему новую спутницу жизни. Их стараниями в феврале 1854 года Петр Павлович снова женился. Его третьей женой стала Елена Николаевна Черкасова, дочь генерал-майора. От этого брака родилось восемь детей, из которых четверо умерли в детстве.

В январе 1862 года Ершов вышел в отставку и жил некоторое время очень тяжело – «одними долгами и надеждами». Позже с помощью Менделеева он смог выхлопотать в Петербурге заслуженную пенсию.

Оставив службу, Ершов лишился казенной квартиры. Собственного угла он никогда не имел и вынужден был снять пустующий дом тобольского богача Токарева. Здесь Петр Павлович и скончался 31 августа (18 августа по старому стилю) 1869 года. Рассказывают, что в его конторке после смерти нашли только медный пятак.

Весь Тобольск торжественно хоронил Ершова. Гроб провожали дети из всех учебных заведений, кроме семинарии и духовного училища. Сочинителя погребли на Завальном кладбище. Надпись на его памятнике гласит: «Петр Павлович Ершов, автор народной сказки «Конек-Горбунок». Но сам Ершов не одобрил бы такую эпитафию. По ней получается, что он homo unius libri – человек одной книги, создатель одного произведения. Но Петр Павлович так о себе не думал. Не ниже «Конька-Горбунка» он ставил свои рассказы «Осенние вечера», поэму «Сузге» и пьесу «Суворов и станционный смотритель».

Впрочем, и читателю XIX века, и читателю современному эти произведения мало известны. То ли дело «Конек-Горбунок»! Он неутомимо скачет из поколения в поколение, из семьи в семье, из сердца в сердце.

П.П. Ершов.
Рисунок
М.С. Знаменского

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКА

При жизни Ершова и при его участии сказка издавалась отдельной книгой пять раз. Первые издания (1834, 1840 и 1843 годов) имели значительные цензурные пропуски. Затем «Конек-Горбунок» вообще был запрещен, «как несоответственный современным понятиям и образованности».

Лишь в 1856 году, после смерти царя Николая I, книгопродавцу Крашенинникову удалось снова издать побасенку. Для этого издания Петр Павлович существенно переработал текст, сгладив те места, что могли вызвать недовольство цензуры. При этом Ершов еще больше приблизил язык сказки к народному просторечию. С некоторыми изменениями великая сказка снова вышла в 1861 году.

Дважды книга выходила без участия сочинителя (в 1865 и 1868 годах). По доверенности большого Ершова основные отношения с издателями поддерживал Менделеев.

«Конек-Горбунок» пользовался неизменной любовью русского читателя. Печатных изданий не хватало на всех, и сказку нередко переписывали от руки. Эта же нехватка привела к появле-

нию на книжном рынке множества подделок. Книготорговцы, чтобы не платить наследникам Петра Павловича, выпустили не одно издание «Конька-Горбунка», в котором текст сказки был частично или полностью переделан. С одной стороны, получался как бы Ершов, а с другой стороны, совсем не Ершов. Особенно преуспел в издании сказочных подделок книгопродавец Сытин.

Не могу удержаться и покажу, как ради наживы бесчестные книготорговцы обкрадывали, обманывали и обольщивали читателя. Вот, например, начало поддельной сказки:

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

П.П. Ершов.
«Конек-Горбунок».
Седьмое издание
(Санкт-Петербург,
1868).
Обложка
Р.К. Жуковского,
гравированная
Л.А. Серяковым

За морями, за реками,
За горами, за лесами,
Где есть небу уж конец,
Жил да был с детьми отец.
У него их три сыночка,
Три родимых голубочка.
Звался старший брат Антоном,
А середний-то Андроном.
Младший был сынок Иван,
Походил он на чурбан...

Как можно было выдавать эти бездарные строки за ершовские? При советской власти издание книг перешло в руки государства, и подделки исчезли. В Советском Союзе «Конек-Горбунок» высоко ценился и часто издавался. В нем находили «антимонархический протест», «революционный призыв» и «антицерковные настроения». Конечно, ничего этого в сказке нет. Ершов был благонамеренным подданным своего царя и благочестивым сыном своей церкви. Еще в XIX веке «Конек-Горбунок» привлек внимание художников необычностью сюжета и яркостью образов. А в XX столетии к книге обращались самые знаменитые иллюстраторы. Не имея возможности перечислить всех этих художников, я назову лишь Владимира Милашевского и Николая Кочергина. Мне кажется, именно их иллюстрации лучше всего передают русский дух сказки Ершова.

Много можно говорить о «Коньке-Горбунке»: о его переводах на разные языки, об одноименном балете Цезаря Пуни, о фильме Александра Роу, о мультфильме Ивана Иванова-Вано... Но довольно!

И я заканчиваю словами самого Ершова: «Конек» мой снова поскакал по всему русскому царству. Счастливый ему путь!.. Заслышав, тому уже 22 года, похвалу себе от таких людей, как Пушкин, Жуковский и Плетнев, и проскакав в это время во всю долготу и широту русской земли, он очень мало думает о нападках господствующей школы и тешит люд честной, старых и малых, сидней и бывалых. И будет тешить их, пока русское слово будет находить отголосок в русской душе, т.е. до скончания века. ■

В самом начале
XX столетия
грузовик
Луцкого вызвал
в российской
столице
настоящую
сенсацию

ПРЕДОСТАВЛЕНО ДОМОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

СОПЕРНИК ДАЙМЛЕРА

БЕСЕДОВАЛА

АЛЕКСАНДРА ПУШКАРЬ

СОУЧРЕДИТЕЛЬ «ЕВРОПЕЙСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО СОЮЗА», ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР И ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР РЯДА КРУПНЕЙШИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ФАБРИК БОРИС ЛУЦКИЙ ЖИЛ В ГЕРМАНИИ, НО СЛУЖИЛ РОССИИ. ЕГО МЕЧТОЙ БЫЛО ОРГАНИЗОВАТЬ ПРОИЗВОДСТВО АВТОМОБИЛЕЙ У СЕБЯ НА РОДИНЕ. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ ПОМЕШАЛИ ЭТИМ ПЛАНАМ. О РУССКОМ ИНЖЕНЕРЕ, СТОЯВШЕМ У ИСТОКОВ ЕВРОПЕЙСКОГО АВТОПРОМА, РАССКАЗЫВАЕТ ИСТОРИК АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ КОНСТАНТИН ШЛЯХТИНСКИЙ.

— **КАК БЫ ВЫ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ Луцкого человеку, который впервые слышит это имя?**

— Борис Григорьевич Луцкий — русский инженер, работавший за пределами России и специализировавшийся на двигателестроении. Он был востребован как за рубежом, так и у себя на родине. Но, проведя большую часть жизни за границей, оставался большим патриотом своей страны и делал все, чтобы в техническом отношении она не отставала от Европы.

— **На счету у Луцкого сотни патентов. Среди них есть такие, которые изменили ход развития мирового автопрома?**

— Он разрабатывал и строил такие двигатели и такие модели наземных, воздушных и водных транспортных средств, каких прежде никто не создавал. Например, первый в истории 12-цилиндровый судовой двигатель, моторную лодку мощностью в 500 лошадиных сил, подводную — в 6000 сил, первый в мире двухмоторный самолет. Иными словами, Луцкий предложил свое видение двигателестроения и воплотил его в жизнь. Его первые двигатели были промышленными. Собственно автомобилями он занялся в конце 1890-х. До этого он успел защитить диплом, отбывать воинскую повинность в России, вернуться в Германию и послужить на нескольких фабриках, выпускавших стационарные двигатели. В 1897 году, как пишет сам Луцкий в биографической справке, адресованной в российское военное ведомство, «немецкие про-

мышленники предложили ему заняться разработкой автомобилizма». В те годы в его активе были двухколесные машины, трицикл с прицепом и несколько автомобилей, в том числе грузовых. Некоторые из них оказывались самыми продвинутыми для той эпохи. Так, в 1899 году на Первой международной автомобильной выставке в Берлине сразу 12 экспонатов Луцкого получили золотые медали.

– Среди его разработок есть такие, которые актуальны сегодня?

– В 21 год, еще студентом Мюнхенского политехнического института, Луцкий создал первый в мире нижневальный двигатель внутреннего сгорания. По мнению некоторых, это была революция в моторостроении. Кроме того, он построил несколько мощных самолетных двигателей, которые на десятилетия опередили свое время. А что касается актуальности – многие открытия тех лет актуальны до сих пор. На них основана вся современная техника, пусть она и вышла на качественно новый уровень благодаря электронике и появлению новых материалов. Однако имена открывателей, как правило, не на слуху.

– Но мы же называем изобретателем двигателя внутреннего сгорания (ДВС) Лепуара. Можно таким же образом указать на Луцкого и сказать: «Это придумал он»?

– Разумеется, и для этого нужно всего лишь перечислить его патенты. Из наиболее заметных изобретений это нижневальный двигатель, бензиновый ДВС с распылителем горючего, первый оппозитный двигатель. Словом, Луцкий – это рядовой инженер, один из тех, кто совершенствовал ДВС и выводил его на новый уровень.

– 30 апреля 1897 года Борис Григорьевич открыл конструкторское бюро «Общество по строитель-

ству автомобильных экипажей системы Луцкого». Но собственного производства у него не было, свои изобретения он реализовывал на различных предприятиях Европы и США. Известно, что он сотрудничал с Даймлером. Какие еще популярные марки использовали его разработки?

– Его конструкторская карьера началась в 1888 году, когда он построил новый газовый двигатель и представил его на Мюнхенской промышленной выставке. Эта модель заинтересовала предпринимателей, фабрика «Кёберс Айзенверк» купила на нее привилегию, или, как мы бы сейчас сказали, патент, и предложила ему место конструктора. В 1890-м одно из крупнейших предприятий Европы, Машиностроительное акционерное общество Нюрнберга, пригласило 25-летнего Луцкого на должность главного инженера и конструктора газовых и бензиновых двигателей. Далее он переходит с одного предприятия на другое, пока не оказывается на заводе в Мариенфельде. Этот завод приобрела фирма «Даймлер Моторен Гезельшафт», и с этого момента Луцкий работает с Даймлером – продолжая, впрочем, сотрудничать с другими европейскими марками, включая заводы «Румплер» и «Аргус», первыми в мире налажившие выпуск авиационных двигателей. Войдя в состав директоров «Аргуса», Луцкий разработал здесь несколько ДВС, которые использовались авиаконструкторами Европы и США, в том числе на первых летательных аппаратах Сикорского. В 1909 году в мастерских Даймлера в Штутгарте он построил свое первое воздушное судно – геликоплан, сочетавший в себе качества самолета и вертолета, с вертикальным взлетом и посадкой. Это был первый в мире двухмоторный самолет и самый большой летательный аппарат той эпохи. В начале 1910-х прошли демонстрации моделей в присутствии российских и германских военных чиновников.

Историк и журналист, автор ряда книг по истории отечественного и зарубежного автомобилizма Константин Шляхтинский

Одна из них – перелет из Берлина в Петербург, который Луцкий предпринял в надежде на российский заказ.

– То есть в Европе его переманивали, предлагая должности от технического консультанта до главного конструктора, технического директора, члена совета директоров. В 1910-е Луцкий занимал ведущие посты сразу на нескольких больших предприятиях.

– Разумеется. Чтобы реализовать изобретение, нужно было выкупить патент и организовать производство. Кто лучше автора мог это осуществить? Поэтому покупали привилегию, приглашали ее обладателя и давали ему соответствующие полномочия. Да, Луцкий сотрудничал с Даймлером, но что конкретно он сделал – это вопрос. Потому что, если вам скажут, что он первым в мире построил большой грузовик, это неправда. Он участвовал в его создании, и настолько результативно, что автомобиль назвали «Даймлер-Луцкий». Однако поскольку документов не осталось из-за пожара в начале XX века в головном офисе Даймлера, утверждать это мы не можем. Вообще, относительно Луцкого больше вопросов, чем ответов. Например, пишут, что легковой автомобиль «фефикс», прообраз первого «мерседеса», 1901 года, создан под его руководством на заводе «Моторфарцойг унд Моторенфабрик» и что ДВС для этой модели – его работа. Но эти суждения основаны на косвенных источниках, документальных подтверждений его участия в этом проекте у нас нет. Чертежи сгорели, автомобили утеряны.

– В 1904-м Луцкий спроектировал две лодки, «Царица» и «Лукерья». Обе демонстрировали абсолютные рекорды скорости того времени и брали призы на престижных европейских регатах. О них писала не только специальная, но и гламурная пресса. Насколько узнаваемым и «модным» персонажем он был в Европе?

– А вы знаете кого-то из современных конструкторов? Примерно так было и в то время. Луцкий был известен в определенных кругах, входил в разные промышленные общества и был в них своим человеком. В 1897-м вместе с Даймлером, Дизелем, Лонером, Румплером и Ван дер Зипеном он стал соучредителем «Европейского автомобильного союза», участвовал в промышленных выставках, в 1900-м курировал автомобильный отдел германского павильона Парижской выставки. Но сказать, что он был «звездой» в нашем понимании этого слова, мы не можем.

– Назначив Луцкого директором своего отдела на Парижской выставке, Германия, по сути, определила его как лицо национального автопрома?

– Понятия «национальный автопром» в Германии того времени не существовало. Это современный термин, употребляя который мы подразумеваем, что в стране существует система предприятий, выпускающих все необходимое для производства автомо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО ДОМОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

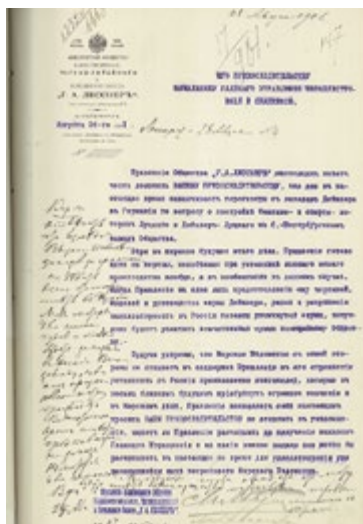
билей и сами автомобили. А то, что было тогда, это разрозненные фирмы и отдельные конструкторы, одним из которых был Луцкий. На фоне рядовых инженеров он, конечно, выделялся. Но если взять Фердинанда Порше, Готтлиба Даймлера, Майбаха, Бенца, Форда, Пежо – на их фоне он был «одним из».

– Когда появилась марка Loutzky? Насколько престижной она была и какое место занимала в ряду других автомобильных брендов?

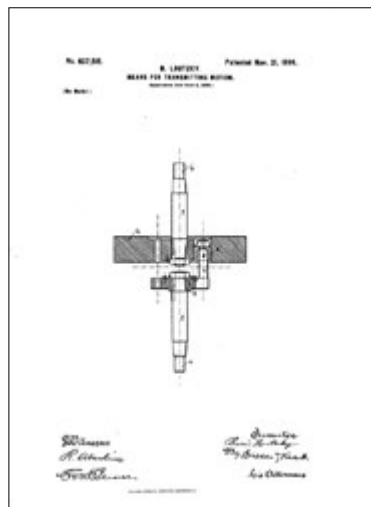
– Первые Loutzky появились на Первой международной автомобильной выставке в Берлине в 1899 году. Это было сразу несколько моделей, в том числе автомобиль для доставки почты. Но полностью ли он построил эти «моторы» или внес вклад в их разработку, мы не знаем. Тогда не вдавались в тонкости и говорили: «Автомобиль конструкции Луцкого», «Автомобиль конструкции Даймлера», несмотря на то, что в начале XX века Даймлер уже был больше менеджером, чем инженером. А вот что достоверно известно: в 1900 году Луцкий обратился с письмом к российскому военному агенту в Берлине князю Енгальчеву с предложением новой разработки для Российской армии. Оно начинается словами: «Желая посылить быть полезным своему отечеству...» По описаниям самого конструктора, речь шла о «четыреколесном самокате весом в 400 килограммов для передвижения скорострельного орудия, 500 патронов

Готтлиб Даймлер со своими сотрудниками у грузового автомобиля, построенного на его фирме. К сожалению, Б.Г. Луцкого на этом фото нет

Лист архивного дела, посвященного деятельности Бориса Григорьевича. Благодаря именно таким документам удастся воссоздать творческую биографию изобретателя

ПРЕДОСТАВЛЕНО ДОМОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Пояснительный
 рисунок к одному
 из патентов,
 выданных
 на имя инженера
 Б.Г. Луцкого

ПРЕДСТАВЛЕНО ДОМОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

и трех человек». Уже были выпущены прототипы. Один из них купил Крупп, другой оставался на заводе. Луцкий в нем что-то изменил под наш пулемет – по его просьбе ему прислали макет орудия, чтобы он мог эти изменения рассчитать. Год спустя он вновь обращается в русское военное ведомство – с предложением поставить машины на военные маневры под Курском в 1902 году. Это был первый случай использования автомобилей в Российской армии и это был его большой вклад в развитие отечественной военной техники.

– До нас дошла биографическая справка от 12 июня 1900 года, составленная генерал-майором Фабрициусом для русского Военного министерства. Из нее явствует, что на родине имя конструктора было неизвестно и что, не проявившись он сам, о нем бы не вспомнили.

– В русских автомобильных изданиях того времени о нем вспоминали довольно часто, но называли его «германским инженером» и путались в написании фамилии – «Луцкий» или «Луцкой». Предполагают, что орфография с «о» появилась, когда в 1911 году указом Николая II ему присвоили дворянство. Но присвоили или нет – тоже вопрос. Я не видел соответствующей грамоты, хотя многие пишут, что в 1910-е годы он стал именоваться «фон Луцкой».

– Как могло случиться, что в России о Луцком забыли? Ведь он сохранял российское подданство, был стипендиатом Константиновского реального училища в Севастополе. Его отправили учиться в Германию как одного из лучших выпускников. – Со времен Петра десятки талантливых детей отправлялись на учение за границу, и их теряли из виду. Но после того, как Луцкий обратился к Енгельсону, с ним начали сотрудничать.

– Предложенный Луцким «самокат» взяли на вооружение Российской армии?

– Нет. Он был готов ехать в Берлин для переговоров – требовалось около 4 тысяч рублей, чтобы на-

чать производство. Но в Артиллерийском комитете, куда попало письмо, денег не нашлось. Зато Морское министерство проявило большую заинтересованность. Летом 1900 года Луцкого назначили техническим экспертом при посольстве России в Берлине и поручили курировать строительство российских военных судов в Киле. Дело в том, что своего оборудования в России не было, моторы для российского флота по большей части строились в Европе. А Луцкий в эти годы уже являлся компаньоном или одним из директоров целого ряда немецких фабрик и мог контролировать выполнение заказа. В период с 1901 по 1904 год он создал несколько судовых двигателей для российского флота, в том числе для первой отечественной боевой подводной лодки, «Дельфин», а также 300-пудовый грузовик и два легковых автомобиля. В марте 1901 года они были доставлены на Ижорский завод под Петербургом. Доставкой руководил сам конструктор. 30 апреля того же года его представили Николаю II, сохранились фотографии Луцкого с императором на фоне «моторной телеги» его разработки. Следующим шагом было участие Луцкого в маневрах под Курском 28 августа 1902 года. На них он представил свой новый грузовик и четырехместный легковой автомобиль для штабной службы. В учениях также участвовали русские машины фабрики «П.А. Фрезе» – всего 10 экипажей. За ними наблюдала специальная комиссия, которая нашла грузовик Луцкого слишком тяжелым, но оценила автомобиль, вскорости поступивший в штаб Киевского военного округа. Однако на этом сотрудничество Луцкого с Военным министерством прекратилось, и его дальнейшая деятельность в России была связана с морским ведомством. Почему с морским? Его грузовик доставлял флотские грузы из Колпина в Петербург. Оказалось в пять раз дешевле, чем на лошадях. Кроме того, Луцкий участвовал в производстве стационарных двигателей и автомобилей «даймлер» на заводе «Лесснер», который курировало Морское министерство.

– Насколько я поняла, Луцкий стал официальным представителем «Даймлер» в России...

– Где документы? Да, он участвовал в совместном проекте, но как плотно, мы не знаем. Договор подписан не Луцким, а фабрикой «Лесснер» и руководством «Даймлер».

– Начало XX века – время развития автомобилizма в России. Появились десятки талантливых инженеров, открывались заводы, устраивались автопробеги, учреждались клубы, выходили специализированные журналы. Почему ни спрос, ни мода на «моторы», ни патристические амбиции русских инженеров не реализовались в создании собственного автопрома?

– Как же – не реализовались? До революции 1917 года в России чуть не два десятка предприятий пытались наладить выпуск автомобилей, и безуспешно. Интерес к автомобилям бесспорно

возникает. В 1913 году Россия занимала десятое место в мире по количеству машин. В стране их было 10 тысяч... Это факт, и это не наша статистика, а зарубежная. Причем реально их было больше, потому что не все были официально зарегистрированы. Иметь автомобиль было не только модно, но и необходимо, и были предприятия, способные этот спрос удовлетворить. В годы Первой мировой войны на государственном уровне было запланировано несколько казенных и частных машиностроительных заводов. Но началась революция, которая отбросила нашу страну на несколько лет назад. «Амо Ф15», который начали выпускать в 1924 году, – это «Фиат 15 ТЕР» 1915 года, разработанный еще до Первой мировой. Посчитайте, какое это отставание! Ни кадров, ни материалов, ни оборудования для выпуска автомобилей на мировом уровне у нас не было. Осознав это, советское правительство начало приобретать технологии за рубежом. Тот же фордовский завод в Горьком целиком купили, а до этого для бывшего АМО – впоследствии ЗИС и ЗИЛ – технологию производства грузовиков...

– Вы говорите о 20-х годах XX века, а я о нулевых. Автопром только зарождался, Россия была в равных условиях с Европой и США. Но там производили конкурентные автомобили, а у нас нет. Почему? Я думаю, причинами тому – равнодушие власти, жадность промышленников и русско-японская война. Депутаты, министры, члены императорской фамилии ездили на европейских автомобилях. Единственным исключением был глава правительства Сергей Витте, в 1906 году пересевший на русский «мотор» – как раз Луцкого. Промышленники выпускали свою продукцию по завышенным ценам, дешевле было купить автомобиль в Европе. Наконец, война с Японией сделала невыгодным производство гражданской техники. Существует легенда, что, когда в 1896 году Николай II посетил автомобильный отдел Нижегородской ярмарки, он с пренебрежением отнесся к выставленной там модели Фрезе и Яковлева – первенцу отечественного автопрома. И записал в дневнике: «Смотреть не на что. За границей лучше».

– Такой записи в царском дневнике нет.

– Но и государь, и члены императорской фамилии были «фанатами» британских машин.

– Это не так. В царском гараже были машины разных марок, «британцы» там не доминировали. Что же до политических решений, Николай II отлично понимал значение автомобиля для развития страны. Во время войны по распоряжению императора некоторые предприятия, которые должны были начать выпуск автомобилей, получили льготы и ссуды. Это равнодушие власти? А что касается жадности промышленников – Кузнецов и Рябушинские начали строительство завода АМО чуть ли не за год до того, как был подписан соответствующий императорский указ. Провели всю подготовку, пригласили специалистов, и все за свои деньги, не получая кре-

дитов! Московский предприниматель Юлий Александрович Меллер на своем заводе «Дукс» (в советский период «Коммунар», сейчас ОАО «Дукс») начал строить моторные велосипеды и автомобили, даже не зная, продадутся они или нет, экспериментировал с новыми моделями, даже аэросанями. Вы полагаете, жадность его заставила пуститься в такие рискованные проекты? Да, себестоимость продукции была выше, чем в Европе, потому что для ее выпуска необходимы были станки и комплектующие, которые приходилось покупать. В России не хватало оборудования, способного обрабатывать специальные материалы, сложные детали... Его закупали за границей, и было оно дорого. В те годы у нас уже появилось собственное станкостроение и, чтобы защитить его от иностранной конкуренции, вводились большие пошлины на ввозную технику. В итоге те, кто все-таки ее приобретал и начинал производить автомобили, были вынуждены сбывать их по высокой цене. Они были дороже, но это не значит, что они были хуже. «Руссо-Балт» – замечательная машина.

– За границей ее оценили?

– Интерес был, но не настолько, чтобы ввозить эти автомобили в массовом порядке. Шины закупали – продукция завода «Треугольник» была востребована.

– В 1913 году Луцкий выступил в Обществе промышленников с предложением открыть большой моторостроительный завод в Петербурге и его возглавить. Его не поддержали. Почему?

– Ему и не отказали, но, пока собирались с мыслями, началась война.

– В своих патентах Луцкий до 1919 года отмечал, что является подданным Российской империи, в 1919–1924-м писал, что он – подданный России, затем – гражданин Российской республики. После 1932 года Луцкий называл себя «бывшим подданным императора России, в настоящее время не имеющим гражданства». Пишут, что во время Первой мировой ему предлагали работать на гер-

Женой Бориса Григорьевича Луцкого была известная американская пианистка Люси Мэри Агнес Хикенлупер, выступавшая под псевдонимом Ольга Самарофф

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Эта размытая фотография – одно из немногих дошедших до нашего времени изображений Б.Г. Луцкого

ПРЕДОСТАВЛЕНО ДОМОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

манскую военную промышленность, на что он отвечал категорическим отказом.

– Документов об этом не сохранилось, поэтому утверждать что-то определенное невозможно. Начало Первой мировой войны он встретил в Германии. Немецкие власти заподозрили его в шпионаже в пользу России. При аресте он якобы оказал сопротивление, был помещен в тюрьму Шпандау, где просидел до 1918 года. Летом 1919-го он вернулся на свою малую родину – в село Андреевку, что под Бердянском, в Таврической губернии. Там пробыл около полутора лет, пока Гражданская война не вынудила его уехать в Германию. Все это время он продолжал работать, о чем свидетельствует более 20 заявок, направленных им в патентные ведомства Европы и США. О его судьбе в 1920–1930-е годы можно судить опять же по патентам, которые он регистрировал в разных странах. В архивах есть документы, свидетельствующие о том, что как раз в это время Луцкий пытался сотрудничать с советской властью, предлагая свои разработки, включая двухколесный автомобиль.

– ...Который в силу простоты конструкции и дешевизны мог бы стать массовым – чем-то вроде «фольксвагена».

– В 1930-е годы советские власти хватались за любую возможность кооперации с Западом в области автостроения. Они Фердинанду Порше предлагали сотрудничество, имели совместные проекты с Фордом. Почему не получилось пригласить Луцкого, я не знаю. Один из моих коллег, живущий в Германии, заказал исследование в каком-то из наших архивов и обнаружил это дело. Он прислал мне выдержку из письма, не обозначив ни архив, ни номер документа. Это середина обращения, непонятно, от кого кому. Некий корреспондент пишет другому, что поступило предложение от Луцкого о сотрудничестве, что это такой-то и такой-то и как с ним быть. То есть в 1930-е годы, увидев, что множество германских специалистов приезжало в Россию, Луцкий думал о возвращении на родину. Но Бог его от этого уберег.

– После Первой мировой войны он перестал заниматься двигателями и перешел на проектирование колес?

– Это общая тенденция. После Первой мировой войны многие инженеры стали заниматься проходимость машин. Появился искусственный каучук. Он уступал по качеству природному, и это надо было компенсировать конструкцией шин. Вот этим Луцкий и занимался. Кроме того, он разрабатывал «сверхбаллоны» – шины с пониженным давлением, но большого диаметра. Впоследствии он запатентовал их в качестве поплавков для гидросамолета. Кажется, в Европе проводились их испытания, но протоколов я не видел.

– Он работал только в Германии или также в США?

– Я думаю, в основном в Германии, хотя, судя по документам, Соединенные Штаты он посещал. Он был женат на американской пианистке.

– Ее звали Ольга Самарофф. Разве она не русская?

– Это псевдоним. Она уроженка Техаса, настоящее имя – Люси Мэри Агнес Хикенлупер. Она была неплохим музыкантом, в начале XX века стажировалась в Париже и тогда же вышла за Луцкого, о чем мы знаем из ее дневников. Этот факт подтверждают сборники биографий американских пианистов. В них говорится, что «она была замужем за Даймлер-стэфф инженером, русским по происхождению, Борисом Луцким». Но брак был недолгим – немногим более полутора лет.

– Судьба Луцкого запечатлена в его разработках. О личной жизни сведений почти нет. Даже год смерти точно неизвестен. По одним источникам, он умер в конце 1920-х годов, по другим – в 1940-х.

– Я думаю, это 1940-е, потому что до конца 1930-х годов встречаются его патенты, а регистрировать их может только сам изобретатель. Есть сведения, что до 1943 года его имя значится в адресных книгах Берлина. Но ни когда он умер, ни где похоронен, мы не знаем. Можно, конечно, попробовать обратиться в берлинские кладбищенские службы, но этим никто не занимался. К примеру, был такой известный русский автомобилист – Андрей Платонович Нагель. После революции он эмигрировал во Францию, и долгое время никто не знал, когда и где он умер. Я искал его всюду и, узнав, что он жил в парижском пригороде Нейи (ныне он в черте города), обратился на местное кладбище. На старом участке его не оказалось, а на новом нашли имена Нагеля и его жены – дата смерти 1956-й. Но нашли не в базе актуальных захоронений, а в старой картотеке. Там такой закон: если за могилой не ухаживают, не платят денег, то спустя какое-то время останки экзумируют и захоранивают в общей могиле. Так с Нагелем и получилось. Допускаю, что подобная судьба постигла Бориса Луцкого. ■

РЕЗИСТАНС ПО-НАШЕМУ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

В КРОХОТНОМ ФРАНЦУЗСКОМ ГОРОДКЕ ТИЛЬ В СЕНТЯБРЕ 2015 ГОДА ОТКРЫЛСЯ МЕМОРИАЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАРТИЗАНСКОМУ ОТРЯДУ «РОДИНА». СОБЫТИЕ ПРИУРОЧИЛИ К 70-Й ГОДОВЩИНЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

ИЗ ПАРИЖА НИКАких директив на сей счет мадам Анни Сильвестри, мэр городка с населением чуть более полутора тысяч человек, не получала. Несколько лет назад жители Тиля сами решили

этот вопрос: мемориалу быть. Спешили закончить работы к 8 мая 2014-го, потом – к 9 мая 2015-го. Но все время что-то мешало. В основном, конечно, сказывалась нехватка денег. Однако хлопоты уже в прошлом.

Партизаны женского отряда «Родина». Слева направо: Р. Фридзон, лейтенант французской армии М. Андриевская, Р. Рылова, Н. Лисовец, Л. Самчинская. 1960 год

Тиль расположен среди холмов провинции Лотарингия, почти на границе с Люксембургом. Издавна здесь копали шахты и добывали руду. Едва в мае 1940 года сюда пришли немцы, как шахта Тиля была переоборудована под концентрационный лагерь «Эрувиль». В подземных туннелях гитлеровцы планировали создать завод по производству реактивных ракет ФАУ. Бывший вход в шахту и превратили в памятник. На стене строгого павильона – мемориальные доски. На одной написано, по-русски: «В память о советских женщинах, жертвах нацистского варварства, погибших от истощения или под обвалом на принудительных работах в шахте. В память об узниках концлагеря, совершивших побег 8 мая 1944 года, образовавших единственный во Франции женский партизанский отряд «Родина», сражавшийся за свободу во французском Сопротивлении». Вот и весь секрет, почему жители Тиля так стремились открыть мемориал именно 8 мая прошлого года. Мечтали поспеть к круглой дате. А так ли это важно – успеть к дате? Важно, чтобы в любой день помнили, верно? И в Тиле помнят. И по-прежнему благодарны.

РОДИНА И «РОДИНА»

В «Эрувиль» кого только не отправляли: поляков, французов, югославов. И советских – в том числе. Всего – более 3 тысячи человек. Жили так: подъем в 4 часа утра, кружка кипятку на завтрак – и на работы. Обед – похлебка и 200 граммов пустого хлеба. Отбой – в 11 вечера. Так каждый день.

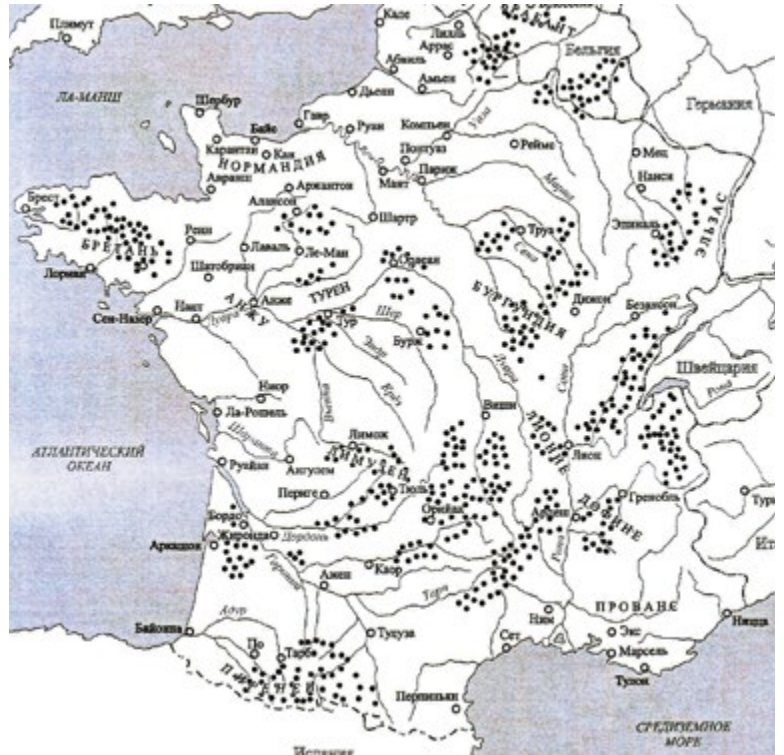
Очередную партию заключенных привезли в феврале 1944-го из лагеря «Широкое», названного так по одноименной улице в Минске. Немцы на Восточном фронте отступали и вывозили рабочую силу из лагерей, близких к линии фронта. Новая группа состояла в том числе из женщин-подпольщиц, вовсе не считавших себя обреченными.

Бывшие партизаны отряда «Родина» А. Парамонова (справа) и М. Колесникова. Франция. 1945 год

ченными рабынями. Довольно быстро оформился лагерный комитет, в который помимо других вошли Надежда Лисовец и Розалия Фридзон. Для начала устроили забастовку, требуя сократить рабочий день до десяти часов. Как лагерная команда ни старалась, но заставить женщин работать в этот день так же, как прежде, им не удалось. А 8 мая произошел массовый побег: ушли 37 женщин и 27 мужчин. Надо сказать, операция была подготовлена отменно. Через двое суток, преодолев ночными переходами 70 километров, теперь уже бывшие узники вышли на точку, где их ждали маки – французские партизаны и бойцы советского партизанского отряда под командованием Самарина. Правда, тут случился казус. Командир маки категорически отказался включить в отряд женщин, будучи уверенным, что они деморализуют своим присутствием его бойцов. И тогда женский комитет принял решение: организовать отдельный отряд, «бабий». Стали биваком рядом с французами

Карта дислокации партизанских отрядов. 1944 год

Командир отряда «Родина» Н. Лисовец

в шалашах. Первая операция – захват немецкой колонны с оружием. Первый успех – семь гитлеровцев остались на поле боя. Первые потери – не убергли трех человек. Довольно быстро отряд «Родина» получил боевой вид и четкую структуру: боевая группа, санитарное и хозяйственное отделения. Вот что рассказывает

Первый президент МОВФС «Комбатан Волонтер» О. Озеров, замкомандира советской боевой группы французского отряда Сопротивления «Маки де Лорет»

о дальнейшей жизни отряда Юрий Петрович Виногин, президент Межрегиональной общественной организации ветеранов французского Сопротивления «Комбатан Волонтер»: «В дальнейшем отряд участвовал в боевых столкновениях с противником вместе с другими отрядами, а также самостоятельно выполнял задания, которое ему поручало командование. После окончания боевых действий в Лотарингии партизанский отряд «Родина» был приглашен в Верден, где отважных советских женщин повсюду встречали приветствиями и цветами. В Вердене перед строем отряда был зачитан приказ французского командования о присвоении звания лейтенантов французской армии командирам отряда Лисовец и Фридзон». Обе женщины выжили, вернулись в Союз, прошли неизбежные в послевоенное время фильтры спецслужб. Случай помог доказать, что их французские документы и справки – не «липа». Лисовец, что называется, отбилась полностью, Фридзон лишили партбилета.

ЕЕ ЗВАЛИ ВИКИ

Понятно, что чем ближе было до освобождения Франции, тем больше силы набирало движение Сопротивления. А кем были те, кто первыми, еще в 1940 году, решился на борьбу с оккупантами? И были ли среди них русские? Парадокс, но само понятие «Сопротивление», по-французски – Resistance, было введено в оборот представителем русской эмиграции первой волны поэтом Борисом Вильде. Он родился в Петербурге в 1908 году, в 1919-м семья эмигрировала в Эстонию, еще через одиннадцать лет уже взрослым Вильде отправился в Западную Европу, сначала в Германию, потом во Францию. Окончил Сорбонну, Школу восточных языков, принял французское гражданство. И, что совершенно естественно, был призван в армию. Сражался против немцев в Арденнах, попал в плен, бежал. Нелегалом осел в Париже и вместе с другим эмигрантом, Анатолием Левицким, и несколькими французами организовал одну из первых подпольных ячеек. Приступил к изданию нелегальной газеты, которую назвал «Сопротивление». По другой версии, которую поддерживает и Юрий Виногин, слово вошло в обиход и стало символом движения за освобождение Франции после того, как Вильде в декабре 1940 года в своей подпольной типографии напечатал листовку, в «шапке» которой стоял глагол «Сопротивляться!». Группа Вильде занималась не только типографией. Собирали разведанные, в частности о строительстве немцами базы для подводных лодок в Сен-Назере... Борис, Анатолий и еще пять человек были выданы гестапо доносчиком в марте 1941 года и спустя почти год расстреляны в форте Мон-Валерьян. Здесь, неподалеку от знаменитого парижского Булонского леса, гитлеровцы уничтожили более тысячи участников Сопро-

Княгиня
В. Оболенская
(Вики).
Последняя
фотография

тивления и обыкновенных заложников.

Примерно в это же время в Париже образовалась еще одна подпольная ячейка – «Гражданская и военная организация», генеральным секретарем которой стала... княгиня Вера Оболенская, урожденная Макарова, дочь вице-губернатора Бакинской губернии. Впрочем, ячейка – это скромно сказано. Организацию основал предприниматель Жак Артюис, и есть все основания думать, что он работал в тес-

ном контакте с будущим лидером Франции Шарлем де Голлем. Оболенская не случайно оказалась в Сопротивлении. За несколько лет до войны, когда Вере наскучила светская жизнь популярной модели, она устроилась секретарем на предприятие Артюиса. Потом, в 1937 году, последовал брак с князем Николаем Оболенским. Все планы поломала война. Роль Вики – позывной Оболенской – в организации была огромна. Она отвечала за контакты со всеми группами, разбросанными на оккупированной территории, вела секретную переписку, контролировала выполнение заданий. Гестапо и абвер знали свое дело, и посему удивительно, что, не будучи профессиональным разведчиком, Оболенская продержалась до конца 1943 года. Даже после того, как стигнул в лагере ее непосредственный руководитель Артюис, она сумела сохранить контроль над организацией. Сгубил, как часто бывает, случай. При аресте одного из подпольщиков у него обнаружили секретный документ...

После ареста Вики пытались обработать идеологически. Мол, как же так, княгиня, искренне ненавидящая советскую власть, а помогаете не нам, а большевикам? Подруга по подпольной работе Софья Носович, оказавшаяся в заключении вместе с Оболенской, рассказывала после войны, что Вера Аполлоновна держалась стойко и отвечала ясно. Как можно сотрудничать с режимом, который поставил себе целью уничтожить Россию и славянские народы? Родную ей Россию! Вики перевезли в третью по счету тюрьму. На сей раз – в берлинскую Плётцензее, известную особо строгим режимом. Минуту семь месяцев уговоров и угроз, допросов и издевательств. За это время арестовали мужа. Летом 1944-го «сломались» сами тюремщики, сообразив-таки, что княгиня пойдет до конца. И ко-

Организатор
и руководитель
движения
Сопротивления
во Франции
генерал де Голль

нец наступил 4 августа. Жизнь Веры Оболенской прервал нож гильотины. Ей едва исполнилось 33. Видит Бог, коллективное помешательство обрушилось на значительную часть немцев в середине XX века. Нельзя принять, но можно хоть как-то объяснить ужасные способы публичных казней в Средневековье. Сильным мира мало было уничтожить врага, его публичная и лютая смерть способствовала устрашению других врагов и собственных подданных. Но кого устрашали палачи в специальной комнате смерти тюрьмы Плётцензее? Самих себя?

Княгиню посмертно наградили и в СССР, и во Франции. У нас – орденом Отечественной войны 1-й степени, у них – орденом Почетного легиона, Военным крестом и медалью Сопротивления.

НИТЬ АРИАДНЫ

В Тулузе на Яблочной улице стоит дом, на котором висит мемориальная табличка: «Ариан Фиксман, Томас Бауэр». Рядом еще одна: «В память Режи́н – Ариадны Фиксман, героически павшей от рук неприятеля 27.7.44, защищая еврейский народ и нашу родину – Землю Израиля».

У этой женщины было много имен, увлечений, мужей. Она меняла города, профессии, вероисповедание. И, казалось бы, состояние войны – уж точно не ее состояние. Война – это рутина, дисциплина, терпение, ожидание. А Ариадна Скрябина-Шлёцер не имела к этим качествам никакого отношения. Дочь великого композитора Александра Скрябина, она, слегка подшучивая над собой, очень точно заметила: «Мы родились вместе.

Советские солдаты Петр, Степан, Михаил и Ефим (фамилии неизвестны). Скрывались в доме Лопатинских в Париже

Я и «Поэма экстаза». Гениальная симфония была написана Скрябиным в то время, когда он и его гражданская жена Татьяна Шлёцер ждали появления дочери.

Жизнь, которую организовала себе рожденная в 1905 году Ариадна после смерти отца в 1915-м, брата – в 1919-м, матери – в 1922-м, лишь подчеркивает сверхэмоциональность и радикализм девушки. Голодные месяцы в Смольном институте, переехавшем в Новочеркасск, брошенная московская гимназия, свободное и короткое обучение в Государственном институте слова (прообразе Литературного института). Сразу после смерти матери Ариадна покидает советскую Россию. Сменилось место, и вихрь теперь кружил по Парижу. Брошенная Сорбонна, первый и последний сборник стихов, замужество, рождение дочерей, еще замужество, рождение сына, вновь замужество. Уже последнее. В 1940-м, за три месяца до оккупации. Мужа зовут Довид Кнут. Жить вместе, правда, они начали значительно раньше. Но поменять веру Ариадна решила только после оформления брака. Жена иудея должна быть иудейкой, посчитала Ариадна, превратившаяся в Сарру.

Казалось бы, какое отношение эта частная история имеет к теме разговора? Ну не жилось девушке спокойно, и что с того? В Тулузе, на юго-западе Франции, где с началом войны оказались Ариадна и демобилизовавшийся из армии Довид, оккупации как таковой не было. Здесь действовал режим Виши, названный так по курортному местечку, где после поражения Франции Национальное собрание проголосовало за передачу власти маршалу Петену, то есть правительству коллаборационистов. Да, немцев не было. Но имелись свои структуры и службы, готовые во всем угождать новым друзьям, осевшим в Париже. Ариадна Скрябина, она

КОНДРАТЬЕВА (Захаренкова) Вера Аркадьевна
Родилась 27 сентября в Смоленске. С осени 1941 года работала в подполье. После ареста 9 сентября 1943 года была отправлена в смоленскую гестаповскую тюрьму, а затем в минский лагерь смерти «Широкая». В феврале 1944 года была вывезена во Францию, в Сен-Поль (департамент Па-де-Кале). Работала на строительстве подземного аэродрома для ФАУ-2, но через 20 дней бежала. Вступила в ряды французских внутренних сил (ФФИ, регион А Па-де-Кале, командир группы А. Крунис), затем состояла в должности связной в партизанском отряде им. Сталина (командир В. Порик, позже М. Слободинский). Награждена французским Крестом Сопротивления, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «За отвагу» и другими наградами.

В. Кондратьева (Захаренкова)

И. Котомкина, участница подпольной группы «Марко Поло» в Париже. Обнаружила в 1944 году завод по производству ракет ФАУ в департаменте Верхняя Вьенна. Вскоре этот завод был разбомблен авиацией союзников

же Сарра Кнут, получила новое имя. Вернее, позывной – Режин. Под этим именем ее знали в крупной подпольной еврейской организации. Главной задачей, которую решала организация, была всесторонняя помощь бегущим от фашизма евреям, вплоть до переправки детей в безопасные страны. Позже, поднакопив оружия, ЕА (Еврейская армия) стала заниматься устранением агентов гестапо, наводнивших юг страны и отслеживающих миграцию евреев. После 1942 года, когда немцы оккупировали Францию полностью, работать стало опаснее. Довид уехал в Швейцарию, спасаясь после частичного провала ЕА. Режин бежать отказалась и продолжала работать, несмотря на беременность.

В 1944-м ЕА была готова к более серьезным и масштабным акциям. К тому времени клятву, придуманную Скрябиной-Кнут, приняло около 2 тысяч человек. Но случилось так, что ритуал принятия этой клятвы и стубил Режин. На явочной квартире, где должны были собраться для приема очередно-

Памятник русским участникам французского Сопротивления, павшим за свободу во Второй мировой войне. Скульптор В. Суровцев

го члена в ЕА, Скрябину и товарищей ждала засада. Один из вишистов открыл автоматный огонь, и пуля сразила Режин наповал. Спустя три недели в Тулузу вошли вооруженные силы Франции и лично генерал де Голль. Посмертно Ариадну-Сарру Скрябину-Фиксман наградили Военным крестом и медалью Сопротивления. Почему Фиксман? Такова была настоящая фамилия ее последнего мужа. А Кнут – всего лишь поэтический псевдоним.

Военный крест. Награда, учрежденная 26 сентября 1939 года во Франции

КРАСНАЯ КНЯГИНЯ

Немного найдется среди участников французского Сопротивления таких, кто имел боевой опыт. Княгиня Тамара Волконская в 1917 году, на излете Первой мировой войны, была записана сестрой милосердия в 1-й Кавказский полк Кубанского казачьего войска. Рожденная в Петербурге в 1895 году в семье князя Ширинского-Шихматова, впоследствии обер-прокурора Святейшего Синода, уже замужняя, княгиня имела профессиональную медицинскую подготовку и считала разумным использовать навыки на практике.

Далее назвать судьбу Тамары Алексеевны типично эмигрантской язык не поворачивается. Когда большинство аристократов стремилось подальше от границ советской России, она раз за разом пыталась вернуться. И всякий раз судьба либо люди препятствовали этому. Последняя попытка датирована 1967 годом, когда Волконская, доселе отказывавшаяся от любого гражданства, получила советский паспорт. Но выехать на родину княгиня не успела. Ушла из жизни в том же году. Похоронили ее на кладбище в Плазаке, провинция Аквитания. В земле, на которой она прожила последние тридцать лет, за которую воевала. А ранее...

В 1918-м княгиня не по доброй воле оказалась в Турции. Бежала в сторону России, но была поймана. Пришлось некоторое время служить в константинопольской лечебнице. Едва позволили средства, Тамара Алексеевна выехала во Францию, куда прибыла в год, когда в Севре, предместье Парижа, смерть унесла ее отца. Княгиня обратилась в советское посольство, но в выезде на родину ей отказали под предлогом того, что период репатриации давно закончился. Пришлось обживатьсь во Франции. Спустя восемь лет Волконская смогла позволить себе купить ферму в Дордони, на юго-западе Франции.

Уже в 1941 году тихая ферма превратилась в полноценный госпиталь. Сюда поступали на излечение французские партизаны из отрядов маки, беглые советские военнопленные. Легенда гласит, что как-то раз княгиня, обладавшая ораторским даром, убедила перейти на сторону борцов с фашизмом полуроту власовцев. Вероятно, речь идет о так называемом Грузинском батальоне РОА, который дислоцировался во Франции. Его солдаты, преимущественно закавказцы, и так были склонны к дезертирству. И слова княгини, прекрасно знакомой с менталитетом этих людей, вполне могли послужить правому делу.

Но главная – и неоспоримая – заслуга княгини Волконской в том, что она вернула в строй многих солдат. Причем ее лазарет функционировал за ее же счет. На деньги княгини покупалось все – от воды до лекарств. Во время освобождения юго-западной Франции от гитлеровцев летом 1944 года Тамара Алексеевна – а ведь ей было

Е. Кузьмина-Караваева (мать Мария). Во время оккупации укрывала в Париже бежавших из концлагеря советских военнопленных, помогала нуждавшимся соотечественникам, спасала еврейских детей. Ее квартира превратилась в общежитие. Погибла в лагере Равенсбрюк 31 марта 1945 года

под 50 – вновь оказалась в медсестрах. Она добровольцем принимала участие в боевых действиях партизанского отряда Хетаурова. В это беспокойное время она жила по поддельным документам на имя Терезы Дюбуа, хотя меж собой партизаны называли ее не иначе как «Красная княгиня». Чуть раньше, весной 1944-го, на Терезу Дюбуа доставили, и она попала в гестапо. Волконской изуродовали правую руку, но она сумела выдержать пытки и за недостатком улики оказалась на свободе. Да, в 1944-м на Западном фронте немцы торопились. Торопились избавляться от лишних проблем. Кого-то отпускали, кому-то отрубали голову...

Когда война кончилась, выяснилось, что Волконская отдала ей все: здоровье, дом, все деньги. Тамара Алексеевна больше не разбогатела. Жила по знакомым, учила аквитанских ребятишек русской грамоте. Франция наградила ее при жизни: Военным крестом и медалью Сопротивления. Родина, спустя восемнадцать лет после смерти, – орденом Отечественной войны 2-й степени.

Может сложиться впечатление, что с русской стороны в движении французского Сопротивления участвовали по большей части женщины. А ведь помимо тех, о ком этот рассказ, была еще мать Мария, в миру Елизавета Юрьев-

Группа бойцов интернационального батальона. Командир батальона А. Кузнецов (в кубанке), крайний слева – лейтенант Лагутин, женщина и мальчик – освобожденные батальоном из лагеря оstarбайтеров Н. Виногина и ее сын Юрий. Сен-Жуньен (провинция Лимузен). Сентябрь 1944 года

на Скобцова, по первому мужу Кузьмина-Караваева, погибшая за месяц до падения Берлина в женском лагере смерти Равенсбрюк, княгиня Зинаида Шаховская, белорусские подпольщицы из отряда «Родина», чьи фамилии не были названы. Так вот – это обманчивое впечатление. Не все французы отсиживались по домам или в безопасных странах. Не все советские военнопленные и русские эмигранты смирились с судьбой.

В годы Второй мировой войны во французском Сопротивлении приняло участие более 35 тысяч русских эмигрантов и избавившихся от плена советских граждан. Каждый пятый из них погиб в боях и застенках. ❊

Фото предоставлены Юрием Петровичем Виногиным, президентом Межрегиональной общественной организации ветеранов французского Сопротивления «Комбатан Волонтер»

ПАЛКА О ДВУХ КОНЦАХ

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ФОТО

КОНСТАНТИНА РУМЯНЦЕВА

ГОРОДКИ, ИСКОННО РУССКАЯ ИГРА, ДОРΟΣШАЯ ДО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА, ГОТОВЫ ВЕРНУТЬСЯ НА СТАДИОНЫ И В СПОРТЗАЛЫ, ОТКУДА БЫЛИ ВЫТЕСНЕННЫ В 90-Е ГОДЫ. И ДАЖЕ ПОБОРОТЬСЯ С БИЛЬЯРДОМ И БОУЛИНГОМ ЗА ПЕРВЫЕ МЕСТА В РЕЙТИНГЕ НАРОДНОГО ДОСУГА.

В ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ-семь лет городки вернулись в школы и детские сады, на ярмарки и народные гулянья, в музеи-усадьбы, дома отдыха и на турбазы. Очередным шагом к возрождению городков стал первый за последние четверть века международный турнир по традиционному городкам, который прошел недавно в Череповце. В нем приняли участие более 70 спортсменов из 10 городов России и Белоруссии.

ТРИУМФ И ПАДЕНИЕ

Городки не имеют дня рождения, и даты смерти, к счастью, тоже не обрели. На Руси в городки играли с незапамятных времен, эта народная заба-

ва под различными названиями – рюхи, чушки, деревянные бабки и даже поросята – упоминается уже в былинах. Предположительно городки были изобретены в армии для тренировки солдат, ведь сама бита и приемы с нею напоминают одновременно обращение и с палицей, и с мечом. Спортом городки стали в 1923 году, когда в Москве прошли первые всесоюзные соревнования по городкам. В советские времена городки развивались как полноценный вид спорта – с площадками, базами, тренерами и соревнованиями. По официальным данным, в 60-е и 70-е годы прошлого века – пик развития городков – этим видом спорта занималось более 350 тысяч че-

ловек. Зато в начале 90-х в России и 350 любителей городков вряд ли бы смогли.

Возрождаться игра начала в тех городах, которые когда-то были всесоюзными городошными центрами. Впрочем, как мы выяснили в ходе бесед с участниками турнира, зачастую от бывшего городошного величия там остались лишь воспоминания. В местах, где существовали площадки для игры в городки, в лучшем случае играют в большой теннис, в худшем – территорию заняли торговые центры и автостоянки. Вопрос о том, почему городки в 90-е годы пострадали сильнее, чем десятки других видов спорта, так и остался без ответа. Впрочем, предположения высказывались. Чаще всего говорили о том, что городки пали жертвой отсутствия олимпийского статуса, а также о том, что они не были известны на Западе, с которым молодая демократическая Россия налаживала контакты, в том числе с помощью такого мощного инструмента, как спорт.

«Городошные площадки пошли под бульдозер по разным причинам, – говорит заместитель председателя Федерации городошного спорта Белоруссии Александр

Кулак. – В Минске свою роль в этом сыграла Олимпиада 1980 года – реконструкция крупнейших стадионов привела к уничтожению многих городошных площадок. А если говорить о всесоюзном движении городошного спорта, то городки, мне кажется, погубила модернизация и профессионализация. Слишком круто взялись за них, строили стадионы-монстры для спортсменов, а о любителях и трудовых спартакиадах забыли, вытеснили их с площадок. Не стало любителей, очень скоро закончились и профессионалы, притока новых спортсменов не было. Мы в Белоруссии стараемся не повторять ошибок, проводим любительские чемпионаты».

Указаний «сверху» об уничтожении городошного спорта, конечно, не было и не могло быть. Из городков попросту ушло последнее поколение лидеров и фанатов. А вместе с ними исчезли кружки и секции, турниры и тренерские семинары и даже цеха по изготовлению городошного инвентаря. Все это шаг за шагом городошники восстанавливают в последние годы. Ведь дошло до того, что сегодняшние дети и молодежь, разбирающиеся даже в сумо и кёрлинге, о городках ничего не слышали. На помощь в пропаганде городков пришла... советская мультипликация: негласным символом движения стал бегмот-городошник из культового

Параллельно с городками восстанавливается и производство городошного инвентаря

мультсериала «Ну, погоди!». Его хоть изредка показывают по телевизору. Впрочем, энтузиасты располагают и другим набором «пропагандистских картинок», которые публикуют в статьях и проспектах: это фотографии играющих в городки Льва Толстого и Максима Горького, а также гравюры начала XIX века, сделанные французскими и немецкими путешественниками. На них запечатлена повседневная жизнь российских крестьян: плуг отставлен в сторону, игрок замахнулся битой, на лицах зрителей – азарт.

С БИТОЙ В ШКОЛУ

Среди российских городов – а в городки сегодня играют приблизительно в 25 регионах страны – Санкт-Петербург считается одним из лидеров процесса возрождения этого вида спорта. Возможно, причиной тому стали активность и авторитет президента петербургской Федерации городошного спорта Евгения Артамонова, который полтора десятка лет возглавлял международную федерацию. «В Санкт-Петербурге мы сделали ставку на приобщение детей и подростков к городкам, потому что это – будущее нашей страны и этого вида спорта, – рассказывает Евгений Артамонов. – Я лично провел порядка 600 занятий по городкам на уроках физкультуры более чем в сотне школ города. Рассказывал об истории, показывал технику удара, давал ребятам попробовать. В результате этой работы в 40 школах появились секции городошного спорта, все занятия бесплатные. Сегодня в год в Санкт-Петербурге проводится 12 спартакиад с турнирами по городошному спорту и ряд ведомственных соревнований по городкам. Рецепт возрождения городков прост – вовлечение людей. Будет массовость, появятся и площадки, и финансирование. Сейчас с деньгами в нашем виде спорта туго. Спонсоры так и не появились, но турниры все равно проводятся. Жизнь заставила нас научить-

Традиционные городки

В игре необходимо с определенных расстояний поочередно «выбивать» метанием биты различные «города» – фигуры, составленные из пяти деревянных цилиндров, называемых «городки» или «рюхи». Цилиндрики обычно вытачивают из березы, липы, бука. Главная задача – затратить на выбивание 15 фигур как можно меньше бросков. Кто по итогам трех туров использовал меньше попыток, тот и победил. Размеры площадки («город») – 2 на 2 метра; расстояние от места бросков: дальнее («кон») – 13 метров, ближнее («полукон») – 6,5 метра; длина городков – 20 сантиметров, диаметр – 4,5–5 сантиметров; длина биты – не более метра. Выбиваются фигуры с «кона», но, если из фигуры выбит хотя бы один городок, остальные выбиваются с «полукона».

ся самим зарабатывать деньги. Как? Проводим турниры на корпоративных вечерах. Сегодня городки – это экзотика, а людям интересно все новое. Делаем инвентарь для городков, открыли небольшую мастерскую, это тоже дает свой доход».

А вот в Приозерске спонсоры нашлись, благодаря чему небольшой городок Ленинградской области может в ближайшие годы вернуть звание городошной столицы. Там завершается строительство трехэтажного комплекса для игры в городки и подготовки спортсменов, в котором разместятся пять городошных площадок! Патриарха приозерских городков, Виктора Павловича Торочкова, вернули с пенсии к активной работе: тренируй, воспитывай. «В моем детстве мальчишки играли в городки не меньше, чем в футбол, – вспоминает он. – У меня получалось лучше многих, побеждал даже старших ребят. Потом армия, семья, работа. А как дети пошли, вернулся в городки. Они – спать, я – на стадион. Так и вышло, что мой городошный стаж превышает полвека. Еще поработаем».

В Череповце площадок пока две, зато городошников уже десятки. Толчок к развитию игры дала победа местного спортсмена Владимира Тихомирова в чемпионате Европы по городкам несколько лет назад. Об этом достижении много писали СМИ, чемпион воспользовался «трибуной» и рассказал о плачевном состоянии городков и возможностях этого вида спорта для оздоровления и развития людей. Вскоре на бюджетные деньги были построены две площадки – на стадионе одной из школ и на территории музея-усадьбы. В дворянской усадьбе городки и спортсменов собирают, и туристов развлекают, став частью экскурсионного маршрута.

Дадут туристу в руки биту и в Тверской области, и в Карелии. В обоих регионах этот вид спорта развивают под лозунгом «Вы посетили родину городков», притом что тверичи называют игру рюхами, а карелы – кюк-

Городошным спортом активно занимаются женщины, причем нередко они на равных соревнуются с мужчинами

кой. Версию тверичей подтверждают исторические документы, карелы оперируют признаниями финских городошников о том, что игра пришла к ним из Карелии. Оба российских региона прислали свои команды на турнир в Череповец, в личном поединке победили северяне. Карельская сборная в первый день соревнований вышла на площадку в национальных костюмах, и, хотя расшитая шапочка подчас сползала на глаза, кожаные сапоги затрудняли разбег, а плащ мешал размахнуться, команда честно отыграла в карельских одеяниях стартовую встречу.

«Мы впервые на таких крупных соревнованиях, – рассказывает наставник команды из карельского города Олонца Валерий Куцабов. – Тут все по-серьезному и по-спортивному. У себя мы играем в упрощенный вариант кюкки, чтобы люди, местные и туристы, могли приобщиться к этой древней игре. Вот бита, вот городки – бей, сбивай, все просто. На туристических слетах играем, на ярмарках, на боль-

ших профессиональных праздниках и так далее. Вот недавно на учительском слете-семинаре кюкка хорошо пошла. Мы и команду набрали на таких народных соревнованиях – у кого хорошо получается, тех и пригласили. Как еще городки движем? Вот скоро зимние городки будем вводить, сейчас проект пишем. У нас ежегодно проходит фестиваль Дедов Морозов, надо же как-то гостей развлекать, будут играть в национальную забаву карелов».

Национальная забава карелами изрядно подзабыта, с горечью признает Валерий Куцабов. Обычно те, кто возрождает народные традиции, например те же песни или сказки, получают мощную подпитку из села. Но, увы, городошная традиция ушла и оттуда. «В деревне в кюкку давно не играют, ни молодежь, ни старшее поколение, – говорит Валерий. – Мы пытались найти знатоков, ездили по отдаленным селам, но даже следов не нашли. Народная забава возрождается в городах. Вернется ли в деревню, увидим».

ГОРОДКИ ПЕРЕШЛИ ГРАНИЦУ

Как ни странно, сегодня флагманом развития городков является Германия. Об этом с некоторой грустью сообщает руководство Международной федерации городошного спорта, почти целиком состоящее из россиян и белорусов. История немецких городков больше походит на сказку. Началась она с того, что лет двадцать назад уроженец Челябинска, директор ПТУ, этнический немец Эдвин Фезер эмигрировал на историческую родину. Занявшись составлением программ для адаптации русских немцев, ввел в нее занятия городками, о которых слышал в России, но никогда не играл. Занятную игру увидели из-за забора немцы: попробовали – понравилось. Сегодня в городки играют в 50 городах и в половине земель Германии, в Карлсруэ построен современный городошный стадион, аналогов которому нет в России. Введя вместо деревянной тяжелой биты легкую пластиковую, немцы изобрели свою разновидность городошного спорта под названием «еврогородки».

В Международную федерацию городошного спорта входят спортсмены более чем из 20 стран, большая часть из них – представители бывших республик СССР. В Белоруссии городки сумели сохранились не только на стадио-

нах, но и в спортшколах. Имеются даже такие оазисы, как город Молодечно, в котором городки – один из главных видов спорта. Мужская и женская команды из Молодечно довольно часто побеждают на международных турнирах. «Городошный стадион в Молодечно был построен в 1975 году, и позднее нам пришлось его жестко отстайвать», – говорит старший тренер отделения городошного спорта местной ДЮСШ и действующий игрок Александр Кулак. – Помогло то, что у нас всегда были детские группы и была массовость. У нас и сегодня в отделении занимается 80–100 человек. Выходим в трудовые коллективы, в школы и детские сады. Мне воспитательницы рассказывали, что детишки мгновенно влюбляются в городки, с первого занятия. Дома и в садике им запрещают бросать палки, сбивать что-то, а тут – раздолье».

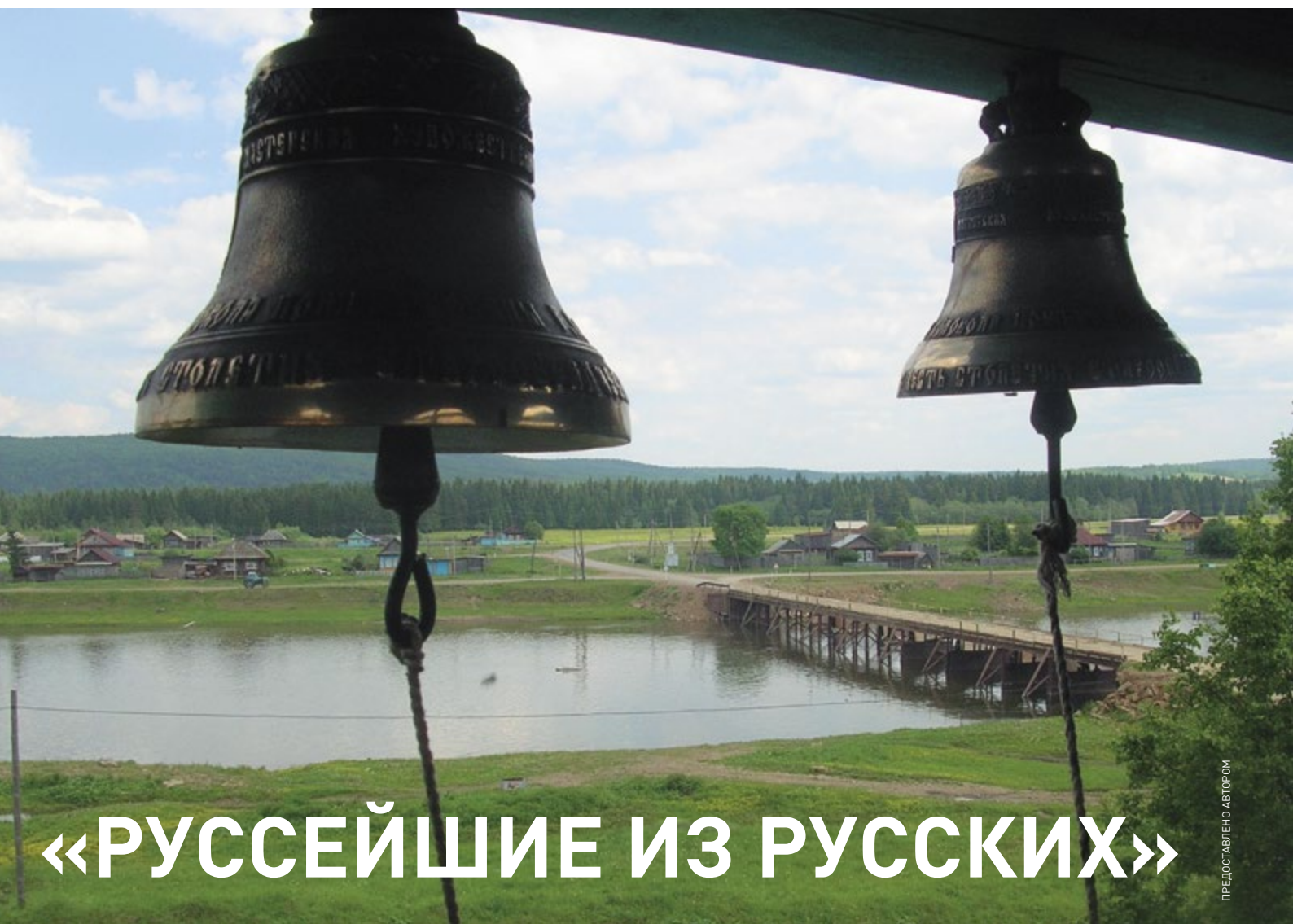
КАК БИТА ЛЯЖЕТ

Вместе с возрождением самого спорта появились и разговоры о модернизации городков. Куда теперь занесет городошную битую, бог весть. Идей много, включая забавные и даже фантастические. В южных регионах России первые шаги делают пляжные городки. На песке бита гораздо хуже подпрыгивает и катится, и от игрока требуются более точные попадания. Точные попадания нужны

Международный турнир по традиционным городкам, который прошел в Череповце, стал первым за 25 лет

и проектам по развитию массовых городков. В последние годы городки пришли на ярмарки и народные гулянья, в музеи, дома отдыха и на турбазы. Чемпион Европы Владимир Тимоширов уверен в том, что при правильном, умном подходе городки можно превратить в русский аналог боулинга, который захватил планету благодаря своей доступности и азарту. Комфортный зал, приятная музыка и люди, пришедшие после работы бросить в цель десятку – другая бит. Механизм, устанавливающий фигуры и возвращающий биты гостю, можно сконструировать, был бы заказ. Рождение женских городков добавило спорту новых апологетов и новые эмоции. В десятках городов России проводятся тематические уроки физкультуры по городкам и спартакиады трудовых коллективов и ветеранов с городошными этапами. Благодаря переносным наборам инвентаря, легким и недорогим, нужды в строительстве площадок для городошных соревнований более нет. «Что дают городки? – говорит ветеран городков, тренер из Приозерска Виктор Торочков. – Силу дают, стать дают. Мои ребята, кроме биты и турников, никаких тренажеров не знают, а выглядят как лыжники или тяжелоатлеты. Плечи широкие, а талия узкая. Атлетическое сложение. И что интересно, с годами эта стать никуда не девается». «Городки уникальны тем, что доступны и посильны для людей самого разного возраста и физического состояния, – продолжает президент Федерации городков Санкт-Петербурга Евгений Артамонов. – Успех здесь зависит не столько от силы броска, сколько от правильной техники, которая отрабатывается на тренировках. В городках женщина может победить мужчину, а ветеран часто обыгрывает молодого, у которого силы много, а опыта, сосредоточенности и душевного спокойствия недостает. Где еще вы найдете такой вид спорта?»

«РУССЕЙШИЕ ИЗ РУССКИХ»

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

АВТОР

МАКСИМ ГУСЕВ

«ДОБРОГО ЗДОРОВИЯ, МИЛОСТИ ПРОШУ», – ПРОМОЛВИЛА СТАРУШКА В ПЛАТКЕ «ПОД БУЛАВКУ» И ОТСТУПИЛА ВГЛУБЬ ДОЩАТОГО ДВОРА, СДЕЛАВ ПРИГЛАШАЮЩИЙ ЖЕСТ. УСЛЫШАВ ЛАЙ, ОПАСЛИВО ЗАГЛЯДЫВАЮ ВНУТРЬ. ВЗГЛЯД ПАДАЕТ НА МАССИВНЫЕ СЕНИ, НА ОДИНОКО СТОЯЩУЮ В УГЛУ МЕТЛУ, КОТОРАЯ ОПИРАЕТСЯ НА КОНУРУ, НА ПСА, ГЛЯДЯЩЕГО НА МЕНЯ НАСТОРОЖЕННО И ВЕСЬМА ПОДОЗРИТЕЛЬНО.

— **С** ОБАКУ НЕ ПУЖАЙСЯ, ОНА ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ НЕ КУСАЕТ, И СТУПАЙ сразу в сени, а я калитку запру и следом поднимусь, – курлычет бабушка уже позади меня. В гостях у старообрядки Лидии Заплатиной я оказался не в первый раз – к дальней своей родственнице я приезжаю всегда, когда бываю в селе, которое было колыбелью моих предков. Село это носит много-

значное название Пристань и находится в Артинском районе Свердловской области. Покидая Екатеринбург, с его стремительной жизнью, за которой все почему-то стремятся угнаться, мысленно перестраиваюсь на другой ритм существования с совсем иными интересами и ценностями – здесь, в двухстах километрах от большого города, в далекой деревне, людям совершенно не важны последние модели новомодных гадже-

тов, курсы валют и санкции с их последствиями для российской экономики...

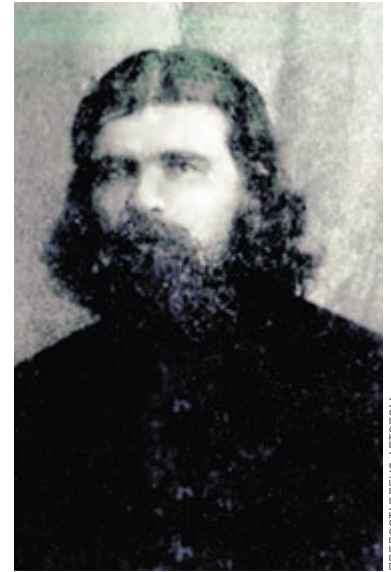
– Мир дому сему. – Приветствуя хозяйку, «кладу» три поклона на иконы в главном, «красном» углу избы, на который первым делом падает взгляд, и кланяюсь в пояс – так, как было заведено на Руси исстари.

Лидия Михайловна в свои «немного за восемьдесят» до сих пор одна управляет с хозяйством, хотя пережила уже два инсульта. Она искренне рада гостям, которые вносят важный вклад в ее небогатый деревенский досуг. К своему стыду, бываю я здесь нечасто – ладно, если раз в год выберусь. И потому за долгое отсутствие новостей успеваю накопить немало. Конечно, у бабушки Лиды и телевизор есть, и радио, и газету местную она выписывает, но услышать новости от молодого родственника, задать вопросы о жизни в городе для нее куда важнее и интереснее.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Первый
священник
на Пристани –
Герасим
Тимофеевич
Глушков

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Дом Лидии
Заплатиной
на Пристани

ВРЕМЯ ТРУДА ДУШЕВНОГО

Со своим высшим образованием и начитанностью здесь, за этим скромным столом, на котором деловито восседает самовар, за почерневшей землей, пригорюнившейся за запотевшим окном и отдыхающей после летнего труда, у теплой печки, которую хозяйка, несмотря на то, что за окном еще не так уж и холодно, уже ежедневно топит, я вмиг теряюсь, понимая, что той мудрости, которая есть у этой старообрядки, мне ни за что не найти в большом городе. А знания мои здесь – лишь красивое слово, не больше. И хотя я знаю, что Лидия Михайловна желает видеть во мне рассказчика о городской жизни, мне, напротив, хочется быть внимательным слушателем, чтобы ловить ее слова, фразы, угадывать мысли.

Старообрядцы появились на Пристани давно, еще на исходе XVIII века. На артинский завод, как и на большинство уральских заводов того времени, управители охотно брали не кого-нибудь, а именно их – знали: эти, даром что бежали от гонений из Центральной России, пить и гулять на работе никогда не будут, а делом станут заниматься со всей ответственностью, серьезностью и упорством. И к началу XX века Пристань стала по-настоящему русским селом среди десятков марийских и татарских в Артинском райо-

не. К этому времени, а особенно с воцарением Николая II, когда, как небезосновательно принято считать, наступил «золотой век» русского старообрядчества, местная община Белокриницкого согласия стала проявлять духовную активность и добилась от властей разрешения на строительство церкви.

Ее создавали, как водится среди верующих, «всем миром»: старушки несли в помощь последние копейки, молодежь трудилась на стройке денно и ночно, об успехах строительства слезно молились едва ли не все односельчане, но особенные старания, по воспоминаниям местных жителей, проявляли братья Трубеевы – из них были прекрасные плотники, столяры. И в 1908 году старообрядческий храм во имя

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В доме
у Лидии
Михайловны
Заплатиной
уют, тишина
и спокойствие

Введения во храм Пресвятой Богородицы был готов. Его освящал епископ при большом стечении верующих со всех окрестных сел и деревень, а первым настоятелем здесь стал священник Герасим Тимофеевич Глушков.

Немало потрепанная в годы советской власти, когда досталось не только духовенству, но и простым людям, категорически не отступающим от строгости своей веры, община с годами сплотилась лишь сильнее. «Вечно гонимые, вечные ссыльные», как писал классик, сохранили тот бесценный уклад жизни русских людей, который издавна был повседневным у наших предков. И нет в нем вроде бы ничего особенного, но большинство рабов цивилизации, офисных работников, обслуживающих инфраструктуру мегаполисов, пользующихся банкоматами, толпящихся в общественном транспорте и стоящих в очередях в магазин, наверняка удивятся простоте этой непоколебимой истины.

– Сегодня работать нельзя, – говорит Лидия Михайловна, напоминая: суббота и воскресенье – дни в календаре особые, для физического труда не предназначенные. – Время труда душевного: после обеда обязательно – в церковь на вечерню, а потом, чтобы не сбивать себя с духовного настроения, телевизор лучше не включать, да и на чтение газеты времени тратить не стоит.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

БАБУШКА МАША

Когда этим вечером мы вернулись с ней из церкви, где мудрый пастырь Иоанн Устинов, вот уже четверть века ограждающий население юго-западных рубежей Свердловской области от «мирской пагубы», своим проникновенным голосом читал и пел на церковнославянском языке, а его дочери – уже взрослые девицы – помогали ему в совершении богослужения, посвятили остаток времени перед сном разговорам. Старушка, не зная научных премудростей глобализации, объясняла, что время, в которое мы живем, очень похоже на то, которое в Священном Писании названо последним: брат восстал на брата, страна на страну, участились катастрофы, и «лучше уже не будет».

На Руси, впрочем, такие разговоры велись давно, еще со времен Петра I. Правда, у старообрядцев они были особыми: самого царя многие из них считали антихристом, который, как известно, должен стать предвестником конца света, и платили за это дорого – то двойной данью, которой облагала их власть, то непомерным налогом на бороды, которые «царь-батюшка» Петр Алексеевич на европейский манер терпеть не мог и чуть ли не

лично таскал за них особо ретивых староверов, обличавших его самого, его политику и объяснявших ему безбоязненно, что он стал таким же предателем Церкви, как и его отец Алексей Михайлович, попустивший церковный раскол в 1653 году.

Об этом бабушка Лида частенько говорит со своей соседкой и лучшей подругой Марией Караваевой. Та живет по этому же принципу – несмотря на почтенный возраст, своим трудом со строгим соблюдением церковного закона, твердо держит пост и внуков с правнуками к тому же приучает.

Наверное, если бы жили старики с молодыми далеко друг от друга, то хранить жизненный уклад, заповеданный праотцами и прадедами, им было бы

Свято-Троицкий
храм Пристани

Протоиерей
Иоанн Устинов
с прихожанками

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

сложнее. Но когда в селе с населением в две с лишним тысячи человек едва ли не каждый – из твердого староверческого корня и почти половина уверенно продолжают жить строго к самим себе и честно по отношению к окружающим, предавать веру предков было бы бесчестно. Вот и берегут все самое важное и значимое: образованность, в которой видят залог успешного будущего, неизменное трудолюбие, испокон веку отличающее русских людей, и извечную честность. И в том, что старообрядцы кого-то предали или что-то исказили, их ни за что не упрекнешь: мало того что молитвы сохранили на старославянском, так еще и речь свою не засорили заморскими заимствованиями.

Бабушке Маше «соответствовать» всю жизнь приходится. Шутка ли – в корнях сразу три священника! Дурного слова с детства не сказала – если бы кто услышал, сразу начал бы пенять, да и застыдить мог. Впрочем, в этом Марию Ивановну и не упрекнешь. А придешь к ней – и вовсе весь в слух: словечки, которые у нее в обиходе, впору записывать и запоминать, поскольку безвозвратно уходят они из нашего обихода. Все ли сегодня смогут расшифровать такие слова, как голубница, лыва, баской, дюже, наivot, вдругорядь, втупор, запон, кружок и десятки, если не сотни, других таких же мягких, вроде бы и родных, близких сердцу, но и непонятных одновременно? Ее правнучек Георгий, пятилетний мальчик, живет в уникальных условиях «двухполярного» мира: в садике от сверстников слышит современные, пока еще чуждые своему уху слова, а в гостях у бабушки словно возвращается на несколько веков назад. И, конечно, схватывает, откладывает у себя в голове, впитывая как губка все то, что совсем скоро, с уходом поколения, заставшего еще коллективизацию и, пожалуй, самую страшную в истории человечества войну, потеряем мы все. Повезло мальчишке!

– Требуй от себя больше всех, считай себя хуже всех. – Это уже Мефодий Тюкин, старообрядец из городка Невьянска, рассказывает о принципе, который его покойная бабушка давно заповедала ему хранить в жизни. И он его свято бережет. Мефодий Константинович вообще-то полковник в отставке. Когда служил в вооруженных силах, часто оказывался именно на передовой: на ликвидацию последствий аварии в Чернобыле мог бы и не ездить, но посчитал, что должен быть там вместе с теми, над кем был командиром...

А сейчас руки в кровь смозолил на строительстве храма во имя Всемилоственного Спаса в своем родном городе. Душой, как и многие в его возрасте, и при конкретном деле, конечно, счастлив. Это не шутка: на месте, где в годы красного террора духовность словно бы метлой вымели, спустя годы возрождать ее вновь. Сюда – в почти готовый к освящению храм, который возводят местные староверы вот уже девять лет, собирая на его обустройство буквально с миру по нитке, – все чаще заглядывают те, кто родился в семьях, где об истине русского православия, того самого, не замутненного со времен князя Владимира, или не помнили, или не хотели помнить. И вдруг – то ли прочитали где-то, то ли в сердце что-то екнуло, но вот потянуло их в Старую Веру, с ее древними молитвами, уникальным восьмигласным церковным пением, строгими постами и особым образом бытия.

СКОЛЬ БОГ ДАЛ...

Логическим продолжением принципов жизни русских старообрядцев всегда была и по сию пору остается многодетность. Педагог Нина Булатова еще полвека назад «оценила» эту старообрядческую особенность. Родом она из Курганской области, но, выйдя замуж за Василия, пристанинца из уральского старообрядческого корня, приехала и вскоре устроилась в сельскую школу учителем русского языка и литературы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– Сразу стала знакомиться с учениками и их семьями, – вспоминает она. – Когда в первый раз пришла в класс, меня удивило множество однофамильцев среди моих учеников: Балашовы, Глушковы, Архиповы, Иконниковы, Мокрушины, Сыропятовы, Трубе-евы. Сыропятовых, помню, было до девяти человек в одном классе! И надо представить мое первое впечатление, когда я об этом узнала! Позднее я выяснила, что многие из них – родственники. Еще поразило большое число многодетных семей и местных долгожителей. Почти все они были старообрядцами. Помню, что Марья Никифоровна Сидорова вырос-

Мефодий
Константинович
Тюкин

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Нина Алексеевна
Булатова
у могилы
пристанинского
священника
Григория
Безматерных

тила десятерых детей и прожила 97 лет. Устинья Васильевна Утева подняла на ноги четырнадцать детей: пятерых сынов и девять дочек. Агриппина Степановна Сыропятова имела двенадцать детей – десять сыновей и двух дочерей. Все они, кстати, учились в нашей школе во время моей работы и в буквальном смысле прошли через мои руки.

Только позже Нина Алексеевна поняла, что на Пристани иметь по семь-восемь детей было обычным явлением среди населения: у Антипиных было одиннадцать детей, у Егора Петровича и Устиньи Ивановны Заплатиных – восемь сыновей и дочерей, Антонина Александровна Балашова родила и вырастила десятерых детей. И это в труднейших условиях колхозной бедности!

Любовь к детям и категорическое неприятие современных средств контрацепции позволяют старообрядцам и в наши дни выгодно отличаться от большинства россиян, которые, как известно, склонны ограничиваться одним, реже – двумя-тремя детьми. И в дни, когда многодетность возводится в современном обществе в подвиг, хотя говорит лишь о том, что люди счастливо живут в семьях и в ладу с совестью своей, являясь, сами того не осознавая, примером и многим другим семьям нашего времени, старообрядцы рожают, «сколь Бог дал». Матушка Наталия, супруга протоиерея Иоанна Устинова, несколько лет назад получила почетный знак Свердловской области «Материнская доблесть».

– Если Бог дал, значит, и прокормить, на ноги поставить поможет, – справедливо рассуждает она.

Всего у протоиерея Иоанна Устинова с матушкой – шестеро детей. Он и сам еще не пожил – недавно отметил 55-летие, а уже пятикратный дедушка. Это ему старшая дочь, Севастьяна, со своим мужем, теперь тоже священником Михаилом Смирновым, который служит в Брянской области, подарила!

ЗЕРНО В ПЛОДОРодНОЙ ПОЧВЕ

Молодежь среди старообрядцев – тема особая, подтверждающая, что вера этих людей, как зерно в плодородной почве, хорошо прорастает в их детях. Нагляднее всего подтверждением этому становятся многочисленные мероприятия – епархиальные дни встреч детей и молодежи, как в епархиях в регионах, так и на уровне всей Церкви, когда минимум дважды в год – на Покров Богородицы и в день памяти Жен-Мироносиц на вторую неделю после Пасхи – в Москве в Рогожском поселке, считающемся историческим центром старообрядчества России, собираются молодые старoverы.

Смотришь и дивишься! Пока их сверстники спешат на дискотеки в ночные клубы, эти ребята собираются на богослужения, а потом идут гулять или общаться о насущном, ходят в музеи, выезжают по святым местам Золотого кольца, безмерно любят природу. Конечно, без современных средств связи в их среде тоже не обходится, но принцип, заповеданный апостолом Павлом, «все нам можно в этом мире, но не все полезно», они помнят и соблюдают. И потому встретить девиц в обтягивающих джинсах или откровенных платьях, злоупотребляющих косметикой и любимыми нормами приличия, а молодых людей – с татуировками, с сигаретами, ругающихся, ленивых в этой среде точно не удастся.

Отмечать праздники принято особо: прежде чем собраться семьей за большим столом, обязательно идут в церковь – и даже в этом простом вроде бы деле выглядят «не так», как все: подолгу собираются, готовят наряды, главное требование к которым – простота, аккуратность, опрятность. Девушки и женщины, стоя в храме, закалывают платки булавками, надевают платья или просторные сарафаны так, чтобы скрыть фигуру и не вводить мужчин в соблазн, мужчины, многие из которых с юношеских лет бород не бреют, – кафтаны или рубашки, обязательно подпоясываясь. На службе у каж-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Старообрядки во время крестного хода, вторая справа – матушка Наталия Устинова

дого старообрядца всегда при себе подручник – расшитый кусок материи, на который кладут руки при земном поклоне, и лестовка – старорусские четки, по которым удобно отсчитывать количество совершенных поклонов... Только после праздничного богослужения, которое может длиться до нескольких часов кряду, а пасхальные – с вечера и до утра без перерыва, собираются за столом. А еще в крови у этих людей удивительное трудолюбие, подчас граничащее с самопожертвованием, о котором в пору легенды слагать. Свои храмы, десятками возносящиеся ввысь куполами и «осьмиконечными» крестами по всей стране, строят именно они – выходные и каникулы, отпуска тратят и молодые, и пожилые на это великое дело. Получая выс-

шее образование, молодежь с радостью приходит на смену своим родителям – активнее, чем многие их далекие от веры сверстники, перенимают от мудрого поколения опыт, знания. Скажем, встают на клирос, чтобы научиться читать и петь для совершения богослужений, а если чувствуют, что готовы посвятить себя безраздельному служению Богу, поступают в Московское старообрядческое духовное училище, созданное десять лет назад. Сегодня оно, выражаясь языком современности, готовит кадры для Церкви – уставщиков в храмы, чтецов и диаконов, священников, закладывает знания по богословию, иконописи.

Но и те, кто остается «в миру», небезосновательно уважают предков, отличаются взаимовыручкой, столь ценной во все времена. Если трудности или проблемы возникают в одной общине или у одного человека, старообрядцы непременно приходят на помощь. Когда в 1933 году раскулачили семью моей почтенной прабабушки Ефросинии Кетовой и осталась она одна с пятью детьми мал мала меньше на руках – муж ее Семен был в то время на заработках, – поддерживали ее все пристанинцы по мере сил. За несколько лет Фросы

Молодежи в старообрядческих храмах в наши дни все больше!

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

с детьми Евгением, Никифором, Леонидом, Иваном да Марьей сменили около десятка мест жительства – как в том фильме, когда за осиротевшим мальчиком взялись по очереди присматривать и ухаживать все местные жители, хотя и у самих жизнь была далека от обеспеченной. И этим помогли продержаться до лучших времен!

А в наши дни принцип старообрядческой поддержки, ставший даже не всероссийским, а межгосударственным, наглядно воплотился в их помощи... африканской общине христиан Уганды. Невероятно, но факт: те в 2013 году обратились к предстоятелю РПСЦ митрополиту Корнилию (Титову) с просьбой принять их к себе, поскольку именно в старообрядчестве темнокожие верующие увидели истину и жизнь. Официальные делегации хранителей Старой Веры, совершив несколько поездок туда, познакомились с угандийцами и решили, что отказывать тем в намерении принять исконное русское православие не имеют ни морального, ни духовного права. Так в истории старообрядчества открылась новая страница на прежних столпах – слабому, просящему о помощи, не откажи, поддержи. И вот уже темнокожие христиане стали знакомиться с некогда чуждыми для себя традициями, старательно, но, впрочем, неспешно перенимая их: женщины учатся носить платки и сарафаны, мужчины надевают «долгие», в пол, кафтаны и подпоясывают рубашки, молятся, разделяясь на две половины: женщины – слева, мужчины – справа. Соблюдать пост в Уганде и того проще – жители бедной страны попросту не имеют средств на мясо, зато спокойно обходятся фруктами и овощами, растущими тут в изобилии. Русские старообрядцы сплотились для помощи новой своей общине – единственной, до которой поездом или автобусом ни за что не доедешь. И оказалось, что между российскими староверами и угандийскими

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

христианами много общего: все то же стремление помогать друг другу и самым нуждающимся, простота всей жизни, трудолюбие, уважение к старшим.

Эта миссия РПСЦ в Уганде, подобно всей 350-летней миссии старообрядчества в России, показывает, что истина не имеет никаких преград в виде границ и запретов, давлений и репрессий. Примечательно и то, что впервые подробно рассказала о жизни молодой общины староверов на африканском континенте единственная регулярная старообрядческая газета «Община», которую выпускают верующие небольшого села в Свердловской области. Да-да, у деревенских староверов есть своя газета, ставшая, кстати, изданием все-российского масштаба.

И, кажется, вовсе не случайно, что именно община храма села Пристань, ставшая в XX веке колыбелью уральского старооб-

Митрополит
Корнилий и отец
Иоанн Устинов

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Будущее Старой
Веры

рядчества – ведь именно отсюда позже староверие с новой силой «вспыхнуло» в других селах, деревнях и городах, – собрала в себе лучшие его черты: семейственность, передачу своей веры из поколения в поколение; смирение – за всю историю в общине не было ни одной заметной интриги; хозяйственность – чтобы убедиться в этом, достаточно пройти по домам верующих и понять, насколько они прекрасны в своем трудолюбии; наконец, ответственность перед Богом и предками – должно быть, поэтому так боролись местные староверы за свой храм – конечно, не просто за здание, а за то, чтобы службы в нем не прекращались, внутри царили чистота и опрятность и постоянно звучали молитвы Литургии. Впрочем, этим всегда славилась люди, считающие своим предназначением честную жизнь, исправный труд и – детей растить да веру хранить. Старая Вера, несмотря на свое название, по-прежнему нова, актуальна и все так же востребована обществом. И старообрядцы – эти «русейшие из русских», как характеризовал их покойный предстоятель РПСЦ митрополит Андриан (Четвергов), – готовы идти в ногу со временем, из века в век перенося все то, чем был славен русский человек. Чтобы сохранять и веру, и традиции, и культуру, и быт потомкам, которые еще не созрели для того, чтобы принять это за суть своей жизни.

***

...Лидия Михайловна провожала меня почти так же, как и встречала: все в том же повязанном платочке, все с той же полуулыбкой. Оперлась на калитку под окном. А собака за воротами уже не лаяла – привыкла. – Простите, Христа ради, – говорю ей с поклоном – считается, что вольное и невольное осуждение кого-то в разговоре, праздные беседы, оскорбления – все «уходит», если второй человек так же чистосердечно и с таким же поклоном отвечает: «Бог простит». ☩

НА ХОЛМАХ ЦАРЬГРАДА

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

СТАМБУЛЬСКИЕ ЖИТЕЛИ НЕПОХОЖИ НА ОБИТАТЕЛЕЙ НИ ОДНОГО ДРУГОГО ГОРОДА ТУРЦИИ. БОЛЬШИНСТВО ЛИЦ НА УЛИЦЕ – СОВСЕМ НЕ ВОСТОЧНЫЕ. МОЛОДЕЖЬ ОДЕВАЕТСЯ ВЕСЬМА ФРИВОЛЬНО. НО ДАЖЕ И КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПО ВИДУ СТАМБУЛЬЦЫ СМАХИВАЮТ НА ЕВРОПЕЙЦЕВ. ВОТ, КАЖЕТСЯ, НАСТОЯЩИЙ ФРАНЦУЗ С ТИПИЧНЫМ НОСОМ, А ЭТО – НУ ВЫЛИТАЯ РУССКАЯ БАБУШКА...

В ИЗАНТИЙСКОЕ СМЕШЕНИЕ народов, шесть веков османского владычества, славяне, увенченные в рабство, русские эмигранты XX века – все это создало совершенно неожиданный и не поддающийся описанию портрет среднестатистического стамбульца. Я однажды не выдержал и обратился с расспросами к со-

всем «русскому» на вид старичку. По-русски дедушка не говорил, по-английски – тоже; в общем, дед оказался коренным турком, знающим только родной язык. А в городе турецкие старики не раз спрашивали что-то и у меня, принимая за своего, – и недовольно качали головой, когда понимали, что по-турецки я не говорю.

ДУХ ОТКРЫТИЙ

А вот общее для всей Турции явление – культурные вылазки на уик-энд. В субботу с самого утра в храм Святой Софии не пробиться. Этот главный туристический объект страны, как и другие наиболее известные достопримечательности во всей Турции, в выходные полон посетителей. Приходят и приезжают из окрестных мест и студенты, и экстравагантно одетые одиночки, и целые семьи с детьми. Конечно, можно только порадоваться таким высоким культурным стремлениям местного населения, но мне, честно говоря, хотелось познакомиться с византийским Царьградом в спокойной обстановке.

Византийских памятников в городе сохранилось немного. Часто – это лишь малозаметные руины или перестроенные турками церкви. Царьград, которым восхищались русские средневековые путешественники, остался лишь на страницах их сочинений. Из которых ученым, кстати, известно описание более 400 церквей Константинополя. И только десятка два из них распознаются в современных мечетях или руинах. Почти

ЦЕРКВИ-МЕЧЕТИ

Уцелевшие византийские церкви разбросаны по всему старому городу. Некоторые из них превращены в музеи, но большинство переделано в мечети. Вид у них особый – сразу понимаешь, что перед тобой перестроенная церковь. В них обычно нет никаких туристов, только – молящиеся. Хранители мечетей очень гостеприимны. По крайней мере, мне везде открывали двери.

Большие храмы во многом сохраняют свой древний внутренний мир: высокие воздушные купола, полукруглый алтарь, на первом и втором этажах – галереи, украшенные колоннами разноцветного мрамора с искусной резьбой. Все христианские росписи, естественно, замазаны штукатуркой. Михраб стоит в алтаре и немного смещен на юг – ориентация христианского алтаря на восток и мусульманского михраба на Мекку в Константинополе почти совпадает. В малых церквях мечети устроены по иному принципу: алтарь отгорожен стеной – там комната муллы, а михраб стоит посередине зала.

Оригинальный вариант – церковь Богородицы Паммакарисы («Радующейся»). Здесь часть храма превращена в музей, открыты и отреставрированы прекрасные мозаики; а другая часть продолжает оставаться мечетью – туда тоже можно зайти и посмотреть, как всего несколько лет назад выглядел придел, в котором сегодня работает музей. И представить себе, сколько еще тайн скрывает толстая белая штукатурка...

Вечером в районе Султание я искал бывшую византийскую церковь, а ныне мечеть с соответствующим названием «Килисе Джами» (то есть «Церковь-мечеть»). На город уже начали спускаться сумерки, и я, отчаявшись ее найти, обратился к парням, лузгающим семечки на лавочке во дворе жилого дома. Меня сразу окружили несколько любопытных. Они переговаривались, качали головами

все они малоизвестны и не привлекают посетителей даже в выходной день.

Искать следы Византии в Стамбуле весьма увлекательно. В этом, казалось бы, вдоль и поперек исследованном городе все еще витает дух великих археологических открытий XIX века. На улице запросто попадаются древние руины. Вот на остатках византийских стен высятся деревянные надстройки в три этажа. Два парня – их строители и обитатели – обосновались со своей автомастерской внизу, под древней стеной. Даже моих скромных познаний турецкого языка хватило, чтобы понять ребят. Основания их жилищ, как они выразились, «римские», а во время строительства автомастерской парни нашли старинные монеты. В доказательство один из них принес и показал мне несколько медных и, возможно, серебряных византийских монет.

Ориентироваться в пределах древней крепостной стены очень непросто. Старый город сплетен из узких кривых улочек и переулков, не потеряться в которых просто невозможно. Даже если в гостиницу в первый

раз пришел сам, во второй – все равно заплутаешь.

К тому же Константинополь стоит на семи холмах. Большинство холмов не столь высоки, но и их склоны покрыты улочками, хаотичным нагромождением домов с вкраплениями византийских памятников. К вечеру ноги от таких прогулок гудят и ноют. Кстати, здесь, на старых улочках, путешественника подстерегает главная опасность: попасть под колеса лихого турецкого водителя. Носятся они по этим крутым улицам во весь дух. А если учесть, что во многих местах под ногами старая скользкая брусчатка, быстро остановиться летящая вниз машина никак не сможет, даже если водитель вовремя среагирует.

Голова Медузы Горгоны – одно из многих античных произведений искусства, собранных византийскими императорами в Константинополе

В Стамбуле до сих пор существует особая профессия мусорщиков, которые собирают, сортируют и перерабатывают городской мусор

Церковь Богородицы Паммакаристы – частично действующая мечеть, частично музей – с прекрасными мозаиками, не уступающими декору Святой Софии

Мозаики церкви Богородицы Паммакаристы: изображение Христа Вседержителя в куполе окружают 12 ветхозаветных пророков с удивительно яркими цитатами из их писаний (слева); Антоний Великий, родоначальник монашества (справа)

и заверяли: живут здесь уже десять лет и ни о чем подобном не слыхивали. Да и мыслимо ли такое – «Церковь-мечеть»? Я пустил в ход другие названия мечети, значащиеся в моем путеводителе. Парни достали смартфоны, рассматривали карты, забивали мечеть в поиск и в справочники, но так ничего и не нашли. Я за это время успел выпить стакан ароматного чая, который мне любезно вынес хозяин. Решив оставить поиски, я стал спускаться к заливу и тут же, не пройдя и ста метров, уткнулся в «Килисе Джамии». Мечеть стояла в каком-то затхлом переулке, который уже окончательно накрыла ночная тьма. Внешне она по-прежнему выглядела как изящная византийская базилика

НА ПРОСПЕКТЕ ДИВАНА

Едва ли не единственная уцелевшая улица древнего Константинополя – центральный проспект Меса. Теперь он называется Диван-Йолу и по нему вместо торжественных процессий носятся скоростные трамваи. А вот порфи́ровая колонна, воздвигнутая Константином Великим в день основания города в 330 году, по-прежнему на своем месте. По словам Стефана Новгородца, побывавшего в Царьграде в 1348 году и написавшего «Хождение», в основание колонны замурованы топор Ноя и... «двенадцать кош с кусками хлеба», оставшихся после чудесного насыщения Иисусом Христом 5 тысяч человек пятью хлебами.

Здесь же я ненароком забрел в район Большого базара, где в глаза сразу же бросились русскоязычные вывески на магазинах. Хотя и давно минуло время «челноков», рекламные вывески, типа «Шубы» или «Ресторан Бабушка», по-прежнему встречаются в изобилии. Ну а концентрация русской речи на базаре просто запредельная.

Если не брать в расчет базары, восточная торговля на улицах, кажется, задавлена современным мегаполисом. Но не тут-то было. Неистребимый дух барышничества переселился в супермаркеты! Там, конечно, не торгуются, но вешать желтые ценники со скидками очень любят. Восточная хитрость проявляется в том, что на кассе зачастую товар вам пробивают без всяких скидок, надеясь на невнимательность клиента. А если покупатель заметит это и возмутится, у ловкого стамбульского торговца всегда есть отговорка: была распродажа, да закончилась; эта скидка только для постоянных клиентов, только по специальной карте и т.п. Увидев перед поездкой по телевизору толпы сирийских беженцев в Турции, то, как они пешком идут через Стамбул к границам Евросоюза, я ожидал столкнуться с засильем побирающихся беженцев в городе. На

ка с несколькими маленькими куполами. Внутри попасть не удалось – церковь разваливается на глазах и закрыта на ремонт... В Европе существует движение за возвращение византийских храмов христианам – прежде всего, конечно, Святой Софии в Стамбуле. Турецкие же мусульмане ратуют за превращение в мечети и тех церквей, которые несколько десятков лет работали как музеи. Так, в последние годы по требованию уммы древние храмы Святой Софии в Никее, Эрегли и Трабзоне были вновь переданы верующим.

Кстати, до сих пор в Стамбуле празднуют день взятия Константинополя: великая византийская столица пала 29 мая 1453 года, при обороне города погиб последний император, Константин XI Палеолог, новым хозяином города стал султан Мехмед II. Праздник этот – всенародный, с выступлением президента страны, помпезным шествием от места исторического прорыва крепостной стены к Святой Софии. Все равно что в Астрахани отмечали бы день взятия города Иваном Грозным...

Изначально на вершине колонны стояла золотая статуя императора Константина. Однако она постоянно падала от землетрясений и попаданий молнии и была заменена каменным крестом, который и видели первые русские паломники

Колонны во дворе мечети Сулеймание за свою долгую жизнь украшали и античные храмы, и императорский ипподром в Константинополе

удивление несчастных сирийцев на улицах оказалось мало. Они хоть и спят на лавках и в картонных коробках, но не все попрошайничают. В засаленной одежде, с обветренными лицами сирийцы пытаются влиться в уличную торговлю всякой мелочью или убирают городской мусор.

Среди бездомных жителей Стамбула безоговорочное лидерство принадлежит кошкам. Они просто заполонили город. И живет-ся им явно лучше, чем сирийцам. Горожане любят своих четвероногих соседей. Не раз видел, как хозяйки и хозяева выходят на улицу с большими пакетами мясных обрезков и скормливают все кошачьей ораве. От армии туристов им тоже многое перепадает. Естественных врагов кошек – то бишь собак – в Стамбуле на редкость мало. Говорят, всех собак перевели еще французские и британские военные, которые базировались в городе во время Крымской войны. С тех пор собачье поголовье никак не может восстановиться.

Это кошачье семейство обитает у ворот бывшего российского консульства в элитном районе на улице Истикляль

СВЯТАЯ ОЛЬГА В СВЯТОМ ДВОРЦЕ

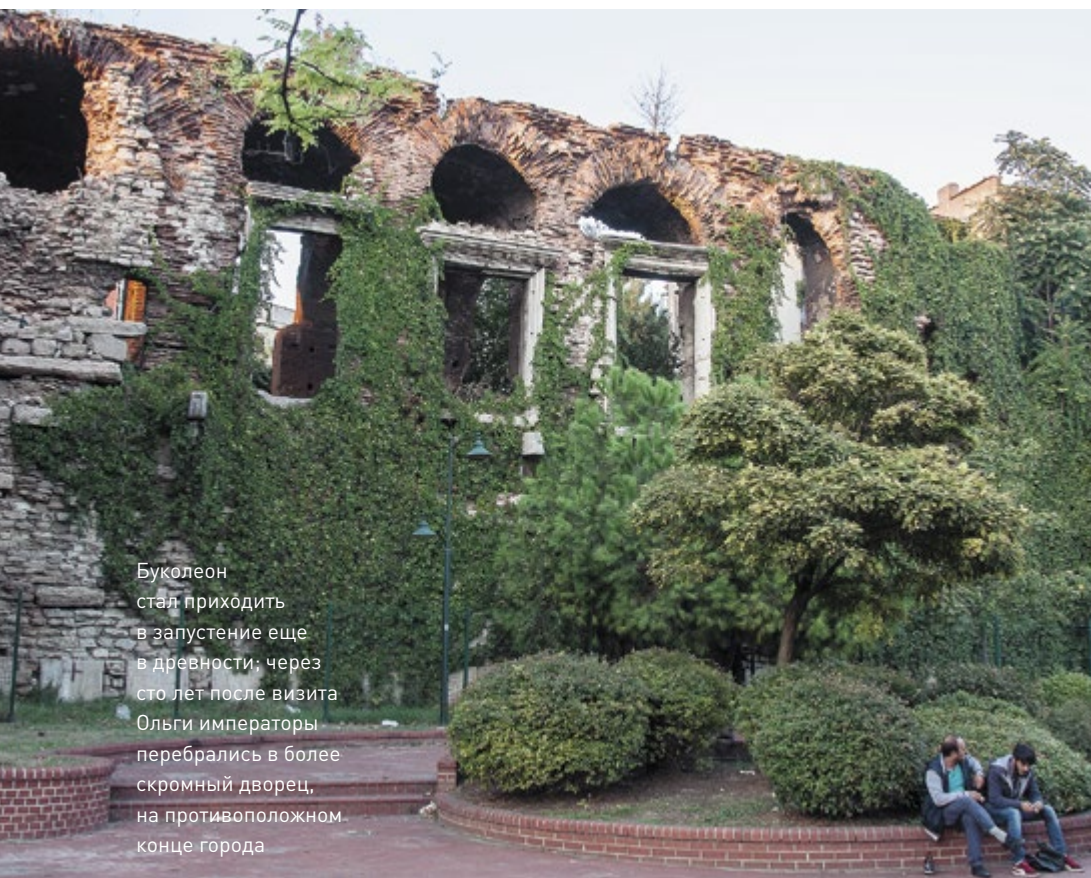
Совершенно впустую я потратил уйму сил и времени, чтобы найти остатки самого грандиозного византийского строения – Большого, или Святого, императорского дворца. Когда-то он занимал целый квартал – с колоннадами, мозаичными полами, дворцовыми храмами. Теперь на его месте в переулках от Голубой мечети к морю тянутся несуразные кривые лачуги, стоящие поверх дворцовых по-

строек; иногда здесь можно заметить остатки древних стен и фундаментов.

Единственное крупное уцелевшее сооружение Большого дворца – Буколеон. Стоит он возле самого берега моря и назван так по статуе быкольва, украшавшей вход во дворец. Сейчас это – жалкие руины, заросшие лианами и деревьями, но все же они завораживают, когда понимаешь, что через эти вот арки проходила великая княгиня Ольга. Император Константин Порфирородный подробно описал прием княгини Ольги с большим русским посольством в Святом дворце в 957 году. Он даже не забыл упомянуть о размерах выплат и денежного содержания, которые получили русские посланники в Константинополе.

Буколеон был безжалостно razoren крестоносцами при взятии Константинополя в 1204 году, затем долго находился в запустении, ветшал. А в XIX веке большая его часть была снесена турками при строительстве же-

Буколеон
стал приходить
в запустение еще
в древности: через
сто лет после визита
Ольги императоры
переехали в более
скромный дворец,
на противоположном
конце города

лезной дороги. Но в 1912 году здесь произошел сильный пожар, турецкие надстройки в итоге разрушились, и тогда открылись остатки руин великого дворца и прекрасные мозаики. Исследованиями пепелища занимался Русский археологический институт в Константинополе (РАИК) – первое российское научное учреждение за границей, изучавшее христианский Восток. Надо сказать, русские ученые стояли у истоков мировой византистики, и в знак признания их заслуг до сих пор русский язык остается одним из рабочих языков Международной ассоциации византистов. А вклад РАИК в исследования Константинополя отмечен памятной табличкой на турецком языке в популярнейшем районе Стамбула, на улице Истикляль: «Русский археологический институт, 1894–1914. Основатель: Федор Иванович Успенский, 1845–1928». Сейчас это шестиэтажное здание опустело и ждет нового хозяина. Продается, по слухам, за

3 миллиона евро. Институт в свое время ютился в нескольких комнатах на втором этаже и планировал расширяться. В 1913 году был выкуплен участок земли для строительства собственного здания. Современный российский византист Сергей Иванов даже нашел в архивах платежный документ, подтверждающий право собственности на землю. Однако, как отмечает ученый, пока никто этим вопросом не интересовался.

Русский археологический институт имел право делать раскопки на всей территории Османской империи и забирать в Россию половину всех находок

ГАЛАТА И СУЛЕЙМАНИЕ

На третьем холме Константинополя стоит мечеть, построенная Сулейманом Великолепным – так называемая Сулеймание. Пожалуй, она является архитектурной доминантой Стамбула. Эта самая большая мечеть города, в которой недавно завершился многолетний ремонт, возвышается над Стамбулом и видна с любой точки залива Золотой Рог. Ночью она ярко подсвечена. В парках Сулеймание турки собираются семьями, устраивают на газонах импровизированные пикники. Даром что это – самый центр города, целый день здесь ходят туристы, а все равно дух восточного гостеприимства не изжит. И местных жителей от неугомонных туристов не трясет, все очень добродушно. Без всякого намека на бакшиш покажут дорогу заблудившемуся европейцу и даже отведут к достопримечательности.

И живут в районе Сулеймание по-старому, в очень узких улочках, опутанных веревками, на которых сушится белье. В одном таком уютном переулке я заметил скопление народа. Возмутителем спокойствия оказался некий фермер, который привез в город продавать фрукты и сухофрукты из своего сада. Торговля шла бойко. Заметил я на прилавке еще невиданные мною листы и брикеты светло-коричневого цвета. Ясно, что сушеные фрукты, но какие именно? Английского никто не знал. Пришлось объясняться как умею. Указывал пальцем на странный продукт и уточнял:

– Алма? (Яблоко?)
– Йок! – дружно ответили и продавец, и покупатель.
– Инжир? Мандарин? – не сдавался я.
– Изюм! – Наконец кто-то сообразил, что я спрашиваю. Стало быть, сушеный виноградный сок!

В противовес традиционному духу Сулеймание центр притяжения неформальной жизни города – башня Галата, стоящая на безымянном холме с противоположной стороны Золотого Рога. Во времена Византии

здесь располагался пригород, населенный латинянами. Галата и сегодня – некий западный андеграунд Стамбула. Возвышается круглая башня, построенная генуэзцами, крутые склоны сплошь покрыты старой европейской застройкой; символично смотрится старейшее в континентальной Европе подземное метро-фуникулер, открытое в 1875 году. В Галате масса гостиниц, в которых останавливаются тысячи западных туристов, много студентов, вольных путешественников и неформальной турецкой молодежи. Вечерами все они собираются возле генуэзской башни. Сидят здесь, облокотившись на древнюю стену. На широких каменных ступенях рассаживаются такими стройными рядами, что поначалу я принял это собрание за посиделки в кафе, тем более что в 10 метрах в стороне такая же масса народа разместились за столами в настоящих кафе и ресторанах. Студенты и седобородые странники играют на гитарах и галдят. Шум стоит такой, как на птичьем базаре. А в небе над 60-метровой башней кружат чайки. Подсвечиваемые прожекторами парящие птицы создают просто мистическую картину...

В районе Султание живет много простых людей; на улицах очень домашняя, теплая атмосфера

Вагончики метро-фуникулера «Тюнель» до 1910 года таскали лошади, специально подготовленные для подземных работ

ХОЛМ ЧЕТВЕРТЫЙ

В отличие от мечетей попасть в небольшие действующие церкви Старого города гораздо сложнее. Как правило, все они открываются только на время службы. Достучаться мне удалось только в один храм, но смотритель наотрез отказался пустить меня, посоветовав прийти в воскресенье на литургию.

Резиденция Вселенского патриарха и расположенный на ее территории кафедральный собор открыты каждый день. Я, конечно, понимал, что это не храм Христа Спасителя, что-то поскромнее. Но все равно никак не мог его найти, хотя, если верить карте, находился совсем близко. Местные жители уверенно посылали меня на четвертый холм. Я вскарабкал-

ся по невероятно крутой улице к грандиозному сооружению из красного кирпича. Выделяющийся большой красный купол говорил о том, что это и есть главный стамбульский собор. Забравшиеся сюда до меня несколько европейцев, также разыскивающих Патриархию, уже успели отдышаться и осмотреться и объяснили мне, что это совсем не собор, а греческий лицей, в куполе которого находится... обсерватория. «Великая школа нации», как официально называется заведение, была основана сразу после взятия турками Константинополя и несколько столетий являлась местом обучения греческой и вообще православной элиты города. Из ее стен вышел, например, Дмитрий Кантемир – известный российский государственный деятель и ученый, отец поэта Антиоха Кантемира.

Налюбовавшись этим «красным замком», мы стали спускаться вниз, где в переулках все же нашли Патриархию. За высоким каменным забором низкий собор почти не видно. Да и не догадаешься, что это церковь – креста наверху нет. Вечерняя служба в храме только началась. Очень искусно и стройно пел греческий хор. Прихожан было человек десять. Чтобы не мешать службе и не щелкать затворами фотоаппаратов, никто по храму не бродил, полагая, что после окончания вечерни можно будет спокойно осмотреть собор. Мы сели на лавки и наслаждались чудесным пением. Однако как только служба закончилась, монахи тут же потушили свечи и стали выгонять всех на улицу. Не дали побыть в храме и минуты! Так что Столб бичевания Иисуса Христа из Иерусалима и большую серебряную раку с надписью «От благочестивых русских жертвователей» удалось увидеть только мельком.

Русские паломники во все века оставляли свои жертвы и поминальные записки в Константинополе. Самые первые из них по-прежнему хранит Святая София.

К Святой Софии во все времена пристраивали разные сооружения. Османы также очень любили собор – у его стен они возвели целый комплекс гробниц султанов

ЛЕТОПИСЬ НА МРАМОРЕ

Снаружи Софийский собор выглядит несколько странно: по сути, это упиленный купол с нагромождением разнокалиберных пристроек. Это если смотреть с земли, а не с вертолета, как обычно снимают Святую Софию для рекламных ро-

Выпускников «красного замка» высоко ценили османские султаны, не раз ставили их управлять своими вассальными землями

ликов. Зато, войдя внутрь, под своды храма, невозможно не замереть от восхищения... Парящий над головой огромный купол, льющийся со всех сторон солнечный свет, какая-то идеальная гармония пространства захватывает дух...

«И тут стоят столпы каменные, багряные, красивые очень, пестроватые, яшме подобные. В них человек лица своего образ видит, яко в зеркале... О святой Софии Божией ум человеческий не может рассказать» – так восхищался храмом Стефан Новгородец. Между прочим, зеленые яшмовые колонны попали в галерею первого этажа из храма Артемиды Эфесской – одного из античных чудес света, превратившегося к тому времени в руины. Изящных колоннад, украшенных изысканной резьбой, здесь множество, ими можно любоваться часами.

Стефану также довелось встретиться с патриархом, который поприветствовал и благословил русского паломника. Пораженный такой любезностью патриарха Стефан восклицает: «О великое чудо смирения святых! Не наш обычай имеют». Такому же «обычаю» удивлялся и другой русский путешествен-

ник, видевший коронацию императора Мануила II в 1391 году. Одним из обрядов во время церемонии было принесение императору горшка с человеческими костями. Смысл обряда заключался в том, чтобы напомнить правителю, что «прах еси ты и в прах отыдеши»; тут же императору предлагалось выбрать мрамор для его гробницы. Интересно, что, когда для Ивана Грозного перевели коронационный чин византийских императоров, он пришел в негодование от обряда с костями и гробом – и отверг их.

Еще один новгородский паломник, Антоний, описывает объекты народного поклонения в храме: «Есть же столп, ко дверям идучи, святого Григория чудотворца, обит досками медными: у того столпа явился святыи Григорий; и народ, целующе и трется перстыи и плещьма около столпа на исцеление болезней». Столб этот до сих пор продолжает использоваться в народных «традициях». К нему стоит целая очередь желающих запустить большой палец в протертую миллионами рук дыру и повернуть вокруг нее ладонь. А на царских дверях, по словам Антония, был «медян рома-

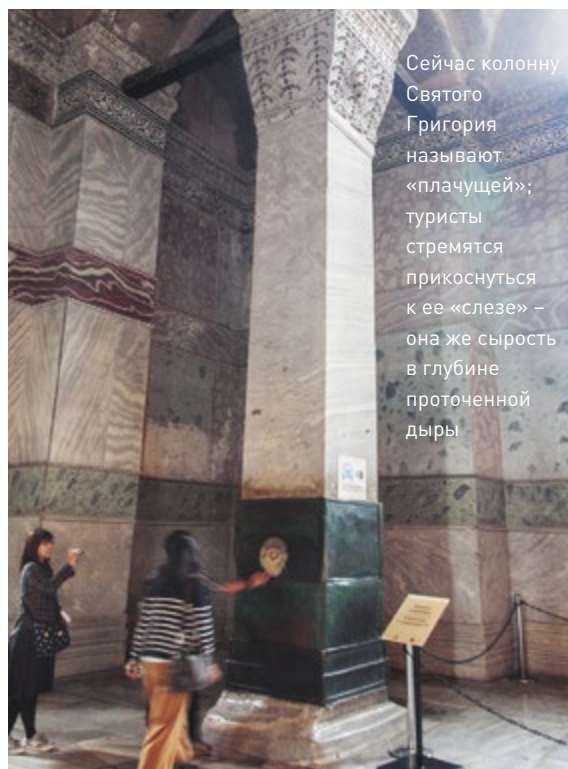
нист» – то есть медный засов, который «мужики и жены вкладывают в рот, да еще кто яд змеиный съел или отравление какое, то не может его вынуть изо рта, дондеже вся отрава изыдет слюной». В эту легенду, видимо, крепко верили и крестоносцы, разорившие Константинополь в 1204 году, потому как увезли с собой целебный засов вместе с огромными царскими дверьми. Сейчас на их месте – такие же внушительные ворота, но со странной железной «аппликацией» в виде стрелки, направленной вверх. Присмотревшись, можно понять, что это христианские кресты под сенью, у которых новые хозяева собора отбили горизонтальные перекладины.

Мраморный пол и стены храма – все равно что летописные доски. За 1400 лет жизни Святой Софии ноги посетителей отполировали пол до блеска, протоптали углубления и целые дорожки; местами по храму идешь как по волнам морским – это летопись землетрясений и движений грунта. На стенах, парапетах, колоннах с древних времен паломники оставляли своего рода поминальные записки с именами. Около 80 надписей принадлежит русским путешественникам. Большинство из них находится

на мраморном парапете балкона. Найти и прочесть их неспециалисту затруднительно – все-таки это русский язык 800-летней давности. Учеными расшифровано более десятка русских граффити. Почти все они звучат так: «Господи, помози рабу Божию...», далее следует имя просящего. Более всего средневековых русских паломников поражало бес-

Мало кто из посетителей Святой Софии замечает древние граффити, которые начертаны буквально у них под руками на мраморном парапете балкона

численное множество великих христианских святынь Константинополя. Целыми страницами они перечисляют реликвии Страстей Христовых, мощи и легендарные предметы ветхозаветных пророков, апостолов, святителей, мучеников, почитаемые иконы. А также удивительные артефакты евангельских историй – например, «лохань Господня мраморная, в ней же Христос умыл ноги ученикам». Наверное, на Руси Константинополь прозвали Царьградом не только потому, что в этом городе была резиденция царя-цезаря-императора, но и потому, что Константинополь представлялся русским людям преисполненным святынями Царя Славы. А после взятия Константинополя турками аура Царьграда развеялась. Поднимался Третий Рим. Думы о Византии вновь стали овладевать умами в России в середине XIX века. Появились идеи возрождения православной столицы на Босфоре под русским началом. На излете этой мечты Константинополь на несколько лет действительно стал русским городом. В 1920-х годах более 100 тысяч русских эмигрантов оказалось в Константинополе. Но об этом – наш следующий рассказ... 📖

Сейчас колонну Святого Григория называют «плачущей»; туристы стремятся прикоснуться к ее «слезе» – она же сырость в глубине проточенной дыры